

ТОР

Территория
Опережающего
Развития

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ВЕТЁРАН НЕФТЕГАЗСТРОЯ» ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

6+

Геннадий **ЛЁВИН**:
КИЛОМЕТРЫ ОПТИМИЗМА

ОСНОВАТЕЛИ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ВETERАН НЕФТЕГАЗСТРОЯ» ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЗДРАВЛЯЕТ

УЧАСТНИКОВ ФОНДА, ОТМЕЧАЮЩИХ В 2021 ГОДУ СВОИ ЮБИЛЕИ

Артименко Николай Николаевич — 05.03.1956 г.
Торопов Геннадий Васильевич — 18.03.1946 г.
Доронина Оксана Юрьевна — 07.04.1986 г.
Пеутин Лев Алексеевич — 08.04.1941 г.
Ваддаров Георгий Иванович — 30.04.1951 г.
Павлов Александр Николаевич — 09.05.1951 г.
Бейдель Владимир Андреевич — 01.06.1966 г.
Громов Игорь Владимирович — 08.06.1951 г.

Курашенко Игорь Анатольевич — 08.06.1961 г.
Юрченко Петр Прохорович — 09.07.1941 г.
Юрченко Анатолий Васильевич — 12.07.1941 г.
Коновалов Александр Борисович — 25.07.1956 г.
Шихова Ильмира Анваровна — 31.07.1971 г.
Акопян Гюмшут Горгиевич — 20.08.1946 г.
Самохвалов Александр Иванович — 12.08.1946 г.
Рябков Виктор Иванович — 16.08.1946 г.

Садыхов Мехман Санан-Оглы — 17.08.1956 г.
Гут Валерий Викторович — 22.08.1981 г.
Мартышкин Николай Ильич — 29.09.1941 г.
Аржиловских Владимир Дмитриевич — 18.11.1951 г.
Никишин Михаил Андреевич — 15.11.1921 г.
Алексеев Виталий Васильевич — 07.12.1961 г.
Бузин Леонид Евгеньевич — 19.12.1946 г.
Чебоксаров Владимир Васильевич — 31.12.1951 г.

TOP: Territory of progress

Федеральное корпоративное издание регионального благотворительного Фонда «Ветеран нефтегазостроя» по Тюменской области

Президент Фонда **Виктор Иванович Тарасевич**

Главный редактор **Евгений Николаевич Тасовой**

Выпускающий редактор **Екатерина Огнева**

Авторы текстов: **Екатерина Огнева, Дмитрий Лихарев, Владимир Калининский, Андрей Коротченко, Алексей Арсеньев, Елена Магарил, Александр Вычугжанин, Геннадий Иванов**

Отдел развития: **Наталья Тасовая**

Дизайн, верстка: **Дмитрий Лихарев**

Фото: **Илья Драчев, Владимир Мельников, Алексей Лидов, из личных архивов**

Корректор **Светлана Глотова**

Учредитель и издатель ООО «ТОР»

Адрес редакции и издателя: 625048, г. Тюмень,
ул. Матросова, д. 1, к. 2/6,
e-mail: rostop@mail.ru
тел. +7 (919) 939-79-55

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77-66585.

© Все права защищены.

Любое копирование материалов или цитирование разрешается только с письменного согласия правообладателя.

Региональный благотворительный Фонд «Ветеран нефтегазостроя» принимает финансовую помощь:

Расчетный счет 40703810300000001157

БИК 044525411

Корр. счет 30101810145250000411

в ПАО «ВТБ» г. Тюмень

ИНН 7203324927 КПП 720301001

Назначение платежа: Благотворительная

помощь социально значимому проекту

«Отцы-основатели Западной Сибири»

625048, г. Тюмень, ул. Пермякова, д. 7/1, оф. 234

e-mail: veteranngs@mail.ru

тел.: +7 (982) 919-34-31

Распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии «АСТЕР» (ИП Дудкин В. А.).

Тираж 3000 экз., печать офсетная.

614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15,

тел. +7 (342) 254-04-95.

Подписано в печать: 18 октября 2021 года.

Дата выхода: 28 октября 2021 года.

Дорогие друзья!

Вы держите в руках издание «Территория опережающего развития», на страницах которого на протяжении уже пяти лет оживает история западносибирской нефтегазовой отрасли и ее ветеранов.

Пять лет... С точки зрения вечности — всего лишь миг, а вот с позиции «выживаемости» современных печатных периодических изданий — весьма приличная цифра. Она говорит о том, что в современном обществе есть люди, которые помнят своих Учителей в жизни, профессии, мировоззрении, люди, которые помнят, как говорится, имя свое...

Благодаря их финансовой поддержке за пять лет удалось подготовить множество публикаций как о простых тружениках, так и о людях, чьи фамилии были на слуху во времена бурного развития Тюменского ТЭК. В каждом материале мы стараемся оставаться верными главному принципу издания: разглядеть за парадным портретом человека...

Собрано также и огромное количество уникальных фотографий. Все эти богатства в ближайшее время будут размещены на редакционном сайте. Таким образом в режиме локдаунов, удаленок и самоизоляции будет удобнее знакомиться с новыми материалами, делиться ссылками на них... Издание станет доступно в любой точке мира! Уверены, что и аудитория наша еще более расширится.

Что касается нового, октябрьского номера, его по праву можно назвать сургутским, ведь здесь собраны материалы, посвященные людям, которые имеют самое непосредственное отношение не только к западносибирскому нефтегазу, но и к тому, что город Сургут сегодня занимает вторую строчку рейтинга самых комфортных и доступных для жизни городов России. Это далось непросто, ведь нужно было ставить рекорды по добыче и в то же время заниматься множеством совершенно непрофильных дел. Но это вдохновляло. Приведу цитату А.В. Усольцева из книги «Жизнь на ветру»: «Уж если генеральный директор производственного объединения «Сургутнефтегаз» нес персональную ответственность не только за метры и тонны, но и за яйценоскость кур и привесы поросят, то строить город — это не обязанность, а дар судьбы. Нефть из скважин когда-нибудь иссякнет, а город останется...»

Верю, что останутся не только города, но еще и бережно сохраненные в наших текстах мысли, воспоминания и эмоции романтиков великой эпохи тюменского нефтегаза.

Главный редактор Евгений Тасовой

**ТРУД
ПО ДУШЕ
И ПО
РОСТУ**

Когда человек полон впечатлений и опыта настолько, что они готовы перелиться через край, рано или поздно река его жизни приближается к океану осмысления. Наступает время наивысшей мудрости, и он всем своим существом жаждет этим поделиться, ощущает острое желание совершить своеобразную исповедь. Но далеко не каждый может разрешить себе быть собой. А потом, увы, становится слишком поздно...

В 2021 году исполнилось 15 лет, как не стало Александра Усольцева — наставника многих западносибирских нефтяников, легендарного руководителя «Сургутнефтегаза». Но он успел оставить нам историю своей жизни, которая благодаря заботе коллег превратилась в добротную автобиографическую книгу — живую и настоящую, говорящую голосом автора, позволяющую почувствовать ход его мысли, биение сердца, услышать его заразительный смех или крепкое словцо по делу. Уверены, что сюжеты из книги «Жизнь на ветру» кому-то из читателей помогут понять, в каком направлении двигаться, если есть острое желание совершить своеобразную автобиографическую исповедь. Ну или просто насладитесь приятным чтивом, в котором отражена наша история...

БИОГРАФИЯ:

Александр Викторович Усольцев родился 7 декабря 1938 года в г. Улан-Удэ. Окончил Куйбышевский политехнический институт (1964), горный инженер. Награжден орденами Октябрьской Революции (1981), Трудового Красного Знамени (1971), «Знак Почета» (1976). В 1964–1969 годах — на нефтепромыслах Куйбышевской области: помощник бурильщика, бурильщик, буровой мастер, старший инженер; в 1969–1976 годах — начальник РИТС, главный инженер Нижневартовского УБР № 1; в 1976–1978 годах — начальник Сургутского УБР № 2; в 1978–1980 годах — заместитель генерального директора ПО «Юганскнефтегаз»; в 1980–1984 годах — генеральный директор ПО «Сургутнефтегаз»; в 1984–1996 годах — управляющий, заместитель управляющего трестом «Сургутнефтедорстройремонт»; с 1996 года — председатель совета директоров ОАО «Сургутнефтегаз». Внес вклад в освоение месторождений региона, внедрение новейших технологий бурения скважин, организацию и управление производством. Избирался членом городского и областного комитетов КПСС, депутатом Сургутского городского Совета народных депутатов. Скончался 19 февраля 2006 года.

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА УСОЛЬЦЕВА

Книга А. В. Усольцева «Жизнь на ветру» выпущена в 2007 году.

*ОАО «Сургутнефтегаз». Рекламно-издательский информационный центр «Нефть Приобья».
ISBN 5-93278-061-4*

Мы тогда много читали и вместе обсуждали прочитанное. Как раз наступила так называемая хрущевская оттепель, и многие запрещенные раньше книги вышли в свет: «Человек меняет кожу», «Не хлебом единым», «Четвертый позвонок». К чтению я пристрастился еще в школе. Мы много говорили о прочитанных книгах, спорили, размышляли, обсуждали. Судьбы героев завораживали, заставляли задуматься о многих вещах, посмотреть на окружающий мир другими глазами.

Книги сопровождали меня и позже...

Как-то (с журналистом «Молодой гвардии») обсуждали роман Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Он спрашивает:

- Саш, ты думаешь, почему эту книгу не переиздавали?
- Не знаю,— отвечаю. Я как-то об этом не задумывался.
- Может, разберемся?

Мы тогда весь вечер проговорили, прообсуждали и пришли к выводу: историю, оказывается, можно редактировать, менять в зависимости от взгляда автора и политической ситуации. Для меня это стало большим открытием.

ОБ ОТЦЕ И ДЕТСТВЕ

Перед тем, как отца забрали в армию, он работал в Монголии, бурил скважины на воду. Позднее, когда я стал буровиком и рассказывал ему о нефтяных скважинах Отрадного, он со значением кивал головой и говорил: «Мы тоже долбили глубокие — до 200 метров». Я тогда втихомолку над ним посмеивался: наши-то нефтяные скважины были глубиной до 3 000 метров. Однако позднее осознал: они-то ведь долбили, а не бурили, как мы, и весь их ударный буровой инструмент — нехитрый агрегат на треноге да ручная лебедка, а вся механизация — две пары мускулистых рук и крепкие спины.

Отец тогда был действительно счастлив: много работал и много зарабатывал, его уважали и ценили.

Потом отца призвали в армию. Но отслужить, как положено, он не успел: началась самая страшная в истории нашей Родины война, и отца отправили на фронт.

Каким-то образом мама узнала, что отца повезут через Улан-Удэ, и сутками дежурила на станции. В один из дней и я увязался с ней. Отца я так и не увидел, но на всю жизнь запомнил вагоны, в которых везли на фронт пополнение: остро пахнущие лесом свежеструганные доски — и лежащие на них валетом бойцы: один головой в одну сторону, другой — в другую. Эта картина навсегда запечатлелась в моей памяти, как образ войны, с которой не возвращаются.

***

Война вошла в каждый дом, и жизнь стала значительно хуже. Писем от отца мы не получали, он был безграмотный, писать не умел. Впрочем, как и мама. Конечно, кто-то мог бы помочь отцу написать, а маме прочитала бы соседка, но, видно, у родителей просить было не принято. Вот так и жили, довольствуясь лишь скудными слухами. Лишь много позднее мы узнали, что отец был артиллеристом, служил при «сорокапятках», противотанковых орудиях, на фронте их называли «прощай, Родина»: с 45-миллиметровой пушкой стоял против немецких танков.

Виктор Артамонович Усольцев перед отправкой на фронт

Семья Усольцевых. В верхнем ряду (слева направо): брат Виктор, сестра Тамара, Саша; в нижнем ряду: мама Прасковья Матвеевна, сестра Антонина, отец Виктор Артамонович, сестра Валентина

***

Помню, как-то пришла она (тетя Даша, старшая мамина сестра) с улицы, села и, немного помолчав, сказала сыну:

— Отнеси деду Кирюхе пару ведер картошки.

Дед Кирюха со своей бабкой жили по соседству, жили голодно, сажать картошку и содержать скотину у них уже не было сил. Впрочем, и мы не шикovali — война, потому сын тети Даши крайне удивился:

— Ты что, мам?! Самим-то чего останется?

— А вот то! Отнеси, говорю, — строго взглянув на сына, ответила мать. — Он ночью через лаз с улицы своровать картошку пытался! — А потом тихо добавила: — Это ж ведь он от отчаяния! Ему, поди, и без того стыдно.

Чем дальше шла война, тем хуже становилась жизнь.

***

В мае сорок четвертого вернулся отец. Помню, день был ясный, мы тогда картошку сажали, и вдруг мать охнула и осела, схватившись за сердце. Смотрю, у калитки отец стоит, опираясь на клюку. Вернулся он инвалидом, нога в колене не сгибалась, так что без своей клюшки ходить уже не мог, прыгал. Вскоре вернулся дядя Паша, муж тети Даши. Его из трудармии умирать отпустили. Однако он до дома дополз и оклемался. Мы с ним после в Кандызе рыбу и раков ловили.

Жизнь стала потихоньку налаживаться. Но отцу работу найти теперь было трудно, а довоенная привычка жить в достатке не давала покоя, хотя здоровье и отсутствие образования были против него.

***

Я остался на второй год. Впрочем, меня это мало беспокоило. Впереди было лето: набеги на виноградники, благо охранял их всего один сторож, да и тот больше спал; купание в хаусах, а вечерами — посещение солдатского кинотеатра, куда можно было тайком пробраться. В кинотеатре не только кино крутили, но и давали театральные представления, здесь проводили концерты гастрольные коллективы.

Приходить домой ночевать не всегда получалось, за что был нещадно порот. Причем порол меня отец изобретательно: в прямую линейку, в косую, в две косых. Недели две после этого приходилось сидеть дома, дожидаясь, пока спина перестанет быть полосатой: Средняя Азия, жарко, все без рубашек ходят. А потом все начиналось заново.

Саша Усольцев с младшей сестрой

***

Так уж повелось, что собирались мы с ребятами около нашего дома. Сеновал, сразу же за домом — поле, далее сосновые леса и дубравы — удобное место для мальчишеских игр. На поле мы в футбол играли, на сеновале лазы проделывали, а дубравы — это вообще особое место. Был у меня дружок, Саша Брендель, большой авторитет среди ребят. Так вот, эти леса и дубравы мы с Сашей Бренделем считали своей территорией. Зимой на лыжах обходили свои владения, и если кто чужой, без нашего ведома вторгшийся в наши пределы, попадался, мы ему без жалости лыжи срезали. Лыжи, конечно, возвращали, но не за так, а за определенную мзду. Как-то, много лет спустя, когда я в Нижневартовске работал главным инженером управления буровых работ, уже солидным человеком был, сидели мы на дальней буровой вместе с аварийным мастером Александром Петровичем Шамбаровым. Говорили о том о сем, он мне про дочь рассказывал, что она вышла замуж за того-то, и вдруг замолк на полуслове, а потом говорит:

— Александр Викторович, так ты ж его знаешь, мужа-то моей дочери!

Я удивился:

— Откуда? Впервые слышу.

— Ну да! Ты ж у него лыжи срезал! В Бугульме, в сорок девятом.

Ох, неловко же мне стало!

Мужа дочери Шамбарова я так и не вспомнил, а что он меня помнил — не удивился. И не только потому, что я ему лыжи срезал. Я на наших выселках видным парнем был, да еще голубей держал. А где голуби, там своя компания.

О МОЛОДОСТИ И ПРОФЕССИИ

Я поступил в Бугульминское техническое училище, готовившее помощников буровика 6-го разряда.

Саша Усольцев грызет гранит науки

Голуби: страсть к этим пернатым Александр Викторович пронес через всю жизнь

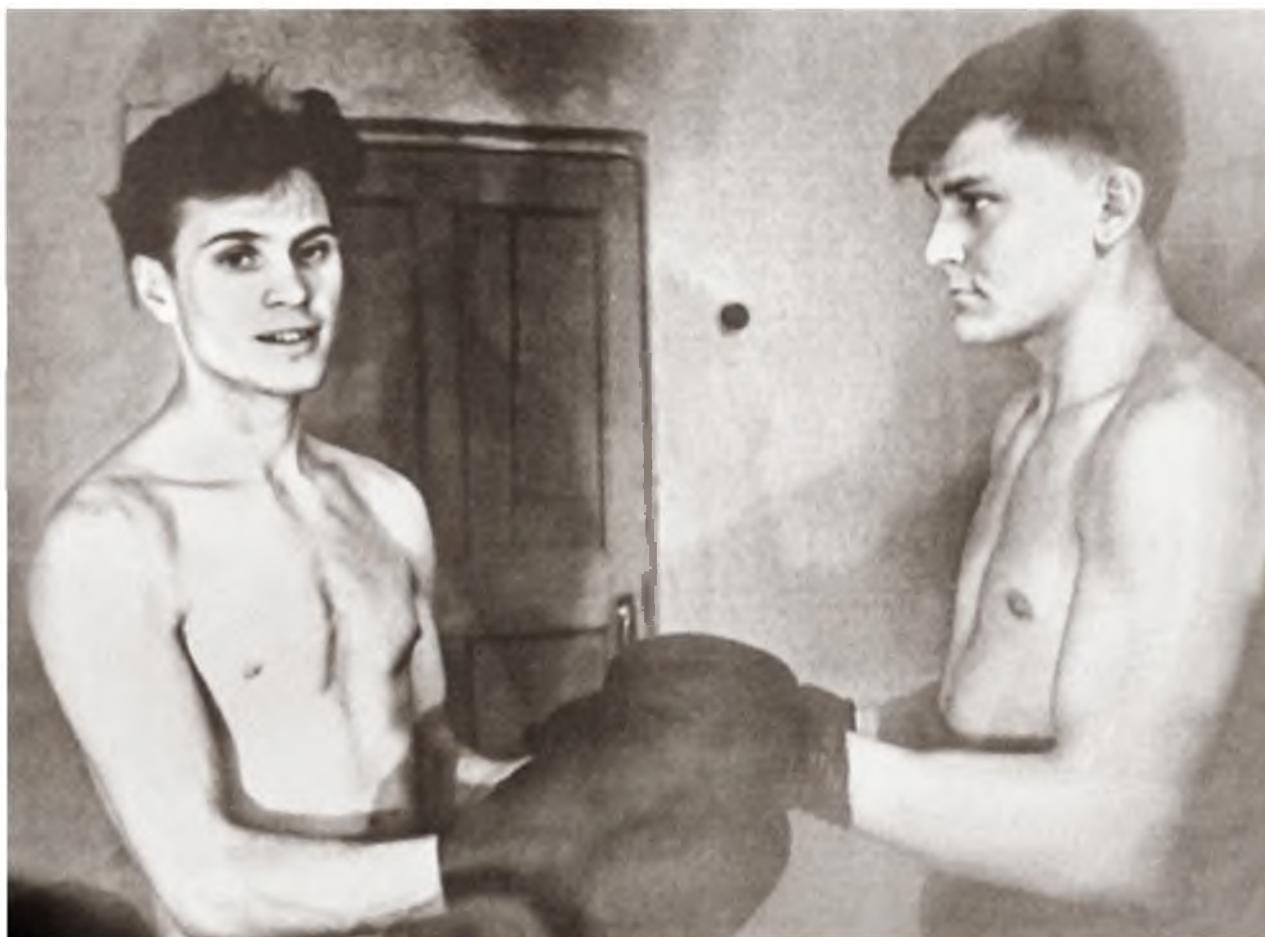
***

Еще в середине XIX века в окрестностях Бугульмы проводились геологоразведочные работы: искали нефть. Нашли ее, правда, лишь в XX веке, позднее появились градообразующие заводы «Нефтеавтоматика» и «Бугульманефтемаш», а с ними новые очаги культуры: школы, музеи, парки. И естественно, учебные заведения, готовившие специалистов по данному профилю. Должен признаться, что мой тогдашний выбор определяли сугубо прагматические причины: срок обучения составлял всего один год, а затем — самостоятельная работа и приличный заработок. К тому же — стипендия в училище...

На мой взгляд, профессия буровика определяет характер, свойства человека, правила его поведения, нормы, запреты и даже судьбу. Сколько раз впоследствии я убеждался в том, как сама профессия отторгает от себя людей нерадивых, ленивых, не любящих работать или не умеющих, и прежде всего — не желающих учиться работать хорошо.

Правда, необходимо отметить, что тогда техническая оснащенность буровых была примитивной. Чем располагал бурильщик, на которого выпадали главные

Бокс, наравне с футболом и лыжами, был среди предпочтений парня. Жизнь — борьба, и Александр умел принять вызов на бой

тяготы? Дрожала перед его глазами стрелка незатейливого приборчика, определяющего нагрузку, — вот и все. Решающими становились интуиция бурильщика, его умение чувствовать забой, поведение долота на забое, напряжение выкручиваемых труб, проходящих искривленную скважину. Однако интуиция интуицией, но без знания технических возможностей оборудования не обойтись, и бурильщик должен был в считанные мгновения, пользуясь только своим природным «компьютером», проанализировать все варианты возможного развития событий и выбрать лучший. У остальных членов вахты нагрузка и ответственность были поменьше, но забот хватало, да и работать все время приходилось в грязи. Однако беречь от грязи в первую очередь следовало не себя, а буровое оборудование, потому как встанет оно — никому лучше не будет, хотя бы и с мытой шеей.

***

Что же еще было характерно для той поры? Заинтересованность каждого в результатах общего дела. В одной комнате общежития нас было четверо буровиков из разных бригад, но придешь с работы, тебя обязательно спросят: как у вас? а у вас как? И пока мы друг другу все не расскажем — не уснем. По этой же причине, наверное, я не припомню не то чтобы пьяных загулов — просто умеренного питья в общежитии. Разве что по выходным — бутылка кагора на четверых, а потом — на танцы. Я, правда, и этого не понимал: зачем пить, когда и так хорошо? Ну а танцы — это тоже забавно: танцплощадки как таковой не было, был «пятачок» за углом общежития. Кто-то выставлял радиолу на подоконник, открывал окно — вот и кружились, поднимая пыль. И чувствовали себя счастливыми.

***

Вот такая закорючка: если хочешь научиться чему-то, жадности в тебе не должно быть. В аварийной бригаде заработка не ахти, сидят чаще всего на тарифе, зато настоящая школа именно там. Работа идет неспешно, специалисты наезжают постоянно, да и мастеров опытных в таких случаях привлекают. Конечно, надо идти в аварийную бригаду.

Я никогда не жалел о своем выборе: опыт работы в аварийных бригадах мне потом всю жизнь помогал — и не только и не столько профессиональные навыки, сколько осознание того, как важно уметь принимать решения и отвечать за них.

***

В Отрадном было много молодых специалистов. Естественно, честолюбивых. Естественно, мечтающих о карьере. Это нормально: стремление к росту — и профессиональному, и должностному, из него вырастают настоящие профессионалы. Но я заметил одну закономерность: если все помыслы лишь о карьере, то непременно найдется какая-нибудь апельсиновая корка, на которой человек поскользнется.

***

Виктор Иванович Муравленко рулил жестко, решения принимал мгновенно — и не только по производству, но и по людям. Справедливо, что память о Муравленко жива: немало найдется на земле нефтяников, особенно буровиков, для кого Виктор Иванович был и остается примером служения стране. Справедливо, когда говорят о его бескорыстии, однако нельзя не заметить, что в те времена, если хотите, бескорыстие было нормой жизни многих крупных руководителей, ворочавших огромными деньгами и ресурсами, но не умевших даже на миг предположить, что из этого можно извлечь личную пользу.

Одна из первых бригад молодого бурильщика А. Усольцева — аварийная

Есть в жизни каждого человека некая сила, во многом определяющая не только поступки и решения, но и всю судьбу человека. Можно назвать эту силу как угодно — Бог, Судьба, Провидение, но именно ей мы обязаны неожиданными и крутыми поворотами, представить которые заранее совершенно невозможно. Наверное, я субъективен. Но и книга моя субъективна...

Молодожены Усольцевы, Вера и Александр, после свадьбы сделали этот снимок и разослали его на память родным и друзьям. Март 1962 года

Прасковья Матвеевна Усольцева с сыном Сашей и внучкой Иршей

С родителями Веры отношения сложились уважительные, ровные и равные. Сами они были разные, и это тот случай, когда люди дополняют друг друга. Я не мог не оценить деликатности Верининой мамы, с какой она как бы не замечала моих неизбежных просчетов при первых шагах семейной жизни, а отец подкупал своей дотошностью и основательностью.

О СУПРУГЕ И СУДЬБЕ

Жили они (родители супруги Веры. — Прим. ред.) небогато, но было сразу видно, что это люди другого круга: отец, доцент, в строительном институте преподавал, мать — в медицинском. И поклонники у Веры были не мне чета. Один — авиаконструктор, у него автомобиль был, 401-й «москвич» — по тем временам о-го-го; второй — вообще дипломат, в Праге работал секретарем посольства. Но я же челдон, черт побери, я же упрямый. И всех переупрямил, в том числе и Верушу. Скоро пятьдесят лет, как мы вместе.

***

Меня вообще больше не сюжеты интересовали, а всякие там подробности. Допустим, музыку я не очень воспринимаю, однако оперу люблю, и, скажем, «Царскую невесту» Римского-Корсакова слушал несколько раз. Хотя точнее было бы сказать смотрел, а не слушал: движение актеров по сцене, декорации и — обязательно! — все то, что происходит в оркестровой яме. Это же так интересно: как музыканты ждут своего вступления и как себя ведут при этом, что делают, отыграв свою партию, — едят, предположим. Все эти мелочи, оказывается, очень важны в жизни — а не только на сцене, — от них зависит многое.

Быть может, я не сразу осознал это, однако внимание к подробностям во мне как-то само собой возникло и не раз выручало меня впоследствии. Можно ведь и очень большую цель перед собой поставить, знать точное направление движения к ней, но не учесть какой-нибудь малости — и все, цели нет.

О ГОРОДАХ И ЛЮДЯХ

Заканчивался последний день марта 1969 года.

«Так что же дальше?» — подумал я, закрывая глаза. Недавно мне исполнилось тридцать лет. Я молод, полон сил, многое умею. Не пропаду! Куда лететь — в Томск или, как там его, Нижневартовск? Не знаю. Пускай судьба выбирает сама: куда полетит первый борт, туда и отправлюсь.

Проснулся от гула моторов. Невидимый в сумраке самолет прогревал двигатели. Механики продолжали спать, привычные к этому звуку. А я на него пошел и вскоре разглядел в утренней полумгле то ли Ил-14, то ли Ли-2, который готовили к старту.

- Когда полетим?
  - Сейчас и полетим.
  - Куда?
  - В Нижневартовск.
- Что ж, значит, судьба.

***

Плотность комариного поголовья здесь была такая, что воздух казался серым. От балков до буровой — метров пятьдесят. Пройдет человек — и еще минут пятнадцать видно, что человек прошел: след в воздухе остался.

***

Задумывался ли я тогда над тем, какова роль Западной Сибири в энергетическом балансе страны? Вряд ли. Тогда меня занимали куда более приземленные вещи: как накопить в фонде

Заметил, сколь часто встречается в тексте слово «судьба». И все же не стал вымарывать его. Я действительно верю в предопределенность человеческих судеб и в то же время хорошо знаю, как часто и легко предопределенностью, фатальным стечением обстоятельств люди склонны оправдывать ошибочные или несвоевременные решения. Воспоминания — почти всегда попытка объяснить или хотя бы желание, пускай запоздалое, разобраться самому в том или ином поступке, действии или бездействии. Это тяжело и все-таки необходимо.

На обороте этого снимка надпись: «Сашкина буровая». Самотлор

мастера необходимую сумму, чтобы приобрести холодильник, столовую посуду и организовать горячее питание для рабочих на буровой. Когда это наконец удалось, я радовался, наверное, не меньше, чем Юрий Эрвье, получивший знаменитую телеграмму Абазарова из Мегионской нефтеразведки.

***

Самоотверженности оказалось мало. Даже в зените славы Самотлора Нижневартовск оставался местом работы, но не жизни, если не брать в расчет отъявленных трудоголиков. Местом малоцивилизованным. По многочисленным помойкам бродили коровы. По улицам молча носились стаи собак, больше похожие на волков: шеи не ворочаются, хвост поленом, бегут клином, не сворачивая и не лая.

***

Думаю, что Хлюпин неслучайно так долго держал меня в начальниках РИТС. С одной стороны, я нужен был ему именно на Самотлоре, с другой, с моей стороны, я и сам добывал уникальный опыт на уникальном месторождении. И когда три года спустя меня из начальников РИТС, минуя промежуточные должности, назначили главным инженером УБР, принял это как должное: по мне были и работа, и ответственность.

Здесь каждый день надо было принимать решения, которых прежде просто не существовало. И то была естественная, обыденная производственная жизнь. Новаторские решения стали на Самотлоре будничным делом, мы привыкли во многом полагаться на себя, не рассчитывая на скорую помощь промышленности и не дожидаясь взвешенных научных рекомендаций.

Дух азарта, соперничества с обстоятельствами, должно быть, витал над мелеющим озером, и я понимаю, почему на Самотлор зачастили не только журналисты — сюда потянулись поэты и художники: буровая вышка стала для России таким же символом, как березка.

***

Коллектив — инженеры, мастера, помбуры — относился ко мне с уважением. Правда, я слышал, что за спиной меня называют Мюллером, но не обижался, потому что понимал: прозвище не имеет никакого отношения к гитлеровскому злодею, а навеяно знаменитым сериалом «Семнадцать мгновений весны», где Мюллер, сыгранный артистом Леонидом Броневым, согласитесь, весьма обаятельный персонаж. Почему-то считалось, что я каким-то образом все вижу и все знаю, и, понятное дело, я их не разуверял.

70-е годы прошлого века — годы расцвета бурения...

***

Я только обживался в новом кабинете (главного инженера Нижневартовского УБР-1. — Прим. ред.), осваивался с новыми заботами и полномочиями, сидел на работе допоздна. Стук в дверь.

— Заходи, открыто!

Появился парнишка с рюкзачком за спиной, протянул направление:

— Я из Тюменского индустриального.

— Инженер? Пойдешь помбуром в бригаду Лёвина Геннадия Михайловича. Слышал, наверное?

— Слышал.

— Вот и славно. Ночевать сегодня тебе придется в моем кабинете, вот здесь, на столе. В гостиницу устроить не смогу — честно говоря, пока даже не знаю, как это делается. Утром придет начальник, и все эти дела решит. Как тебя зовут?

— Володя. Богданов Владимир Леонидович. Там, в направлении, все написано!

— Ничего. Я и так запомню.

Чтобы точно выразить тогдашнее состояние. Все там переплелось: труд по душе и по росту, ощущение того, что ты на своем месте. И еще я не покривлю душой, если скажу: о стране мы думали тогда высоко, хотя высокими словами не бросались.

***

Владимир Леонидович Богданов тоже прошел все необходимые рабочие ступеньки в лёвинской бригаде, толково решал инженерные задачи, стал перспективным специалистом. Кое-кто на этом и останавливался — и таких я повидал немало.

Не стану утверждать, что уже тогда разглядел в Богданове черты будущего лидера, однако то, что этот паренек с рюкзаком за плечами не так уж прост, можно было догадаться. Что его отличало тогда? Упрямство — раз, огромная трудоспособность — два и редкостное умение четко следовать тому, что предписано, — три.

Вообще, буровое дело — вроде лакмусовой бумажки: обязательно проявит сущность человека.

***

Иногда задумываюсь: что же такое дружба? Какие обязательства накладывает она на людей? Есть ли противоречие между законами дружбы и служебным долгом? Не думаю, что знаю точные ответы на эти вопросы. Знаю только, что и в дружбе существуют свои запреты. Их не сформулируешь, они находятся где-то глубоко внутри.

С Виктором Китаевым мы дружим уже чуть менее полувека. Всякое бывало в нашей жизни и по дружбе, и по службе, случалось мне быть его начальником, выходило и наоборот, когда он стал работать в обкоме, — кому же из нашего поколения не известно, что партия у нас рулила всем.

Но вот что характерно: ни ему, ни мне никогда не приходило в голову воспользоваться служебным положением другого, чтобы выторговать себе какие-то поблажки, — чаще наоборот случалось, оборачивалось повышенной требовательностью.

В Нижневартовске нефтяная судьба связала воедино друзей из Отрадного — Александра Усольцева и Геннадия Лёвина

В. Л. Богданов, Н. П. Захарченко, А. В. Усольцев. На очередной стройке

Но если я был убежден, что человек способен на большее, чем себе позволяет делать, если отчетливо видел перспективу его роста — такому человеку от меня доставалось изрядно, я просто допекал его своей требовательностью, и чаще всего добивался своего.

Возможно, это тоже особенность ушедшего времени.

***

Припоминаю еще одну подробность того времени: хотя число кандидатов в покорители западно-сибирских пространств не убывало, а прирастало

с каждым годом, среди них все меньше и меньше обнаруживалось людей, готовых к такой вот самоотдаче, как у Богданова и Алекперова. Худобедно, правдами и неправдами базовые города становились похожими на настоящие города, и это тоже по-своему влияло: немногие соглашались даже на время расстаться с более или менее обустроенным бытом. А настоящая работа в нашей профессии всегда далеко от асфальта, хотя и не в асфальте, собственно, дело. Скорее — в чувстве ответственности не только за свою судьбу. А оно, это чувство, встречалось у молодых специалистов все реже и реже.

Типичная сценка тех лет. Стоит передо мной парень, приехал на работу заниматься: бурильщик, стаж такой-то. По всем данным подходит, но я ему говорю:

— Давай условимся так. Я тебя с сегодняшнего дня зачисляю на работу, но ты сегодня же поедешь обратно — подбирать себе вахту. Подберешь — приезжайте вместе, вместе будете работать. Не подберешь — не возвращайся: на работу не приму. Согласен?

Как правило, соглашались и в течение месяца приезжали вместе с вахтой.

По опыту знал: такие вахты станут работать куда лучше, чем собранные с бору по сосенке. Исключений что-то не припоминаю.

Безаварийная работа, к сожалению, вообще невозможна, и хотя аварий становилось у нас все меньше и меньше, каждую из них противники многовахтовой системы рассматривали как бы под увеличительным стеклом. И находили аргументы против, объясняя аварии усталостью людей от чрезмерных нагрузок, которые этой системе сопутствовали. Не спорю: нагрузки возросли, но они были предельны, а не запредельны, а на пределе сил человек может и должен работать, по моему убеждению.

Я убедился, насколько разными могут быть люди, как сложно и важно знать их досконально. Есть свои тонкости взаимоотношений и внутри вахты, и внутри бригады, и у каждого помбура, бурильщика, бурового мастера свой, неповторимый характер.

Это сложно понять, такое не увидишь в коротких набегах на буровые вышки и из конторских кабинетов, где предпочитали коротать время многие заезжие журналисты. Это заблуждение, будто страсть к подсчету денег в чужих карманах проявилась только в последние годы, когда расслоение населения по доходам стало таким кричащим. Всегда она существовала, эта страсть и забава, и всегда находились люди, готовые объявить буровиков рвачами. Тогда буровики зарабатывали много, но работали, по-моему, еще больше.

Правда, обнаружилась какая-то странная закономерность: чем лучше мы работали, тем хуже становилось снабжение северных городов. После благословенных первых лет, когда в магазинах можно было купить и рыбу (такой селедки, как тогда в Нижневартовске, я больше никогда и нигде не ел), и мясо, а банки со сгущенным молоком и китайской тушенкой «Великая стена» действительно стояли стеной, — после первых лет освоения полки опустели, и в наш быт вошло не надолго забытое слово «достать», а рыбалка и охота из развлечения превратились для многих в средство обеспечения семьи провиантом.

Мужика жалко, конечно, только и горько тут ни при чем, не от хорошей жизни такое постановление было принято. Все знали, что центральным властям до снабжения северян нет никакого дела.

Об этом, кстати, почему-то никто не писал.

Зато о сумасшедших заработках буровиков — пожалуйста...

Особое свойство труда на буровой состоит в том, что он подчеркнута коллективен, и ошибка одного работника неизбежно влечет за собой неудачу всей вахты и даже бригады. Мало кто способен спокойно жить с ощущением вины перед коллективом.

Нефтяные города чем-то похожи на приморские: в приморских — женщины и дети тревожно ждут возвращения своих с моря, в нефтяных — с не меньшим беспокойством ожидают мужей с буровых, знают нехитрый буровицкий словарь, способны поддержать разговор о прихватах и привычно вздрагивают при слове «выброс».

У этого слова по меньшей мере два значения: когда газовый или нефтяной — это худо, но точно так же называется вполне безобидная операция — подъем инструмента на мостки после завершения скважины.

Подержанный «Москвич» — первая машина семьи Усольцевых. Начало 70-х

Буровик — это не профессия, бурение — это состояние души.

Так считал Александр Викторович Усольцев

Совещание в кабинете генерального директора «Сургутнефтегаза» А. В. Усольцева

А. В. Усольцев поздравляет с успехом бурового мастера Сидоренко — 100 тысяч метров проходки

Выступления А. В. Усольцева на совещаниях отличались критическим анализом

***

И опять я спрашиваю себя: зачем? Зачем мы делали все это? Кто нас гнал? Что нас заставляло?

Вы, возможно, удивитесь, если я скажу: внутренняя потребность. И уж точно не поверите во второе объяснение — чувство долга. Но не поверите потому, что сейчас слово «долг» употребляется только в коммерческом значении, а в те времена его смысл был шире и выше, и это слово очень многое для нас означало.

Я не на тщеславии буровиков играл, а на их честолюбии. Это разные вещи. Тщеславие — суетный вздорный мираж. Честолюбие — мощный мотор, позволяющий и себя реализовать, и добиться серьезного результата.

****

Тогда все было дефицитом, и под номером один шли ковры. Комсомольским секретарем была Надежда Цейтлина, она с буровиками Воловодова приехала, вместе с мужем; мужа я определил инженером по технике безопасности, а ее комсомольцы избрали своим вожаком. До чего же хваткая была девушка, сколько она этих ковров добывала! В день, когда подводили итоги соревнования, по всему городу шли мужики с торжественного собрания в УБР-2, таща на плече рулоны ковров.

Надо было видеть эту картину!

Наши базы — как мы их строили? Вопреки всему. Каждый понимал, что без хороших баз нормальных результатов не добьешься, и все же любую мелочь приходилось добывать, как эти чертовы ковры.

И вот тогда Володя Складчиков сказал: «Ни черта не пойму. Ну пришли эти двое — Усольцев и Богданов. Материальная база как была, так и осталась. "Татр" сколько было, столько и бегало. Никаких фондов нам не прибавили. Но бурим! И, черт возьми, план по добыче выполняем! Как это у них получилось? Ни черта не понимаю!..»

То были самые дорогие для меня слова. Но это еще было впереди, а пока — трудный и сложный этот год.

***

Быть может, сегодня этот шаг покажется наивным, но я каждое утро, к половине шестого, ходил на автостанцию. Оттуда вахтовые автобусы уезжали, развозили людей по буровым и прочим местам работы. Меня тогда мало кто знал в лицо, да к тому же темень такая в это время года, что нос к носу — лица не разглядишь, а я приходил не для того, чтобы увидеть кого-то — приходил слушать.

Друг с другом люди говорили откровенно, о мелочах говорили и о существенном. Из этих беглых разговоров узнавал порой куда больше, чем на кабинетных планерках. До половины восьмого я там оставался — пока последний автобус не уходил. А уж потом приходил на работу и размышлял над услышанным. После начинался обычный рабочий день и обычные деловые совещания, где я иной раз делился тем, что услышал на автостанции, — не для того, чтобы показать свою осведомленность, а чтобы улучшить работу.

****

Молодые северные города — это особая строка не только в истории страны, но и в частной жизни людей. При мне поднимался Нижневартовск — но его я не строил. А Сургут — пришлось, и Лянтор, и Когалым. И даже город Муравленко, хотя тогда еще такого города не было, но уже существовало Муравленковское месторождение: к первым объектам, которые там возвели, я имею непосредственное отношение, и это не тщеславие — это гордость.

Был такой, теперь тоже уже легендарный, строитель железных дорог в Западной Сибири — Дмитрий Иванович Коротчаев; я его очень уважал и уважаю. У него была большая семья и, по-моему, он был беден как церковная мышь: я видел его всегда в одном и том же, пускай отглаженном, но готовом тут же расплзться от дряхлости costume. Хотя возглавлял крупное и могучее управление «Тюменьстройпуть».

О себе Коротчаев никогда не думал. Но для других сделал столько, что это ничем не измерить, и станция, названная его именем, только малый дар его памяти.

Меня просто зло взяло: вы там, в Москве, все планируете так, что под промышленные объекты у вас деньги есть, а под жилье и прочее надо кланчить! Вы планируете энергоблок и число обслуживающего персонала, но не планируете под них ни одного квадратного метра! И за это все, за такое государственное планирование должны расплачиваться люди, которые дают нефть — ту самую нефть, на которой строится и экономика, и политика страны?! Черт возьми, сколько же можно!

Шел такой фильм в 60-е годы — «Жестокость», еще в Отрадном смотрел. Он про 20-е, жестокие годы. Но вот что характерно: герои картины любят свое время и не замечают его жестокости. Мы жили на Севере совсем в другое время и тоже любили его. Хотя и оно было жестоким, мы этого тоже не замечали. Почему? Не знаю. Раньше просто не задумывался над этим, но и теперь не знаю.

Совещания в Москве — это вообще отдельная тема. Чаще всего это была порка. Чаще всего от нас ждали, что мы скажем то, чего от нас ждали, а не то, что нам нужно.

Кто-то сказал: Октябрьск. Ладно, Октябрьск. Ночью, уже в Сургуте, я проснулся и думаю: почему Октябрьск? Эгих Октябрьсков, наверное, только в Западной Сибири столько, что пора номера им присваивать! Пускай хотя бы Ноябрьск, а?

Утром на аппаратной говорю Кукуевецкому:
— Гриша, давай назовем новый город Ноябрьском?

Тому вроде бы без разницы — Ноябрьск так Ноябрьск. Однако название во всех бумагах пошло, по всем инстанциям, — и никто не стал вмешиваться, никто не спросил: а почему Ноябрьск?

Да я и сам, правда, не знаю почему.

Люди на работе встречались разные — иначе не может быть. Бесшабашные, азартные, самоотверженные бесребреники чередовались с людьми медлительными и безынициативными — эти, как правило, уже выбрали своим трудовым стажем все северные надбавки и никаких перемен в жизни не желали, но они, по крайней мере, трудились добросовестно, «от» и «до»; бывали почти что безобидные любители пустить пыль в глаза. Но попадались такие кипучие лентяи, что оторопь брала, когда ты наконец понимал их суть.

Уж если генеральный директор производственного объединения «Сургутнефтегаз» нес персональную ответственность не только за метры и тонны, но и за яйценосность кур и привесы поросят, то строить город — это не обязанность даже, а дар судьбы. Нефть из скважин когда-нибудь иссякнет, а город останется, как бы ни ветшали его стены. Хотелось,

Александр Викторович Усольцев был эмоциональным человеком, умел радоваться жизни, любил жить...

чтобы он стоял дольше. И еще — чтоб он был краше. Но, боже мой, инструкции и запреты обкладывали нас покруче, чем волков — флажки егерей.

В ту пятилетку, с ее сумасшедшими трудовыми обязательствами, помимо уже действовавших ограничений ввели новые — специальным постановлением правительства. По существу, было запрещено строительство любых объектов соцкультбыта — только производственные сооружения, ну и жилье по скудным нормам. Слово все делалось для того, чтобы ничто не отвлекало человека от выполнения производственных задач.

Однако так и одичать недолго. Сургуту — и не только Сургуту — не хватало многого, его и горо-

дом можно было называть лишь условно, из уважения к его седидам.

Построили замечательный спортзал «Нефтяник». Конечно, он проходил по всем документам как РММ — ремонтно-механические мастерские НГДУ «Федоровскнефть», — однако это был спортзал, и очень даже неплохой.

Наверное, каждый, кто бывал в те годы в северных нефтяных городах, обращал внимание на одну особенность: скверики, палисадники, тротуары огораживались не штaketником, а тонкими металли-

Председатель совета директоров ОАО «Сургутнефтегаз» А. В. Усольцев принимает букет цветов от генерального директора В. Л. Богданова в день своего 65-летия

ческими трубами. Это были «энкатэшки» — НКТ, нагнетательно-компрессорные трубы, разумеется, бракованные, непригодные. Вероятно, их следовало сдавать на трубную базу, там бы их резали и отгружали дальше, но думать об этом было недосуг, а делать из них заборчики оказалось удобно.

О ВЕРЕ И ДРУЗЬЯХ

Постилась мама строго, и когда я говорил: «Да поешь ты, никто же не видит!» — страшно возмущалась. Однако в нашу жизнь не вмешивалась, не говорила никогда: дескать, не вступай в пионеры или комсомольцы. Она знала: есть другая жизнь, и у нее свои правила. А я вообще не видел противоречия между христианскими заповедями и нормами жизни настоящего члена партии. Я считал тогда: чем больше в партии будет людей истинно совестливых, честных, тем лучше для всех будет и для самой партии.

***

Летели долго, слово за слово, и я сказал ему, что давно ищу трехтомное издание Библии, с комментариями. Голощапов тут же говорит: я тебе пришлю, Александр Викторович. И прислал — свой экземпляр; я обратил внимание, как вдумчиво он читал: много легких пометок карандашом, частые закладки.

***

Обычно я привык читать лежа — всю жизнь так читаю, но священник сказал, что Библию лежа читать нельзя. Теперь, когда не спится, я встаю, умываюсь, одеваюсь по всей форме и иду в кабинет. Читаю подряд, обдумываю комментарии. Или просто открываю Библию, где она сама откроется, и читаю.

***

Как-то я перелистывал новую телефонную книгу компании «Сургутнефтегаз» и на каждой странице наткнулся на знакомые фамилии: начальник управления, начальник отдела... Только это не те люди, которых я знал, а их дети. Я Вере Леонидовне так и сказал:

— Гляди, какие у всех талантливые отпрыски! С улыбкой, конечно, сказал — без претензий.

***

Вглядываюсь в смутно различимые лица на потускневших от времени фотографиях. Многих из тех, кто остался на снимках, больше нет среди нас; не числятся среди живых многие, о ком я рассказывал в своих воспоминаниях...

Хоронить друзей приходится все чаще. Однако всякий раз, когда я слышу произнесенные над могилой слова: «Ты будешь жить в нашей памяти вечно!» — мне хочется вычеркнуть лишнее слово «вечно». Близкие нам люди будут жить в нашей памяти, пока мы сами живы. Так будет точнее. И честнее.

В воспоминаниях прошедшая жизнь часто кажется лучше, чем она была, потому что хорошие люди тогда встречались чаще; верите вы мне или нет — это ваше право.

Будут внуки, потом все опять повторится сначала...

Александр Викторович с супругой Верой Леонидовной на праздновании своего юбилея

ГЕННАДИЙ ЛЁВИН:

С ОПТИМИЗМОМ ПО ЖИЗНИ

Он родился в семье буровика и рос на промысле, помнит, как во время Великой Отечественной войны среди нефтяных вышек стояли зенитки. Кажется, сама судьба готовила парнишку к тому, чтобы во время освоения Западной Сибири фамилия ЛЁВИН прозвучала так же громко, как фамилия МУРАВЛЕНКО. Но самый знаменитый буровой мастер в истории нашей страны скептически относится к высматриванию высшей предопределенности в своем случае. Говорит, просто по мальчишеской житейской неопытности не получилось поступить в летное училище и поэтому пришлось идти в знакомую с пеленок нефтянку. Но несостоявшийся штурман все же совершил головокружительный полет, став символом эпохи. При этом, несмотря на звездопад наград и званий, внимание центральных СМИ, он умудрился сохранить почти детскую чистоту души, которую большинство людей в житейских бурях безвозвратно и как-то уж очень быстро утрачивает.

— *Геннадий Михайлович, насколько глубоко Вы знаете свои корни?*

— Все мои дедушки, бабушки и прадедушки — крестьяне, которые жили на Волге. Трудились на земле, выращивая пшеницу и чечевицу. Урожай продавали на базаре или кондитерской фабрике.

В 1905 году мой дед Николай, глава семьи, отец десяти детей, уехал на прииски на заработки. Через год вернулся с деньгами, на которые купили пять десятин земли. Обрабатывали надел всей семьей. Стали жить лучше. В хозяйстве появилось три лошади, выездной жеребец, три-четыре коровы, ну и мелкая живность и птица, само собой. Так и жили — не богато, но хорошо. А в 1929 году раскулачили. Не арестовали и не сослали, потому как не пользовались наемным трудом, работали сами и были просто зажиточными крестьянами. Но отобрали всё — дом, землю, живность. Выгнали на улицу — куда хочешь, туда и иди. Старшая дочь деда Николая была замужем, родители устроились у нее. А дети разбрелись: кто-то уехал в Нижний Новгород, а мой отец, два его брата и сестра — в Баку, где стали трудиться на нефтепромыслах.

Жил отец в нефтяном районе Баку, сейчас это почти центр города. А тогда там был промысел — настоящий лес нефтяных вышек. Там я 31 мая 1938 года и родился. А когда нашли в Поволжье нефть, отца опять потянуло ближе к малой родине, и в 1939 году мы уехали в Сызрань. Специалисты-нефтяники были нужны. К тому времени в семье уже было трое детей, поэтому отцу дали две комнаты в коммунальной квартире. Я там жил вплоть до окончания техникума.

— *Что Вы помните о военном времени?*

— Помню, как в 1942 году мост бомбили через Волгу, как в 1943-м на промыслах стояли зенитки. Сам город почти не бомбили — старались разрушить мост, который был единственным через Волгу в этой области, и промыслы. Отец у меня работал в это время в конторе бурения. Начальником там был Виктор Иванович Муравленко.

Семья Лёвиных: отец Михаил Николаевич, мать Татьяна Осиповна, сестры Рая, Тамара, Римма, в центре — Гена

— Поскольку Вы не первый нефтяник в семье, именно это обстоятельство и повлияло на выбор Вашей профессии? Хотели идти по стопам отца?

— Я как-то об этом не задумывался — по каким стопам идти. После того как окончил семилетку, отец отправил меня в нефтяной техникум на бурение, потому что там платили самую большую стипендию — 285 рублей. В то время, надо сказать, это был заработок неквалифицированного рабочего! На четвертом курсе вообще 400 рублей платили, а повышенная стипендия еще 25 процентов прибавляла. В семье было шестеро детей. Отец работал один, естественно, на одну его зарплату было не прожить.

— Вы хорошо учились в школе? Что любили, помимо учебы?

— В школе я учился достаточно хорошо, и особо хулиганистым не был. Не давался мне только один предмет — немецкий язык. Я считал его языком фашистов, и после войны мне не хотелось его учить. Любил литературу, историю, ботанику.

В детстве много читал, и меня это очень заряжало. Например, была такая книга — «Служу Родине» летчика-аса Ивана Кожедуба. Он писал, что в 13 лет уже поднимал двухпудовую гирию. Мы, 13–14-летние пацаны, тоже загорелись. В колхозе увидели гири. Пошли за ними ночью, выкрали и притащили

двухпудовую гирию — а это десять километров от города! Начали заниматься, и в 14 лет уже спокойно поднимали эту двухпудовку. Конечно, мы были неплохо физически подготовлены — турник у нас всегда был, волейбольная площадка. Все это мы сами сделали. В нашем стандартном, как тогда называли, доме было двадцать четыре пацана более-менее одного возраста.

— Голодать не приходилось?

— Нет, голодными мы не жили. Перед домом была полянка, там стояли небольшие сарайчики, которые почему-то называли землянками. В одной был погреб, а в нем всегда, и зимой, и летом, заготовлено: кадушка огурцов, кадушка соленой капусты и кадушка помидоров. Хватало и картошки.

После войны осталось много пустой земли — сколько хочешь, столько и бери, нужно только ее обработать. А это не так просто сделать лопатой и мотыгой. Но мы брали много, перекапывали и засеивали. Сеяли просо, подсолнухи. Еще огород у нас был десять соток, как я помню. Чтобы его полить, за сто метров носили по сто ведер воды. Когда подрос, здорово мне досталось — из детей один я был парень, остальные — девки: старшие Раиса, Тамара, младшие Римма, Люда, Света.

Запомнился из того времени один эпизод. Взял отец под подсолнечник десять соток земли. Участок был далеко от города, мы с ним поехали сажать. Вырезал отец палочки, в узелок на пояс повесил семечки. Нужно было тыкать в землю палочкой и кидать в дырочку семечку. Это было весной, в мае. Стояла жара. Я начал ныть: «Ну, папа, хватит! Сколько же вам надо этих подсолнухов? Я устал». Он говорит: «Нет, сынок, надо все посадить». Через какое-то время я опять начал: «Все вам с мамой мало, вы — кулаки! Вас поэтому, наверное, и раскулачили, что все мало было!» Отец мне своей палочкой вдоль спины как шарахнет! Досажали подсолнухи молча. Осенью намолотили десять мешков семечек. Мать их продала оптом спекулянтам. Так вот и добывали дополнительные деньги, чтобы выживать и не голодать, хоть и по молодости я этого еще не понимал.

Студент Сызранского нефтяного техникума Геннадий Лёвин с семьей. 1956 год

Буровой мастер Лёвин. Поселок Первомайский, 1965 год

Начало семейной жизни с супругой Александрой. Отрадный, 1964 год

Жена Александра с дочерьми Татьяной, Оксаной и сыном Вадимом

— Похожи ли Вы на кого-то из родителей характером, поступками?

— Как пел Владимир Высоцкий, «я вышел ростом и лицом — спасибо матери с отцом». А если серьезно, похож на обоих родителей, наверное, тем, что привык много трудиться. Хотя в детстве лень было, заставляли. Отец работал часто в две смены. Мама Татьяна Осиповна (Шилова в девичестве) была домохозяйкой. Но забот ей хватало: шесть детей, огород, быт. Сейчас в квартирах и домах — отопление, вода, канализация. У нас в коммуналке ничего такого не было. Была только печка, которую топили дровами или углем, она же служила плитой. Приходилось ей крутиться. Но она, за что бы ни бралась, все умела — и шить, и вязать, и прясть. А окончила всего два класса. Отец был более-менее грамотный, церковно-приходскую школу окончил.

— Кто из родителей был Вам наиболее близок?

— С матерью сложились более близкие отношения, потому что отец всегда был на работе. Но в наше время того, кто ласкался с мамой или бабушкой, на улице дразнили маменькиным сыночком, а то и побить могли. В этом отношении мы были грубоватые.

— Расскажите о своем первом серьезном профессиональном испытании. Как удалось его преодолеть?

— На третьем курсе (нам было тогда по 16–17 лет) послали на практику. Всем хотелось заработать, а на буровую еще не принимали, и мы устроились таскать раствор на носилках с глиномешалки. Однажды к берегу Волги подошла баржа с цементом для конторы бурения, и надо было ее разгрузить. Мы согласились подхалтурить. Баржу разделили на две части, одну отдали грузчикам, вторую — нам, ватаге из пятнадцати человек. Мы сначала мешки таскали бегом в гору. Туда-сюда. А мешок 50 килограммов весит. Смотрим, грузчики потихоньку таскают, жилистые, но хилые мужики такие в годах. Свою половину они разгрузили быстрее, хотя их было человек десять. Мы же быстро устали и к шести вечера еле-еле закончили

работу. А думали, что управимся к обеду, дадут нам по 5–6 рублей, купим еды, выпить немного, гульнем. Приехали в общежитие, мечтая только до койки добраться, никакой гулянки не надо было уже. Вот такое испытание.

— Расскажите о главных достоинствах Вашей профессии, Ваших достижениях и, быть может, неудачах.

— Достоинство — что буровиков всегда ценили, даже во время войны. Тогда была карточная система. Мать, как иждивенка, получала 200 граммов хлеба на день, дети — по 400, а буровикам давали по килограмму. Знали, что труд этот нелегкий и нужный.

На буровых, конечно, по-настоящему тяжелая работа. Многие в эту профессию шли, но задерживались не все — только те, у кого было терпение и выносливость.

А неудачи... Ну какие тогда неудачи... Как я подрался на танцах с кем-нибудь? Я же трудился помбуром. А вот когда в 23 года меня поставили мастером, тогда, конечно, неудачи были. Я был самый молодой мастер в конторе бурения. Опять же, проблемы у буровиков — это часть работы, всегда встречаются, особенно в те времена. То труба оборвется, авария или выброс случится — всякое было. Поэтому в целом у меня дела хорошо шли, уже через два года признали лучшим мастером области, дали медаль за трудовое отличие. А когда Муравленко уехал в Сибирь, пригласил туда работать нашу бригаду. Он хорошо нас знал.

В. И. Муравленко в бригаде Лёвина на Самопгоре с артистами театров и кино. 1970-е годы

Бригада Лёвина установила мировой рекорд — 100 тысяч метров проходки на бригаду в год. Самотлор, 6 декабря 1974 года

Дед Мороз и Снегурочка поздравляют буровую бригаду Лёвина с досрочным выполнением годового плана. 1985 год

В бригаде Геннадия Лёвина

— В одном из материалов читаем: «Не было популярнее нефтяника в Западной Сибири, за исключением, может быть, Виктора Ивановича Муравленко, чем буровой мастер Геннадий Михайлович Лёвин». Даже Вашу улыбку журналисты прославили, сравнивали ее с улыбкой Юрия Гагарина. Как удалось не поддаться «звездной болезни»?

— Об этом не думал, если честно. А про мою «гагаринскую» улыбку услышал, уже будучи на пенсии (смеется). Я по натуре был скромный, стеснительный. Считаю это своим недостатком. Когда работал мастером, предлагали много разных должностей — перейти главным инженером или начальником на какое-либо предприятие.

Предлагали и в профсоюз. Тогда приезжал Владимир Тимофеевич Седенко, секретарь Центрального комитета профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности. Это была одна из самых больших профсоюзных организаций в СССР. Заходит в контору ко мне и сообщает: «Я к тебе приехал». «Интересно, — говорю, — зачем?» «Хочу тебе предложить должность своего заместителя — будешь председателем Совета профсоюза. Я на пенсию уйду, вместо меня останешься! Должность большая, серьезная». «Нет! Я не знаю эту работу, даже с чего начинать не представляю». «Научись!» «Нет».

Так и отказался, боялся опростоволоситься. К тому же мастером я был неплохим, чувствовал себя на своем месте. Девять раз бригада наша — а такого в Союзе не было больше, — имела высшую проходку. Мы за это боролись. В главке было под сто буровых бригад, и «Тюменская правда» каждый месяц печатала сводку по их показателям. Люди всегда с интересом смотрели, даже те, кто не знал, что такое бурение. Может, поэтому и гремела фамилия.

— Расскажите о самом трудном решении, которое Вы когда-либо принимали в профессиональном плане.

— Был такой эпизод: когда на соседней скважине надо было подкачать давление, приехал компрессор. В результате произошел взрыв, и скважина начала фонтанировать. А наша бригада бурила как раз рядом. Пришлось нам подбуривать, чтобы соединиться с этой скважиной в пласте, закачать воду и задавить ее. Но после этого я все равно боялся закрыть скважину. Потому что, если под давлением пойдут грифоны, это страшное дело, когда метров за двадцать от скважины из земли пойдет газ. Но надо было уже уходить оттуда: мы потратили месяц на эту неожиданную работу, а нам нужны были метры проходки, рушилось все наше соцсоревнование. Я думал неделю, а то и больше. И все-таки однажды ночью принял решение. Подумал: будь что будет, и закрыл скважину. Все обошлось, она замолчала.

— Что помогает Вам принять правильное решение в трудных рабочих и жизненных ситуациях?

— Наверное, знания, опыт, огромная практика — всю жизнь я в бурении. Как бы то ни было, прежде чем принять решение, надо подумать, а что же дальше будет, стараться предугадать обстоятельства.

— Какие качества в Вас растила среда, в которой жили, учились, работали?

— Считаю, что качества не только развиваются при учебе, работе, но и передаются — генетически и при воспитании. То же трудолюбие, отношение к людям у меня от родителей. Например, нас мать хорошо воспитывала, говорила, что за глаза никогда не надо людей ругать — Боженька накажет, все видит. Такая присказка у нее была, она не особо богомольная была. Но всю жизнь я поступаю именно так.

— Назовите, пожалуйста, своих главных наставников, учителей.

— Учителя были хорошие. Например, Николай Иванович Задков, аварийный мастер. Дружили с ним еще в Самаре, потом он приехал на Север, немного поработал у меня помощником мастера, затем его поставили аварийным мастером. Многому у него научился, особенно в вопросах ликвидации всякого рода аварий. Его специализация интересная, хоть и сложная.

В школе учителя были хорошие. В техникум я поступил, несмотря на большой конкурс. Особенно хорошие учителя были именно в техникуме. Нам потом говорили на работе, что знаний мы получаем лучше и больше, чем в Московском нефтяном институте имени Ивана Губкина. А все потому, что в Сызрани было много беженцев из Ленинграда. Например, Николай Иванович Кузнецов, преподаватель литературы. Вся группа его предмет любила. Вообще, книг читали много в то время, конечно. Электричество на ночь отключали, часто приходилось и с лампой. По-другому никак: дадут на сутки книгу — прочитай ее как хочешь. Потому и не спишь, сидишь, скрючившись у лампы.

А когда я был зампреда Верховного Совета, очень дружил с Юрием Васильевичем Бондаревым, писателем, по книгам которого поставлено несколько фильмов: «Горячий снег», «Батальоны просят огня» и т. д. От него много почерпнул о войне, литературе и прочем. Бондарев советовал, что читать. Как-то я у него спрашивал, какие произведения советских писателей войдут в мировую классику. Он мне назвал следующие: «Тихий Дон» Шолохова, «Петр Первый» Алексея Толстого и «Угрюм-река» Вячеслава Шишкова. Интересно, что это оказались мои любимые книги, наряду с «Хождением по мукам» А. Н. Толстого.

— Опять-таки цитата из газетной публикации: «Лёвина нередко можно было видеть на партхозактивах, совещаниях, конференциях со звездой Героя Социалистического Труда и значком депутата Верховного Совета РСФСР». Как депутат Вы часто работали с руководителями всесоюзного уровня. Кто особенно запомнился?

— Я работал в Комитете защиты мира, куда входили многие известные люди. Естественно, я с ними общался. Был знаком с патриархом Пименом, хорошо знал Терешкову, с ней мы всегда рядом сидели. Знал Ельцина, еще с тех времен, когда он был секретарем Свердловского обкома. Встречался и с известными людьми из-за рубежа. Особенно запомнился Фидель Кастро — эмоциональный, красивый. Да еще много кого видел и много с кем общался — даже иногда рассказывать неудобно, подумают, что привираю.

А когда мы, заместители председателя, собирались в одной комнате, приходил Брежнев, со всеми здоровался, всех обнимал, расспрашивал. К Леониду Ильичу я хорошо относился. Что мне с ним делить? Нормальный человек. А в дела Политбюро я особо не вникал — не до того мне было, своих дел полно.

— Вам в такой должности наверняка было доступно многое. Пользовались этим?

— Откровенно говоря, многими из привилегий я не пользовался. Мне не раз говорили: ты что, не можешь попросить квартиру корпоративную в Москве? А я не могу, вот и все! Приходилось, конечно, за людей много хлопотать. Часто приезжал к Михаилу Сергеевичу Соломенцеву (Председатель Совета Министров РСФСР) — то по вопросам медицины, то по поводу стройки соцобъектов, то продуктов нефтяникам не хватало...

В бригаде Геннадия Лёвина

Космонавт Жолобов в бригаде Лёвина. Нижневартовск

1-й замминистра В. И. Игrevский по итогам года вручает УБР-2 переходящее Красное Знамя ЦК КПСС

На новогоднем балу у мэра Сургута с генеральным директором «Сургутнефтегаза» В. Л. Богдановым. 2003 год

Бригада Геннадия Лёвина на Самотлоре. 1976 год

Первомайская демонстрация в Сургуте. Идет колонна УБР-2. Крайний слева — Лёвин. 1985 год

Быть в Верховном Совете раньше — очень высокая нагрузка. В мой округ входили города Нефтеюганск, Сургут, Нижневартовск, Когалым — район размером с Францию. И каждый месяц надо было их посещать и принимать избирателей. А вопросов — миллион. Хорошо быть в Москве, и возвращаться, и в театры ходить, в музей. Но в то же время ты загружен до невозможности. Сейчас депутаты освобожденные, а мы же тудились на основной своей работе, общественная же деятельность была в нагрузку. В Москву приезжали раз в квартал на три-четыре дня на сессии Верховного Совета.

— Понимаете ли Вы поколения, которые уже пришли нам на смену? В чем их преимущества, недостатки?

— Мне кажется, молодежь немного развращена телевидением и деньгами. Везде деньги, деньги, телезвезды и деньги, интернет-звезды, подписчики и деньги. Как-то легкомысленно все это. Хотя все равно такие умники и умницы есть, способные,

начитанные. Да и у меня внуки: один окончил аспирантуру, другой в Бауманке учится. Иногда отношусь к ним как к детям, а поговоришь — и понимаешь, что они уже взрослые. В новых технологиях мыслят лучше, да и вообще в современном мире лучше ориентируются. Не пропадем, в общем. Лишь поменьше о деньгах говорить надо.

— **Назовите Вашу самую характерную черту.**

— Мне всегда хочется сделать людям что-то хорошее и доброе. Знакомый человек или нет, если я могу чем-то помочь, посоветовать или оказать материальную помощь, я стараюсь это сделать. Наверное, от мамы привилось. Она у меня всем помогала советом и делом, по-доброму ко всем относилась. Помню, в нашей коммуналке только и слышно было постоянно: «Тетя Таня! Тетя Таня!»

— **К каким человеческим порокам Вы чувствуете наибольшее снисхождение?**

— Наверное, ко всем порокам снисходительно отношусь. Стараюсь особо их не замечать. А еще люблю таких легких врунов, которые немного привирают.

— **Как Вы реагируете на критику в свой адрес? На каком жизненном этапе она чаще всего звучала?**

— Как и большинству людей, критика иногда не нравится. А в принципе, отношусь спокойно. В основном она звучала, когда буровым мастером работал. Все успехи бригады объясняли тем, что, мол, Лёвину дают всё. А что — всё? У всех одинаковые буровые станки, люди. Только с ними работать надо.

— **Насколько в работе и жизни полезна прямолинейность?**

— Иногда прямолинейность можно с глупостью сравнивать. Правду-матку в глаза режь, и все, что ли? Человек косой, говори ему: ты — косой. Все равно выборочно надо подходить ко всему.

— **Самый лучший, ценный совет, который Вам дали? От кого от прозвучал?**

— Такой совет дали родители. Мне говорили: «Работай, работай и работай. Никто ничего не даст, с неба не упадет, все надо заработать».

— **Считаете ли Вы себя примером для подражания? Почему?**

— Примером для подражания себя не считаю. Что я сделал? Если бы у меня был великий ум, или как писатель, композитор что-нибудь сочинил бы, тогда, может, и считал себя примером. А я лишь трудился, добывал нефть, которая была нужна стране. Но это работа, ничего особенного, что тут говорить?

— **Дружба, любовь, семья... Какое место в Вашей жизни занимают эти вечные ценности? Менялось ли по ходу жизни Ваше представление о них?**

— Нет, не менялись. Люблю дружить, у меня всегда много друзей. И настоящей дружбы бывает много. И семья хорошая. Мне повезло, наверное.

— **Если бы Вы могли чем-то владеть, чего у Вас сейчас нет, что бы это было?**

— 15–20 лет назад я мог с раннего утра и до темноты работать. Идут года, здоровье не то, силы не те. Поэтому хотелось бы, чтобы не иссякали силы.

— **Какие мечты Вы воплотили в жизнь?**

— У меня не было какой-то великой мечты. В свое время очень хотел быть военным, после техникума даже подал документы в челябинское училище летчиков-штурманов. Надо было туда уже ехать, но вдруг встретил моего хорошего товарища. Он уже окончил Саратовское училище и был технарем в авиации. Начал меня отговаривать: мол, штурман — воздушный бухгалтер, так их дразнят, относятся к ним плохо, с пренебрежением, давай лучше к нам в училище, в настоящие боевые летчики! Я сгруппировался и забрал документы из Челябинска, а в боевые летчики к этому времени набор закончился, вот и все. Это сразу после техникума было, поэтому я поехал работать в Самарскую область, куда послали.

— **Расскажите о самом красивом месте, в котором Вам довелось побывать.**

— Мне хотелось оказаться на мысе Доброй Надежды, посмотреть, как сливаются два океана — Индийский и Атлантический. Я там побывал.

— **Какой день из своей жизни Вам бы хотелось пережить еще раз?**

— Их полно. Всю жизнь хотел бы пережить!

— **Верите ли Вы в то, что каждому в жизни воздастся по заслугам?**

— Хотелось бы верить, что существует высшая справедливость, но почему-то не совпадает это у многих. Так что слабо в это верю.

— **Что читаете сейчас?**

— Недавно совсем я прочитал книгу «Двенадцать цезарей». Очень интересно! Я вообще люблю историческую литературу, много читаю.

— **В чем смысл человеческого существования? В чем секрет счастья для Вас?**

На лыжах вместе с бывшим главным инженером УБР-2 М. А. Копыловым

— Создать семью. У меня трое детей, пять внуков и два правнука.

— **Если бы Вы имели возможность встретиться с собой маленьким, что бы Вы себе сказали в этом случае?**

— Заставил бы себя учиться, а я не очень это любил — мне хотелось на улицу.

— **Что бы Вы пожелали России в будущем?**

— Чтобы люди были счастливы, богаты, чтобы не было бедных.

Место, где сливаются два океана — Индийский и Атлантический (мыс Доброй Надежды)

ГЕНЕРАЛ НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН

*Автор текста:
Владимир Калининский,
краевед-исследователь,
член Союза журналистов России,
г. Тюмень*

В истории освоения Тюменского Севера второй половины XX века очень много славных имен, в этой когорте и буровой мастер Сургутской нефтеразведочной экспедиции Нажмиден Жумажанов. Это теперь, спустя многие десятилетия, можно с гордостью сказать, что знаменитый мастер бурения «Главтюменьгеологии» Нажмиден Уакпаевич Жумажанов был настоящим героем, истинным патриотом Тюменской области. Почему так? Да потому что великое всегда видится на расстоянии.

Сын казахского народа и выходец из простой крестьянской семьи Новосибирской области, он стал народным любимцем нашей бескрайней Тюменской области и легендой всего Советского Союза. Скажу больше: он был талантливым покорителем земных недр, а также настоящим генералом нефтяных скважин, хотя так на севере Тюменской области в те времена называли лишь генеральных директоров НГДУ (Нефтегазодобывающее управление. — Прим. авт.).

Нажмиден Жумажанов в 1951 году начал свой трудовой путь буровым рабочим Барабинской буровой партии новосибирского треста «Запсибнефтегеология», затем бурильщиком в Тарской буровой партии, а в 1954-м — мастером в Саргатской нефтеразведке. С 1961 года Жумажанов возглавил буровую бригаду в Сургутской нефтеразведочной экспедиции «Главтюменьгеологии» Тюменской области.

В апреле 1974 года после окончания училища № 7 (геологов) города Тюмени я получил распределение в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию, в одну из ее структурных подразделений — в промыслово-геофизическую партию, которой руководил В. Вакаев. Каротажики в составе отряда, так называли нашу специальность по геофизическим исследованиям скважин на нефть на определенных глубинах, обычно прилетали на буровые на вертолетах, зимой добирались на специальной вездеходной технике. После чего на заданной глубине буровая бригада отдавала нам скважину на двое-трое суток для осуществления различных геофизических методов проведения каротажа с целью изучения геологических разрезов и выявления полезных ископаемых.

Алехинское месторождение. 1971 год

Г. И. Шмаль, В. И. Карасёв, А. В. Григорьев, Н. У. Жумажанов, А. А. Халин, С. Л. Малыгин, А. Р. Малык, В. И. Шпильман, Л. И. Ровнин, В. Д. Токарев, И. С. Муртаев, Н. К. Байбаков. Сургут

Как-то в один приезд нашего отряда на скважину мы попали в буровую бригаду Жумажанова. Буровики задерживали сдачу скважины нам, каротажникам, на целых шесть часов, и начальник отряда послал меня узнать, когда же наконец-то дадут нам возможность выполнить нашу работу. Я спросил у одного из буровых рабочих, где найти их начальника, а тот, показывая рукой в сторону буровой установки, сказал: «На площадке наш батя, там его и найдешь». Тем временем буровая бригада работала на подъеме инструмента — свечей (труб. — Прим. авт.) — из устья скважины. Я видел, как лихо работают буровики бригады Жумажанова и как с труб летят по сторонам остатки бурового раствора. Бурильщик и помбуры, все одетые в советскую униформу — обыкновенные ватники, сплошь залитые раствором, выполняли свою тяжелую и привычную работу. В этом было что-то магическое и необычное для постороннего взгляда. Бригада работала в унисон и слаженность действий виделась на расстоянии. Я тогда подумал: как же хорошо работают буровики. Все вымазанное в буровом растворе, как черти, а по своей слаженности и деловитости рабочие Жумажанова не уступали, пожалуй, работе лучшим механизмам швейцарских часов.

Мои сравнения и догадки подтвердились позднее. В 1972 году этому коллективу было присвоено звание «Лучшая буровая бригада Министерства геологии СССР». Это был триумф бурового мастера Нажмидена Жумажанова. Огромная работоспособность, талант бурового мастера от Бога привели его коллектив к значительным успехам в стране.

Я встретил тогда Жумажанова на буровой площадке и спросил, когда же каротажникам передадут скважину на исследование. Передо мной стоял сорокавосьмилетний мужчина в рабочей спецовке со следами бурового раствора, а его черные волосы, зачесанные назад, свисали с кра-

ев шапки-ушанки. Пронизывающий взгляд, словно у гипнотизера, поначалу насторожил меня, но, присмотревшись, я увидел глаза, излучающие душевное тепло этого удивительного человека. Передо мной стояла живая легенда Советского Союза XX века. Мне, восемнадцатилетнему деревенскому пареньку, тогда впервые удалось пообщаться с проходчиком сибирских недр и самым знаменитым буровым мастером «Главтюменьгеологии».

Нажмиден Жумажанов только тихо спросил тогда, как меня зовут, а после сказал: «Иди, Владимир, и передай своему начальнику отряда, что мы еще двадцать минут задержимся на буровой. Из-за поломки выбились из графика, поэтому и вас задерживаем». Ведь мог же начальник на меня, молоденького выпускника училища, тогда весь накипевший «пар» выпустить, но он этого не сделал, потому что по жизни был порядочным и на людях зло не срывал. Его в бригаде знали как скромного и простого товарища, доступного в общении. Именно за это буровики искренне уважали Нажмидена Уакпаевича.

За два года работы в промыслово-геофизической партии (ПГП. — Прим. авт.) города Сургута мне не раз приходилось встречаться на разных месторождениях с буровой бригадой этого мастера, а после, в мае 1975 года, меня призвали служить в армию. И в Чите, куда я попал в учебную часть, и позднее в городе Сайншанде, что на юге Монголии, мне приходилось много рассказывать своим сослуживцам о нашем крае, о бескрайних просторах Тюменского Севера. Прежде всего, мне приходилось говорить о людях рабочих профессий со всего Советского Союза, осваивающих нефтяные месторождения, и, понятное дело, речь шла о подлинных героях пятилеток, каким для меня был буровой мастер Нажмиден Жумажанов. Тогда ведь вся страна бредила героями трудовых свершений и подвигов.

Нажмиден Уакпаевич Жумажанов — участник Великой Отечественной войны

Это было время больших открытий месторождений нефти и газа и всесоюзного триумфа нашей единой Тюменской области. В то время не существовало современных средств коммуникации, поэтому приходилось рассказывать сослуживцам армейских гарнизонов о Тюменском Севере на лекциях в ленинских комнатах. Тем более мне, комсору роты связи мотострелкового полка на юге Монголии, было поручено это ответственное дело. Время было такое. Партия КПСС сказала, что армия должна быть в курсе битвы за тюменскую нефть. Поэтому и проводились политзанятия на эту тему в те годы.

Жумажанов не был кабинетным буровым мастером. Он всегда находился на «передовой» вместе со своей знаменитой бригадой, оттого пользовался заслуженной любовью и уважением всего коллектива. Нажмиден Уакпаевич Жумажанов был для многих в бригаде вместо родного отца, потому что всегда был заботливым и в то же время требовательным и справедливым человеком по жизни. Его ум, фронтовая закалка и огромная работоспособность творили чудеса. Его бригада первая в «Главтюменьгеологии» осваивала новое оборудование и технологии. На базе его знаменитой бригады проводилась кустовая школа для буровых мастеров всех экспедиций главка. Многим новоиспеченным буровым мастерам Нажмиден Жумажанов дал путевку в производственную жизнь по освоению нефтяных залежей Тюменской области.

Мне хочется напомнить, что Нажмиден Уакпаевич Жумажанов, участник Великой Отечественной, еще целых пять лет после окончания войны служил в армии. В 1961 году он приехал в Сургут, где устроился буровым мастером в экспедицию. Он полюбил наш Тюменский Север, город Сургут. Трудоголик по жизни, Жумажанов больше всего любил свою работу, свое буровое ремесло, которому был до конца жизни предан. Он не любил расхлябанности, непрофессионализма в своей работе. Всегда «горел» на работе как яркая звезда, потому что иначе не мог, он считал честный труд высшим мерилем совести человека. При непосредственном участии Жумажанова открыты Быстринское, Вачимское, Вынгинское, Западно-Сургутское, Лянторское, Тайбинское, Федоровское и Холмогорское нефтяные месторождения. Нажмиден Жумажанов имел именной диплом «Первооткрыватель месторождения» (1986, Федоровское).

27 февраля 2005 года сердце Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии, почетного гражданина города Сургута Нажмидена Уакпаевича Жумажанова навечно остановилось.

Последние годы семья Жумажановых жила в Сургуте, а после — в Тюмени. В настоящее время жена Дарья Егоровна вернулась жить к одной из дочерей в Сургут. Всего у четы Жумажановых родились три дочери.

Родина высоко оценила боевой и ратный труд знатного буровика. Жумажанов был награжден двумя орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, а также многочисленными медалями и знаком «Отличник разведки недр».

Хотелось бы появления на картах городов России и нашей области улиц с именем этого прославленного героя. Можно учредить именную стипендию в честь Нажмидена Уакпаевича лучшему студенту, например в Тюменском индустриальном университете. Ведь все это заслужил прославленный буровой мастер и настоящий генерал нефтяных скважин Жумажанов, которым мы должны гордиться. Он был настоящим патриотом нашего края, человеком, который до боли сердечной любил свою Родину и верил в могущество России. Таким именно я и буду помнить этого удивительного в делах и поступках человека, великого сына казахского народа. Одно радует: геологи Сургута назвали именем Жумажанова нефтяное месторождение в Сургутском районе.

СУРГУТСКОЕ УБР-2

Сургутскому управлению буровых работ №2 ПАО «Сургутнефтегаз» – 45 лет. Сургутское УБР-2 выполняет строительство эксплуатационных и нагнетательных скважин, обеспечивая прирост запасов нефти и газа за счет внедрения в производство передовой техники, эффективных технологий и методов, обеспечивающих максимальное извлечение углеводородов из недр, рациональное использование природных ресурсов.

Свершения предприятия – часть славной истории акционерного общества. Традиции Сургутского УБР-2 формировались в коллективах таких прославленных мастеров, как В.И.Щава, В.И.Воловодов, С.Н.Ворушилов. Опыт передовых бригад способствовал развитию сургутской школы бурения в целом.

Со дня основания Сургутским УБР-2 пробурено 40,5 миллионов метров горных пород, построено 15,3 тысяч скважин на 42 месторождениях.

Коллектив управления нацелен на внедрение новой техники и совершенствование технологий строительства скважин, на повышение технико-экономических показателей производства.

45
лет

1976

2021

«ПЯТЫЙ ОКЕАН» ИВАНА ДИНИЧЕНКО

75-летний юбилей со дня своего рождения отметил в 2021 году заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации Иван Калистратович Диниченко. Профессиональная судьба этого человека, как и судьбы большинства героев осеннего номера издания «ТОР», связана с Тюменским Севером, городом Сургутом и его градообразующим предприятием — ПАО «Сургутнефтегаз».

Он родился через год после Великой Победы — 1 мая 1946 года. Был назван в честь старшего брата, погибшего на фронте. В детстве мечтал стать летчиком, спасти людей, застрявших во льдах, совершать опасные перелеты, прокладывать новые воздушные трассы. Но судьбой и «пятым океаном» Ивана Диниченко стали недра. Как показали биографии людей, добывавших тюменские нефть и газ, случаев проявить свой характер и героические способности в тот период было не меньше, чем в небе...

РАВНЕНИЕ НА СИЛЬНЫХ ДУХОМ

— *Иван Калистратович, расскажите о детстве, родителях и малой родине.*

— Я родился на Алтае в рабочем поселке Малиновое Озеро, там и детство с юностью прошли. Родители были из крестьян. Отец Калистрат Владимирович — с Полтавщины, а мать Екатерина Андреевна — из Великого Новгорода. Во время столыпинской аграрной реформы они в поисках лучшей доли приехали в Сибирь.

Как и всем ровесникам буйного XX века, им выпало в жизни множество испытаний. Мама осиротела во время переезда на Алтай. Родители ее, скорее всего, подхватили в поездке какую-то болезнь, что часто случалось. На новом месте жительства одиннадцатилетняя девочка стала работать в людях нянькой, как чеховская Варька из рассказа «Спать хочется». Нужно было самой как-то кормиться и младшего брата Гришу растить.

Семье отца на новом месте повезло больше. Его родители, старший брат Анисим и он сам рьяно взялись за работу, и к 1917 году были уже крепкими середняками. Но тут грянула революция, за ней — гражданская война, следом — коллективизация. Все, что заработали с большим трудом, потеряли. А папу еще и в колчаковские войска угнали. Повезло, что остался жив, а под Челябинском, когда белых разбили, ему и несколькими землякам (видимо, «под шумок») удалось сбежать домой.

Вершиной случившихся бед стала самая масштабная трагедия XX века — Великая Отечественная война. На фронт ушли мой отец, его брат и мои родные братья Иван и Василий. Нетрудно представить, что пережила мама, по очереди их провожая.

Ваня пропал без вести в 1943 году. Не вернулся домой и старший брат отца — дядя Анисим. Он похоронен рядом с местом последнего боя, где-то в прибалтийских лесах.

Папа во время войны служил кавалеристом — конным посыльным, часто под пулями со сроч-

ными донесениями и пакетами от командования прорывался на передовую. Дошел до Эльбы, вернулся в 1945 году домой с орденами и медалями, в том числе медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу», двумя орденами Красной Звезды. Ранения его миновали, только контузило. Остался жив и средний сын Василий, правда после сильной бомбежки попал в госпиталь, а потом по здоровью был комиссован.

Испытания, выпавшие на долю родителей, не способствовали легкости восприятия мира, жизни. И нас они держали в ежовых рукавицах, старались воспитать честность, порядочность, чтобы перед людьми не краснеть. Ну и, как всех крестьянских ребятишек, рано приучали к труду.

Например, каждую весну талая вода вымывала из огорода грунт, и мне приходилось таскать песок для новых грядок. Тачка вмещала около ста килограммов песка. Отец приделал к ее ручкам лямку, я впрягался, как маленький пони, и таскал свою ношу. От огорода до «залелей» песка было метров триста, а «ходок» нужно было сделать тоже около трехсот. Тяжело было, зато какие мышцы я накачал!

Благодаря огородному «фитнесу» первые места в соревнованиях по плаванию были мои, по лыжам я тоже неизменно лидировал. И мой портрет на Доске почета в местном клубе имел постоянную «прописку».

— *А какими были герои мальчишек Вашего времени?*

— Мы восхищались сильными людьми, способными на большие и красивые поступки. Помню, в школу приехал летчик Водопьянов, который совершил первую в мире посадку на лед в районе Северного полюса. А еще в 1934 году он участвовал в спасении людей с затонувшего грузового судна «Челюскин». После крушения 104 человека, в том числе новорожденный ребенок, несколько месяцев в условиях полярной зимы ждали, пока их найдут и заберут со льдины. Они там разбили лагерь. Мы, мальчишки, слушали летчика с от-

Ваня Диниченко с родной сестрой Аллой

крытым ртом. А после громко обсуждали между собой встречу с героем, и все как один стали мечтать о небе.

С высоты прожитых лет понимаю, что герои в то время были вокруг нас, а не только такие далекие, как Водопьянов. Это и фронтовики, такие, как мой отец, как наш ректор института А. Н. Косухин, партизан-подпольщик, участвовавший в подрыве симферопольского гестапо. Жаль, что они не любили рассказывать о войне, слишком свежи еще были раны...

Героями были и наши легендарные первоходцы — геологи, бригадиры буровых бригад, да и многие руководители масштаба Муравленко, Салманова, Барсукова...

СУДЬБОНОСНОЕ ПИСЬМО

— *А как Вы попали в нефтянку?*

— В 1964 году, я тогда в десятом классе учился, получил письмо от брата Василия, который после окончания Ленинградского института связи работал главным инженером линейного управления связи в Тюмени. Он писал, что открывается индустриальный институт. Мол, приезжай, выучись на буровика, это настоящая мужская работа, и за нефтью будущее.

Я собрал вещи и поехал, а вскоре стал студентом первого в «индусе» (так народ почти сразу окрестил вуз) набора студентов, сегодня уже ставшего историческим.

За то, что смог без проблем поступить в институт, очень благодарен нашей деревенской Малиновоозерской школе и коллективу педагогов. Знания они дали основательные!

На одной из ознакомительных лекций в самом начале учебы кто-то из преподавателей спросил: «Ребята, ну вы хоть нефть-то видели?» Тюменские промолчали, а я, сам от себя не ожидая, громко крикнул: «Нет!» Тогда и подержал в руках колбу с черным золотом, которое так или иначе на всю жизнь стало объектом помыслов, трудов, решений, причиной разных по эмоциональному окрасу событий...

Родители Ивана Диниченко: Калистрат Владимирович и Екатерина Андреевна

— Тюмень в те годы полностью оправдывала свое название «столица деревень», но все же это был город. Не задавил он своими масштабами паренька из рабочего поселка Малиновое Озеро?

— Нет, я был не робкого десятка. Однако помню, на улице Республики переходил дорогу и засмотрелся на здание главпочтамта — диво дивное! Это же было самое красивое здание в Тюмени, а у нас в деревне вообще все деревянное... Сзади подъехала «Волга». Водитель дал такой сигнал, что я подпрыгнул и в мгновение ока оказался на тротуаре. Шофер шикарного авто с громким хохотом умчался прочь...

— Что запомнилось из студенчества?

— И самостоятельная жизнь в общежитии, и подработка грузчиком на пристани, и производственная практика на Похромском месторождении в Березовском районе. Там за четыре месяца со всех ракурсов смог увидеть Север. В первую очередь, абсолютно разных людей — от увлеченных романтическими комсомольскими целями созидателей до прожженных эзков. И северную неустроенность, и суровый нрав, и богатство природы. Она на Похромском совершенно еще была не тронута цивилизацией.

Когда мы приезжали с вахты в Игрим на выходные, выменивали у хантов сосвинскую селедку. Кинеш в трехлитровую банку с этой нежнейшей рыбой соль, и пока идешь на берег реки, она уже готова. Сегодня такая селедка считается одним из лучших рыбных деликатесов мира. Жаль, что водится только в небольшом притоке Оби — Северной Сосьве, рядом с Игримом...

А что касается учебы, запомнилось, как на первом курсе выступал на конференции молодых специалистов, а потом в студии тюменского телецентра по итогам конференции снимали передачу.

Оба выступления получились «шедевралями» — краснел, бледнел, запинался, а после очень переживал. Тогда заведующий кафедрой «Бурение нефтяных и газовых скважин» Виктор Ефимович Копылов объяснил, что не каждый первокурсник имеет смелость выступать перед такой серьезной аудиторией, и втолковал, что этот бесценный опыт надо продолжать обогащать.

И был этот преподаватель от Бога сто раз прав! Сколько раз мне потом в течение жизни приходилось выступать перед разными аудиториями — от больших трудовых коллективов до встреч с зарубежными делегациями.

— Кто из преподавателей вуза оставил особенный след в Вашей судьбе?

— Благодаря таким людям, как В. Е. Копылов, мы и стали теми, кем стали. Виктор Ефимович всю свою жизнь посвятил Тюменскому индустриальному институту (ныне университету). Более десятка лет успешно руководил «индусом», основал уникальный научно-технический музей при вузе. Мы, выпускники, с ним всегда поддерживали связь. Особенно часто я стал встречаться, когда был заместителем генерального директора «Сургутнефтегаза» и членом попечительского совета Тюменского государственного нефтегазового института. И очень рад, что имел возможность сказать Виктору Ефимовичу, что он — мой первый настоящий учитель, что всегда старался брать с него пример!

Не могу не отметить и декана нефтегазопромышленного факультета К. П. Путятину, преподавателей кафедры: Трубникова, Богачёва, Карачёва и т. д. Вклад каждого из них позволил в сжатые сроки сделать вуз настоящей кузницей кадров для топливно-энергетического комплекса Западной Сибири.

«Я В СИБИРСКОЙ ТАЙГЕ КИЛОМЕТРЫ БУРИЛ...»

— Как начался Ваш трудовой путь?

— В 1969 году, получив специальность горного инженера по бурению нефтяных и газовых скважин, я и несколько других ребят были направлены в Сургутскую контору разведочного бурения № 4 (КРБ-4).

Был август, когда мы приехали на место. Кадровик проводил к начальнику конторы Юрию Александровичу Цареградскому, только-только назначенному на эту должность. Его, молодого, перспективного специалиста, пригласил в Сургут из Куйбышева сам Виктор Иванович Муравленко, руководитель «Главтюменнефтегаза».

Встретил Юрий Александрович нас доброжелательно, с каждым побеседовал и... отправил на буровую. Хорошая была практика: сначала потрудись на вышке, а дальше — кто на что способен. И работа эта начала приоткрывать тонкости нелегкой профессии, ни в одном из учебников и пособий не описанные. Но вскоре меня призвали в армию, так как в институте не было военной кафедры. Год отслужил в ракетных войсках, потом вернулся в ту же бригаду Владимира Ивановича Коренного. Еще через полгода меня перевели бурильщиком-оператором, дальше пошел по линии технологии.

В. И. Коренной, Г. П. Еремин, А. К. Прокаев, начальник участка бурения Н. В. Кузнецов, главный технолог В. К. Кордиалик, М. Ф. Зарипов... Сегодня эти люди золотыми буквами вписаны в историю нефтяного Тюменского Севера. Я многому у них учился, будучи технологом, бывал во всех бригадах — тогда как раз стало развиваться наклонно-направленное бурение.

— Каким запомнили Сургут начала Вашей северной эпопеи?

— Коренные жители обитали в вековых деревянных избах, держали огороды, скот. А новые районы — НГДУ, Строителей, Геологов — мы «растили» своими руками. Самый продвинутый был район НГДУ — жизнь там бурлила, было много молодежи, отовсюду звучала музыка, тогда как раз появились кассетные магнитофоны. Был и клуб.

Поначалу изматывало бездорожье. Мы, молодые специалисты, в первый раз в город прибыли на небольшом самолетике Ли-2. Дальше всех погрузили в автобус. Доехали до Саймы-реки. Водитель говорит: «Выходите!» Мост был совсем хилый, поэтому он поехал по мосту пустой, а нам пришлось пешком топтать.

К нашей конторе и производственной базе из общежития без болотников не было возможности пройти. На буровую ездили на «Уралах», автобусов не было, дорога — лежневка. Вот и трясешься по кочкам. Когда приходили мыться в общую баню, часто шутили: если синяки на пятой точке, значит, буровик.

Но наше поколение стонать было не приучено. Поэтому трудились, да еще с песней и задором, ведь молодость брала свое. Не меньшей силой духа обладали и женщины.

Моя супруга Валентина Яковлевна приехала в Сургут в 1966-м, на три года раньше, чем я. Работала на буровой лаборантом-коллектором. Тоненькая, как веточка, девчонка без отрыва от производства окончила институт, стала геологом. Она никогда не роптала на судьбу, во всем меня поддерживала. А ведь дома мы не часто бывали. Но воспитали двух дочерей и сына. На данный момент у нас четверо внуков. В этом году отметили золотую свадьбу.

— Как в дальнейшем развивалась Ваша карьера?

— В 1973 году без отрыва от производства меня избрали секретарем первичной комсомольской организации управления буровых работ. Я тогда уже работал старшим инженером-технологом. Параллельно принимал активное участие в организации комсомольско-молодежных трудовых бригад. Одним из первых таких коллективов стала бригада бурового мастера В. С. Федорина. И пошли рекорды — 55, 65, 70 тысяч метров проходки. Поистине это было время дерзких и смелых людей, у которых я, молодой специалист, учился преданности делу. Такими были и Лёвин, и Агафонов, и Пономарёв, и Федорин, и Еремин.

В 1975 году меня командировали главным технологом в Урайское управление буровых работ. В то время прежнее УБР в полном составе перебазировалось на Саяногорск, а в Урае осталась только экспедиция геологов. Из нее мне предстояло сделать настоящее УБР по

Первый выпуск буровиков ТИИ 30 лет спустя

типу Среднего Приобья. В декабре с главным инженером «Запсибурнефть» А.К. Сабирзяновым мы приехали на буровую. А там не буровая вышка, а какой-то сталакит стоит, настолько она обледенела!

Первый месяц для меня был настоящим испытанием. Использовалось допотопное оборудование, трубы, турбобуры, долота, станки БУ-75 с дизелями... В общем, не бурение, а одна маета. После проведенного мной расширенного совещания в присутствии специалистов из «Главтюменнефтегаза» и объединения «Сургутбурнефть» было принято решение заменить инструмент и оборудование, оснастить емкостями. С помощью заместителя начальника главка Сафиуллина и начальника главка Муравленко стали завозить новый инструмент, емкости, электродвигатели. Стали переводить станки на электропривод, учили помбуров и бурильщиков работать по новой технологии. И в течение двух лет управление буквально преобразилось.

В 1979 году меня пригласили главным инженером в Холмогорское УБР-2, которое впоследствии переименовали в Сургутское УБР-3. И вновь пришлось все начинать с нуля. Начальником управления был В.П. Ерохин, которого я еще в первом управлении учил бурению наклонно-направленных скважин. Нужно было выйти на уровень других сургутских управлений буровых работ, создать материально-техническую базу, скомплектовать новые бригады. И тогда стали переманивать к себе высококлассных специалистов. Бывали командировки в другие районы страны, откуда привозил бригады в полном составе. И в воинские части ездил, агитируя демобилизованных солдат на Север.

Обучали новичков в школе буровых кадров. Многие стали учиться на открывшемся в Сургуте вечернем отделении Тюменского индустриального института. И некоторые выросли до руководителей, доработали до пенсии. А ведь собирались пожить здесь годика три-четыре от силы.

Когда Ерохина забрали в объединение, я заволновался... И не зря! При новом руководителе год оказался провальным, плановые показатели не выполнялись. Начальники цехов и специалисты массово стали подавать заявления на увольнение. Встал вопрос о смене начальника, и в руководстве объединения решили, что я лучше всех подойду на эту должность. Так что работа у меня осталась на старом месте, в управлении, но решать пришлось более сложные задачи.

Иван Калистратович Диниченко

Семья Ивана Калистратовича Диниченко

При мне в управлении началось бурное увеличение проходки на бригаду и в целом по УБР-3. Мы внедряли самые передовые методы, коллектив не боялся новаторских идей. Почти пять лет проработал я в должности начальника УБР, и только два человека за это время покинули коллектив. Было пять буровых бригад, стояла задача за три года довести до десяти. Я продолжил привлечение в управление отслуживших в армии ребят, молодых специалистов из Тюменского индустриального института. Стали использовать вахтовый метод, были бригады из Башкирии, Краснодара.

Наше управление было молодым, средний возраст — двадцать семь лет, и вскоре стало комсомольско-молодежным коллективом.

Награды Ивана Калистратовича Диниченко:

- 1985 год — медаль «За трудовое отличие»;
- 1987 год — медаль «За освоение недр Западной Сибири»;
- 1989 год — медаль «Ветеран труда»;
- 1991 год — присвоено звание «Почетный нефтяник РСФСР»;
- 2006 год — почетный знак «За трудовые заслуги» ОАО «Сургутнефтегаз»;
- 2006 год — памятная медаль «В ознаменование 140-летия В. И. Ленина»;
- 2007 год — присвоено звание «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации»;
- 2008 год — присвоено звание «Заслуженный работник нефтегазовой промышленности Ханты-Мансийского округа — Югры»;
- 2020 год — медаль «К 70-летию тюменской геологии».

И в отрасли, и в управлении появились «бригады-стотысячники», лидерами стали Василий Дмитриевич Тимошенко, Петр Викторович Евтушенко, Владимир Павлович Сукач. А какие страсти кипели, когда «копья» скрестили два соперника, два Сергея — наш молодой мастер Ананьев и Ворушилов из УБР-2! И комсомольско-молодежная буровая бригада Сергея Ананьева 31 декабря 1989 года установила мировой рекорд по проходке — 170 025 метров, который до сих пор не превзойден...

В 1988 году меня перевели в объединение «Сургутнефтегаз» заместителем генерального директора по кадрам — непосредственно моим руководителем стал Владимир Леонидович Богданов.

— **Как работалось в новой должности?**

— Встретил перевод, мягко говоря, не с восторгом. Я же буровик, а не кадровик! Пока позволяло здоровье, работал на совесть, думаю, смог принести пользу производству. Вовлекал в процесс бригады капитального ремонта из других объединений, можно сказать, целыми управлениями переманивал к нам в Сургут. На мне было и проведение собраний по всем структурным предприятиям ПО «Сургутнефтегаз» во время выборов их руководителей. Ими становились действительно полезные и правильные люди.

— **Коллектив жил не только работой. Расскажите, как проводили совместный досуг.**

— Ездили за грибами, ягодами, благо места к этому располагают. Собирались, конечно, на праздники, устраивали конкурсы. С улыбкой и хорошим настроением шли на митинги — 1 Мая, 9 Мая, октябрьский. Каждое предприятие старалось выделиться на фоне остальных. Украшенные колонны, грузовики в цветах, портреты вождей. И все это стройными колоннами мимо трибун. Нарядные, веселые — такой громадный коммунистический карнавал с музыкой, кумачом и шарами.

Еще запомнилось, как устроили футбольный матч с нефтяниками из Алжира. Сначала я возил спортсменов нашего предприятия на африканский континент, а потом они к нам в Сургут приезжали.

Команда алжирских нефтяников в Сургуте

Посол Канады на буровой

— **В 1992 году Вы переехали в Тюмень. Там началась новая страница вашей работы в команде В.Л. Богданова.**

— Да, я стал заведовать отделом капитального ремонта в структурном подразделении — «СургутНИПИнефть». Это крупное научно-исследовательское и проектное корпоративное учреждение, коллектив которого выполняет огромный пласт научных работ, исследований и проектов практически по всем направлениям деятельности предприятия.

В моем подчинении как начальника отдела было три лаборатории. И если мы получали из Сургута

команду срочно подготовить какие-то проекты — работали днем и ночью. Это было очень интересное время...

В 2009 году пришла моя пора уходить на заслуженный отдых. Владимир Леонидович не дал долго почивать на лаврах. Меня избрали членом совета директоров ПАО «Сургутнефтегаз», им по сей день и являюсь.

За годы работы в команде Богданова я высоко оценил деловую хватку и работоспособность этого неординарного руководителя. В его груди бьется сердце талантливого инженера, которого больше всего интересуют и вдохновляют технологические процессы, в особенности — бурение.

ЖИЗНЬ ПРОЖИТА НЕ ЗРЯ

— **Не пожалели, что перебрались в Тюмень?**

— В начале 90-х перебраться в Тюмень было решением достаточно авантюрным. Это был город с весьма туманными перспективами развития, какой-то неухоженный весь, грязный. Особенно сокрушалась жена Валентина: «Ты куда меня привез?» Наверное, мне от предков-переселенцев, которые отважились переехать на другой конец земли, этот дух авантюризма достался. Да, я человек рискованный. Столько раз приходилось принимать решения, которые со стороны казались необдуманными, провальными, но, как показывало время, весьма удачными. Сегодня все мои домочадцы довольны, что живем в Тюмени.

— **Есть у Вас лучший друг?**

— Самый близкий друг — моя жена Валентина. Познакомился я с Валей в 1971 году на дне рождения ее подруги. Потом начали встречаться, в августе этого же года поженились. Свадьба была скромная, но зато до сих пор вместе: в 2021 году — золотой юбилей!

— **Знаем, что в Тюмени Вы стали заниматься еще и общественной работой. Зачем Вам это нужно?**

— Да, я был председателем совета Сургутского землячества в Тюмени, сейчас просто состою в нем.

Участие в его работе дарит мне радость общения, согревает душу воспоминаниями. Где бы ни жили северяне, мы всегда найдем своих земляков! Общайся и решая сообща какие-то наиболее важные вопросы, нам легче и веселее жить... Также состою в общественном фонде им. В.И. Муравленко. Немаловажно, что фонд реально помогает людям в решении конкретных проблем, а также занимается сохранением памяти — как о легендарных уже руководителях, так и простых тружениках.

— Вы были инженером, потом долгое время занимались кадровой работой, затем научно-исследовательской, общественной. Разные совершенно направления. Как удавалось в каждом добиваться успеха?

— Наверное, от отца передалось. Ему за долгую жизнь кем только не довелось быть. Из-за того, что имел неплохое для деревни образование — четыре класса церковно-приходского училища, — в тридцатые поставили председателем сельского совета. Это были непростые годы, когда за одно неосторожное слово или действие можно было «загреметь под фанфары».

После войны отец работал и на лесозаготовках, и в системе общепита, и овощехранилищем руководил. Когда на пенсию ушел, без дела сидеть не стал. Тут про руки отца хочется сказать. Его надежные, сильные, привыкшие с детства к тяжелой работе руки были золотыми. Он умел практически все! Делал из глины горшки, свистульки, кувшины, тарелки, мог из дерева смастерить не только полочку, табуретку, стол, но и дом построить, если нужно, а еще он был умелым печником. Это ведь целая наука — печки класть!

А когда папа уже был на пенсии, то стал шить фуфайки и шубы на заказ. Где-то раздобыл мощную машинку Zinger, и к нему стали приезжать люди, привозить овчину. И вот он меня поймает и говорит: «Ванька, крути!» Я кручу колесо у машинки, а он шьет... Для моей подвижной натуры это было довольно нудное и утомительное занятие, поэтому старался улизнуть, но не всегда это получалось. Видимо, отцовские таланты, его инженерная жилка, коммуникативные навыки перешли ко мне. Ну и не нужно забывать, что много дали институт, комсомол.

— А на родине своей бываете? Чувствуете с ней связь?

— Да, конечно! Правда, со времен моей юности все там изменилось, какие-то моменты и не в лучшую сторону. Одним из любимых наших мест был бор, где росли мощные сосны — высокие, с толстыми стволами и сучьями. В Тюменской области таких мощных деревьев не встретишь. Мы, ребята, прыгали с ветки на ветку, как бельчата или обезьянки, в «догоняшки» играли или еще что-нибудь придумывали. Уже в зрелом возрасте приехал на малую родину и увидел, что сосновый бор моего детства весь вырубил. Очень жаль!

Но что-то остается неизменным, надеюсь, и дальше человек не будет наносить урон. К примеру, возле нашего поселка есть уникальное озеро Малиновое, по его названию и поселок назван. Вода в водоеме розово-малинового цвета. Соль из этого озера розового цвета подавалась на стол самой императрице Екатерине II, она и хозяйкой озера была. Вода в нем целебная. И такая у нее плотность, что мы, мальчишки, брали небольшие досочки, ложились на водную гладь и не тонули. А уже буквально в двух шагах от озера, если копнуть землю, можно было найти пресную воду. Мы ей обмывались перед тем, как идти домой, ведь после купания в озере все были белые от соли.

Три бывших начальника УБР-3: В. П. Ерохин, И. К. Диниченко, А. Г. Елишев

На юбилее Владимира Леонидовича Богданова

Благодаря современным технологиям можно держать связь с родиной, земляками. Переписываюсь со своими одноклассниками, односельчанами. Выставляю архивные фотографии, которых ни у кого нет. Дело в том, что в двенадцать лет родители купили мне фотоаппарат «Смена», а потом муж сестры подарил ФЭД. И я стал, можно сказать, поселковым летописцем, потому что ни у кого не было такой роскоши. Снимал я с удовольствием всех подряд, но больше, конечно, одноклассников, друзей, знакомых. Приходя с очередной пленкой, выгонял домашних из кухни и начинал проявлять и печатать фотографии.

Выставляю сейчас эти снимки, и многие узнают себя, виды родного заводского поселка. Меня на этих снимках не часто увидишь — сапожник же всегда без сапог!

— Несмотря на эту светлую ностальгию по малой родине, уверена, что если бы была возможность все начать сначала, то Вы пошли бы тем же путем, поехали бы на Тюменский Север...

— Однозначно, ведь там я встретил свою профессиональную и личную судьбу. Дни, недели, годы, прожитые в Сургуте, проработанные в ПАО «Сургутнефтегаз», были самые обыкновенные — работали, строили, бурили и не думали, что создаем одну из крупнейших российских нефтяных и газодобывающих компаний, которая сегодня является фундаментом благополучия России. Отраднo, что жизнь прожита не зря!

МИССИЯ ВЫПОЛНЕНА БЛАГОДАРЯ ВАМ!

28 мая 2021 года исполнилось 70 лет генеральному директору «Сургутнефтегаза» Владимиру Леонидовичу Богданову.

За несколько месяцев до этого коллеги, партнеры, друзья и земляки нефтяника с мировым именем доверили редакции издания «Территория опережающего развития» ответственную миссию — подготовку поздравительного альбома.

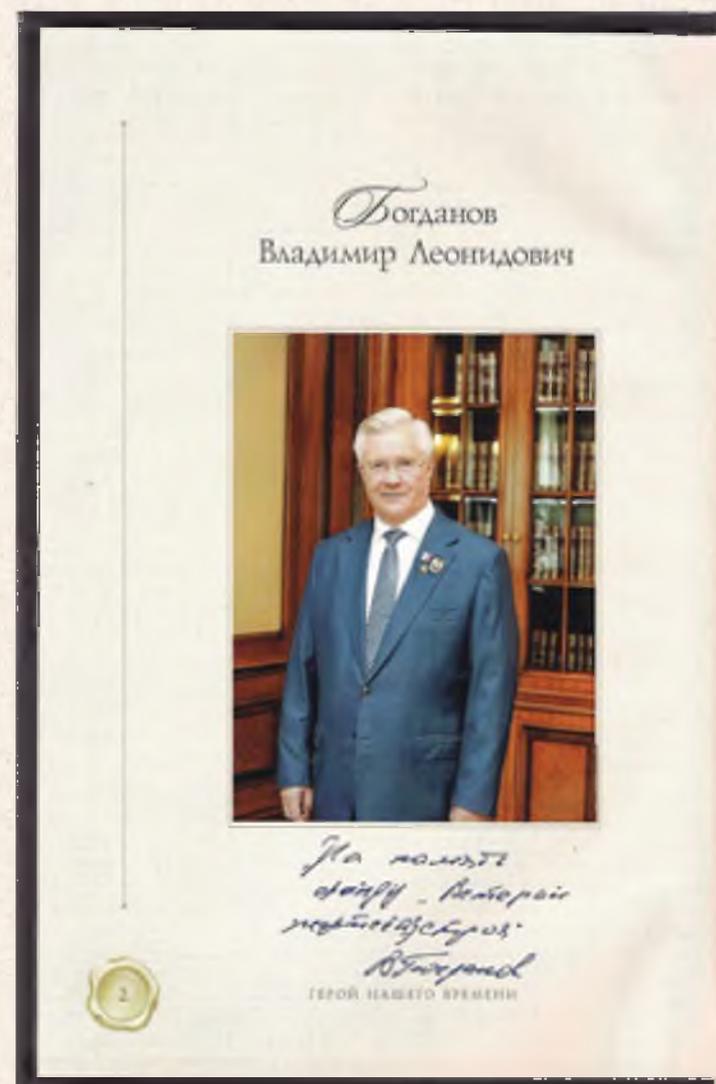
В процессе реализации проекта мы вели диалог с абсолютно разными по социальному положению, профессии, возрасту, взглядам и жизненной философии людьми — от представителей высшего эшелона российской власти до простых и скромных сибирских тружеников.

Во многом помогла и поездка в старинное сибирское село Суерка, где Владимир Леонидович Богданов родился и вырос. Сегодня над деревней слышится мелодичный звон колоколов храма преподобного Серафима Саровского. Эта святыня и сердце Суерки реконструирована на средства В. Л. Богданова, который без преувеличения стал хранителем духовности села. Многие сделано им для развития местной социальной инфраструктуры. Но главное, что и местные жители, увлеченные примером знаменитого земляка, не сидят сложа руки, стараются, чтобы расцвела Суерка, была современной и комфортной.

Каждый участник нашего проекта в поздравлении юбиляру, конечно, отмечал колоссальное трудолюбие, целеустремленность и другие легендарные профессиональные качества Владимира Леонидовича Богданова, и в то же время добавлял что-то свое. Эти уникальные воспоминания разных лет, эмоции и мысли стали самым ценным результатом проекта — потому что собранные вместе, словно мозаика, они позволяют увидеть за парадным «портретом» нефтяного магната простого Человека, преданного сына своей малой родины и своих родителей.

Региональный благотворительный Фонд «Ветеран нефтегазостроя» по Тюменской области и редакция издания «Территория опережающего развития» искренне благодарят за доверие инициаторов проекта и всех, кто принимал в нем участие!

Самым волнительным моментом проекта, конечно, было ожидание ответной реакции юбиляра, который, как известно, не любит внимания средств массовой информации. Есть уверенность, что все получилось. Свидетельство этого – автограф легендарного нефтяника на память!

«ДЕД» НЕФТЕГАЗОВОЙ ЭПОХИ

Алексей Сергеевич Барсуков — фронтовик, орденосец, опытный инженер-строитель. В Тюмень приехал в 1964 году в возрасте 59 лет. Именно ему было доверено выработать тактику и стратегию освоения нефтегазоносной Западной Сибири и начать реализацию этого крупномасштабного процесса. 30–40-летние работники главка беззлобно называли его в своем кругу «дедом».

Держал он их в строгости, по-отцовски распекал за малейшую провинность, но мог и защитить в любой ситуации...

В подготовке материала использована информация из очерков «И Барсуков начал действовать» (В. Г. Чирсков, газета «Тюменские известия», № 43, 2021 год) и «Сибирский дед» с орденом Девуречья» (Фатех Вержасов, <https://pseudology.org/batalin/Barsukov.htm>)

Руководители: «Главтюменнефтегазстрой» — Алексей Барсуков, «Главтюменнефтегаз» — Виктор Муравленко и «Главтюменьгеологии» — Юрий Эрвье

КАК ВСЕ ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Барсуков рассказывал сценаристу и режиссеру Б. Рычкову из «Советского экрана»: «Приехал в Тюмень в мае 1964 года. Там ничего не было. Есть такой город Сургут. Теперь это город. Тогда там было три лошади, один самосвал и тридцать четыре или тридцать пять человек. А в Тюмени прожил около семи лет. Когда уходил в семидесятом году, оставил двенадцать трестов. Хозяйство огромное. Тюмень есть Тюмень. Ох, какая это была работа! Страшно просто. Здесь при мне четыре города создано. Я ими занимался: Сургут, Урай, Нижневартовск, Надым. А ведь там нельзя было никак, кроме как на вертолетах и самолетах. Мороз 56 градусов. Я ведь, как приехал, спал на столах в исполкоме Ханты-Мансийском...»

Незаурядного организатора строительного производства в Алексее Барсукове «разглядел» министр строительства предприятий нефтяной промышленности СССР Алексей Кортунов, и предложил отправиться в Тюмень в качестве уполномоченного «Газпрома» по строительству в Тюменской области.

А в феврале 1965 года на основе внесенных Барсуковым предложений было создано Главное территориальное управление по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири («Главтюменнефтегазстрой»), которое и возглавил Алексей Сергеевич.

Люди, с которыми пришлось работать, быстро признали в нем профессионала, знающего и умеющего больше и лучше, чем знают и умеют они. Для того чтобы понять почему, достаточно узнать, где и при каких обстоятельствах ковался характер и нарабатывался опыт этого человека.

«НЕ ПЕРЕПРАВИТЕ ТАНКИ – РАССТРЕЛЯЮ»

Северо-Западный фронт. 1941 год. Танки шли к оврагу. Но первым сюда примчался командир дивизии. Не замечая рвавшихся снарядов, он, стоя на краю обрыва, оглядывал местность, оценивая обстановку. Потом жестко сказал начальнику шестого управления военно-полевого строительства 35-летнему Алексею Барсукову:

— С ходу врага не взять: далековато до того края, ров глубокий. Но мои машины должны пройти именно здесь. Нужен мост или что там придумаете — ваше дело. Не переправите танки с началом темноты — расстреляю...

Резко развернул автомобиль и уехал. Барсуков понимал, что это не пустая угроза. Но в ней он почувствовал обреченность тех, к кому эти танки прорывались, шли на подмогу. Он боялся, что своей нераспорядительностью, растерянностью затормозит этот прорыв. Что значила по сравнению с этим одна его жизнь?

И он сделал все, что мог. В ход пошли шпалы от разрушенного путейского участка, бревна от разбитых домов, подвозилось все, что можно было уложить в переправу.

Потом Барсуков на ходу консультировал командиров танковых подразделений: на какой скорости должны двигаться машины и какую дистанцию друг от друга при этом соблюдать. Танки прошли без потерь, несмотря на обстрел. Тогда Алексей Сергеевич и получил свою первую награду — орден Красной Звезды.

Он бы так и продолжал строить доты, дзоты, мосты, переправы, другие оборонительные сооружения, если бы не срочный отзыв с передовой в Подмоскowie в мае 1942 года. Последовало назначение — на строительство завода по производству особо прочной стали для военной техники сначала заместителем начальника, затем начальником Отдельной строительной части № 17 в городе Электростали.

Алексей Барсуков, выпускник Московского хозяйственно-строительного института, еще до войны не один год проработал на руководящих должностях в оборонных отраслях тяжелой, авиационной, судостроительной промышленности, так что опыта ему было не занимать. Даже в первый послевоенный год Алексей Сергеевич еще продолжал тянуть военную лямку: работал в Москве старшим инженером-диспетчером «Главдальстроя» Министерства строительства военных и военно-морских предприятий.

В БИТВЕ ЗА НЕФТЬ И ГАЗ

Все развивалось очень быстро, объемы подрядных работ ежегодно росли на 20–25 процентов. В короткие сроки были введены в эксплуатацию первенцы западносибирских магистралей — нефтепровод Шаим — Тюмень и газопровод Игрим — Серов, нефтеналивная станция в Тюмени, начата пробная эксплуатация Мегионского, Усть-Балыкского и Западно-Сургутского нефтяных месторождений, промышленная эксплуатация Трехозерного.

Людей, работающих с Барсуковым, поражало, как умел он из многих вариантов, решений выбрать единственно правильное, причем с расчетом на перспективу, на будущее. Благодаря его школе выросло много руководителей, которые стали известны всей стране: Баталин, Чирсков, Беккер, Игольников, управляющие трестами Чернышев, Пикман, Тригубенко...

К 1967 году «Главтюменнефтегазстрой» стал решающей силой в формировании и развитии Западно-Сибирского ТЭК, в строительстве на месте бывших болот и непроходимой тайги базовых городов Тюменского Севера — Сургута, Урая, Нижневартовска, Надыма, Нефтеюганска. За достижение выдающихся результатов главк награжден орденом Ленина.

В 1970 году Алексей Барсуков вынужденно оставил должность руководителя «Главтюменнефтегазстроя» из-за ухудшившегося здоровья. По признанию ветеранов отрасли, главная его заслуга в том, что он сумел придать необратимое развитие нефтегазостроительному комплексу Западной Сибири, численный состав которого с 1400 человек вырос до 26 тысяч.

В том же году Барсуков был командирован в Ирак главным советским специалистом на обустройство супергигантских нефтяных промыслов. Награжден высшим орденом этой страны — орденом Двуречья. В 1973 году вышел на заслуженный отдых. В 1976-м Алексей Сергеевич Барсуков ушел из жизни. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

О значении всего сделанного Барсуковым написано много: и о том, в каких труднейших условиях Заполярья работали специалисты главка, и о том, как наращивались объемы работ, и об огромном значении блочно-комплектного метода. А вот о нем самом можно узнать немного и только из рассказов соратников, которых остается все меньше и меньше. Но благодаря тому немногому, что сохранилось, вырисовывается образ требовательного и вдумчивого руководителя, заботливого и умного воспитателя, особенно молодежи, скромного и душевного человека. Поступки «деда», как любовно называли Барсукова все работавшие с ним, его беседы и даже отдельные фразы имели большое значение при выполнении поставленных масштабных задач.

Алексей Барсуков награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», орденом Двуречья (высшая награда Ирака); медалями «За оборону Москвы», «За освоение целинных земель», ведомственными наградами и званиями. Имя А. С. Барсукова носит открытое близ Уренгоя Барсуковское нефтяное месторождение, нефтегазодобывающее управление «Барсуковнефть» ОАО «Роснефть-Пурнефтегаз». На здании бывшего «Главтюменнефтегазстроя» открыта мемориальная доска.

115 ЛЕТ БАРСУКОВУ

ИСТОРИЯ ТЮМЕНСКОЙ ГЕОЛОГИИ БЕРЕТ СВОЕ НАЧАЛО В 1948 ГОДУ. ТОГДА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ТАЙМЫРСКОМ (ДОЛГАНО-НЕНЕЦКОМ) НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ НАЧАЛАСЬ РАЗВЕДКА НЕДР ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НЕФТИ И ГАЗА. ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА ПОИСКОВЫХ РАБОТ БЫЛО СОЗДАНО ГЛАВНОЕ ТЮМЕНСКОЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ — «ГЛАВТЮМЕНЬГЕОЛОГИЯ».

ЗА СВОЮ ИСТОРИЮ ОРГАНИЗАЦИЯ НЕСКОЛЬКО РАЗ МЕНЯЛА НАЗВАНИЕ: «ТЮМЕНЬНЕФТЕГЕОЛОГИЯ», ТЮМЕНСКИЙ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫЙ ТРЕСТ, ТЮМЕНСКОЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

ПЕРВЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ «ГЛАВТЮМЕНЬГЕОЛОГИИ» БЫЛ РАУЛЬ-ЮРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ЭРВЬЕ. СЛЕДУЮЩИМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ СТАЛИ ФАРМАН КУРБАНОВИЧ САЛМАНОВ И ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ЛОГАНОВ.

В «ГЛАВТЮМЕНЬГЕОЛОГИИ» БЫЛО 9 ОБЪЕДИНЕНИЙ, 50 НЕФТЕГАЗОРАЗВЕДОЧНЫХ, ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ И ЭКСПЕДИЦИЙ ПО ИСПЫТАНИЮ СКВАЖИН. НАУЧНУЮ БАЗУ СОСТАВЛЯЛИ ТРИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОДИН ПРОЕКТНЫЙ ИНСТИТУТ, ТЕМАТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПО ПОДСЧЕТУ ЗАПАСОВ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР И ЛАБОРАТОРИЯ. ИМЕЛИСЬ СОБСТВЕННЫЙ РЕЧНОЙ ФЛОТ И АВИАЦИЯ.

С 1948 ПО 1990 ГОД «ГЛАВТЮМЕНЬГЕОЛОГИЕЙ» БЫЛО ОТКРЫТО ПОРЯДКА 900 МЕСТОРОЖДЕНИЙ НЕФТИ И ГАЗА. ЭТО МИРОВОЙ РЕКОРД ПО КОЛИЧЕСТВУ МЕСТОРОЖДЕНИЙ, ОТКРЫТЫХ ОДНОЙ КОМПАНИЕЙ В ОДНОМ РЕГИОНЕ ЗА СТОЛЬ КОРОТКИЙ ПЕРИОД.

**К 45-летию юбилею объединения
«Обънефтегазгеология»**

*Фото из архива РОО «Совет ветеранов войны и труда
предприятий Главтюменьгеологии имени Ю. Г. Эрвье»
Передислокация буровой установки БУ-250 ДГУ
на новую точку в собранном виде.
Восточно-Сургутская экспедиция. 1986 год*

МЫ НАШЛИ НЕФТЬ. ВОТ ТАК!

ОТ СУРГУТА ДО КАБУЛА

— *Станислав Васильевич, расскажите, как Вы пришли в отрасль.*

— В буровики пошел благодаря отцу, который работал инженером в НГДУ «Старогрознефть», занимался монтажом буровых. Сразу же после школы я поступил на вечерне-очное отделение нефтяного института в городе Грозном. Это была экспериментальная группа, созданная с подачи начальника объединения «Грознефть». Руководитель выступил с такой инициативой для того, чтобы форсировать подготовку для нефтяной промышленности инженеров разных специальностей.

Все мы — геофизики, механики — днем работали на производстве, а вечером садились за парту. Будучи студентами, мы уже трудились на инженерных должностях! Я в двадцать два года стал инженером-технологом участка, самым молодым в объединении «Грознефть». Занимался автоматизацией буровых предприятий.

— *Как Вы оказались в Тюменской области?*

— В 1963 году окончил Грозненский нефтяной институт. Далее меня по распределению направили в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию Тюменского территориального геологического управления (ТТГУ). Здесь я получил навыки, которые помогли в будущем на самых сложных участках. Благодаря грамотным и квалифицированным учителям осваивал разработку новых технологий в бурении, многое узнал о ликвидации аварий. Тогда аварий в бурении было много...

— *Как складывалась Ваша карьера в дальнейшем?*

— Я стал старшим инженером партии глубокого бурения через полтора года после окончания института. У меня было четыре буровые бригады и 50 тысяч проходки, а также задача выполнить план, не подвести руководство. Затем в Надымской экспедиции стал начальником отдела бурения. После распоряжением начальника главка Юрия Эрвье был направлен на работу в Тюменскую военизированную газоспасательную часть. Там проработал год с небольшим, а после ликвидации открытого фонтана в Оренбурге по рекомендации замминистра Алексея Шмарева отправился в командировку в Афганистан, где почти четыре года трудился главным техническим руководителем буровых работ. Условия там не менее тяжелые, чем на нашем Севере: пустыня, жара, глубина скважин достигала 3600–5000 метров. Но в Афганистане я приобрел большой практический опыт.

Геология сегодня — цифровая профессия. Больше не бродят по тундре и тайге бородачи с рюкзаками и компасами, чудаки из партии геологов все реже выливают грязь из сапог, а изучают программирование, математику, иностранные языки. Осталось ли в геологии место для романтики и творчества? О прошлом, настоящем и будущем профессии, а также о судьбе самого большого объединения в Советском Союзе «Обънефтегазгеология» мы поговорили с председателем РОО «Совет ветеранов войны и труда предприятий Главтюменьгеологии имени Ю. Г. Эрвье» **СТАНИСЛАВОМ ГОНЧАРОВЫМ.**

Станислав Васильевич Гончаров — кавалер ордена «Знак Почета» и ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, почетный геологоразведчик России, почетный геолог Тюменской области, заслуженный геолог Ханты-Мансийского автономного округа, лауреат премии имени Муравленко. Ныне — председатель РОО «Совет ветеранов войны и труда предприятий Главтюменьгеологии имени Ю. Г. Эрвье».

Николай Михайлович Морозов (1927–1996). Через несколько лет после работы в «Обънефтегазгеологии» Николай Морозов перешел в «Сургутнефтегаз»: Владимир Богданов, только что назначенный начальником управления по бурению, пригласил профессионального инженера-нефтяника к себе замом. Последним местом работы Морозова было Сургутское отделение института «ЗапСибБурНИПИ», где он трудился заведующим лабораторией бурения скважин, которое напрямую было связано с «Обънефтегазгеологией».

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ МОРОЗОВ — ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ОБЪНЕФТЕГАЗГЕОЛОГИЯ».

Николай Михайлович Морозов очень ценил и уважал мыслящих и неравнодушных к делу людей. Рационализатор, он всячески поддерживал таких специалистов и рабочих, помогая внедрять в производство стоящие идеи. У него самого на счету было 18 опубликованных и рукописных научных трудов. Николай Михайлович был в числе специалистов «Главтюменьгеологии», предложивших использовать тяжелые вертолеты в перевозке на дальние расстояния крупными блоками буровых установок.

Николай Михайлович Морозов был назначен начальником Сургутской нефтегазоразведочной экспедиции в 1971 году. В 1976-м стал первым руководителем производственного объединения «Обънефтегазгеология». В девятой пятилетке Сургутской нефтегазоразведочной экспедицией под его руководством было открыто 11 нефтегазовых месторождений. Сам Николай Михайлович является первооткрывателем 26 нефтяных месторождений. Н. М. Морозов награжден: двумя орденами Трудового Красного Знамени (1963, 1974); медалью «За доблестный труд, в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970); медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1984); медалью «За заслуги в разведке недр» (1984); медалью «Ветеран труда» (1983); дипломом «Первооткрыватель месторождений СССР». Имеет звание «Почетный разведчик недр СССР»; «Ветеран геологии Среднего Приобья». Неоднократный участник ВДНХ, Николай Михайлович награжден золотой и серебряной медалями. Н. М. Морозов был занесен в Книгу Почета Министерства геологии СССР и «Главтюменьгеологии», неоднократно награждался почетными грамотами Министерства геологии СССР, РСФСР, Тюменского обкома КПСС, «Главтюменьгеологии».

После Афганистана меня перевели в аппарат главка. Работал старшим инженером в отделе бурения «Главтюменьгеологии», заместителем начальника отдела бурения, был начальником отдела до 1980 года.

Главным инженером объединения «Обънефтегазгеология» работал в то время Владимир Иосифович Коломасов, а руководителем был Николай Егорович Перепелюк-Кучеров. Объединение сталкивалось с трудностями.

Сильно возросла аварийность, что влекло за собой простой бригад, рост затрат на бурение скважин. А поскольку я имел опыт работы на авариях, однажды меня вызвал Фарман Курбанович Салманов и сказал: «Чтобы через два дня ты был в Сургуте. Будешь там работать главным инженером».

— *Чем отличался этот период от шестидесятых годов?*

— Между периодом после окончания института и периодом, когда я уже имел огромный опыт работы на геологическом предприятии и руководства определенным коллективом, есть, конечно, большая разница — в первую очередь в ответственности. Руководил я уже не только рабочими, но и инженерно-техническим составом.

Задача главного инженера — связь предприятий и технических служб всего объединения в одну упряжку для выполнения программы по поиску и разведке месторождений нефти и газа. В том числе руководство смежными предприятиями.

Но я отвечал не только за это. Город рос, поэтому на мне были вопросы дорожного, капитального строительства, обеспечения микрорайона геологов теплом и электроэнергией, обучения специалистов. В те годы мы строили в Сургуте первые многоэтажки, и мне даже лифтами приходилось заниматься. Надо было иметь все допуски и разрешения, потому что именно главный инженер ставил подпись под любым проектом или технической документацией.

В 1976 ГОДУ НА БАЗЕ СУРГУТСКОЙ НЕФТЕГАЗОРАЗВЕДОЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ «ГЛАВТЮМЕНЬГЕОЛОГИИ» СОЗДАНО ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ОБЪНЕФТЕГАЗГЕОЛОГИЯ». ЗА ВРЕМЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ОТКРЫТО БОЛЕЕ 120 МЕСТОРОЖДЕНИЙ, СРЕДИ КОТОРЫХ ТАКИЕ УНИКАЛЬНЫЕ, КАК ФЕДОРОВСКОЕ, ВОШЕДШЕЕ В ДЕСЯТКУ НАИБОЛЕЕ КРУПНЫХ НЕФТЯНЫХ ЗАЛЕЖЕЙ МИРА. БОЛЬШИНСТВО МЕСТОРОЖДЕНИЙ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВВЕДЕНО В ЭКСПЛУАТАЦИЮ.

— *Расстроились, что из главка практически в поля перевели?*

— Напротив. Это была мечта моей юности — работать именно главным инженером бурового предприятия. Потому что я с детства видел, как они трудятся, и мне эта работа нравилась.

ГОРОД РОМАНТИКОВ

— *Город сильно изменился с шестидесятых годов?*

— Когда я в 1963 году приехал в Сургут, его численность была всего пять тысяч человек. Из них половина — работники Сургутской нефтегазозразведочной экспедиции. Но экономический потенциал у города был. В 1964 году Сургут переименовали из рабочего поселка в город, который к тому же был объявлен комсомольской стройкой. Появились первые панельные дома, Дворец культуры, школы, магазины.

Вид на микрорайон геологов. 1970-е годы

Он практически мгновенно превратился в кипучий котел. Приятно было там работать. И разница, когда я приехал в восьмидесятых, была очевидна: девятиэтажные дома, совсем другие дороги, поликлиники, богатая культурная жизнь. Во многом именно благодаря объединению «Обънефтегазгеология» рос и хорошел

— *А как изменилась работа объединения «Обънефтегазгеология»?*

— На тот момент буровые объединения находились на расстоянии от 200 до 400 километров от Сургута — это Ноябрьск, Когалым, Тайлаково... В основном на севере, южнее захватили только поселок Угут. Если же сравнивать объем работ, то представьте: в 1963 году в Сургутской экспедиции (а она тогда была единственной) пробурили всего 50 тысяч метров проходки. А в 1980-м в «Главтюменьгеологии» впервые был пробурен миллионный метр проходки, в чем участвовали бригады А. А. Халина, В. С. Соловьева, В. А. Макара, Н. Д. Глебова на скважине Повховского месторождения. Объем буровых работ доходил до 500 тысяч метров проходки в год. В 1984-м было уже четыре экспедиции, вышкомонтажная контора, строительно-дорожное управление, большая транспортная контора и база снабжения, геофизические и топографические предприятия. Разумеется, увеличилось количество буровых бригад — из 4 стало 26. В результате это объединение стало самым крупным в Советском Союзе — 35 тысяч рабочих.

— *Расскажите о каком-нибудь необычном случае из Вашей профессиональной деятельности в тот период.*

— Не было ничего особенного. Просто работа. Но расскажу о некоторой специфике. Когда посещал бригады, восемьдесят процентов времени приходилось летать на вертолете. Иногда в неделю проводил четыре-пять дней в полетах, в сутки — до десяти часов в воздухе. Вертолетчики шутили: дескать, тебя надо в состав экипажа записать. Были случаи, когда в течение часа надо собраться и вылететь на какое-то ЧП — фонтан, выброс или другая авария. Бывало, в дороге приходилось ночевать, когда вертолет совершал вынужденную посадку, ждали, когда другая машина заберет. Но работа в геологии была всегда сопряжена с трудностями и опасностью.

Сургут, активно застраивался крупнопанельными домами. Возведены культурно-спортивный комплекс «Геолог», детская поликлиника, школы, детсады, спортивные площадки и многое другое.

А теперь это и вовсе высокоразвитый индустриальный город с населением почти 400 тысяч человек!

— *Насколько изменился характер людей? Сохранялся ли еще тот романтический подвизнический дух?*

— Раньше приезжали временно, на вахты, в командировки. А когда город подрос (и вообще, в принципе, стал городом), большинство из приезжих остались на постоянное жительство. Уезжали только несколько процентов, кого по специфике работы перебрасывали с одного места на другое.

И романтический дух еще сохранялся в восьмидесятых.

КРЕСТЬЯНЕ ОТ ГЕОЛОГИИ

— Назовите самые интересные проекты предприятия. Что Вы считаете самым большим его производственным достижением?

— Представьте себе, в микрорайоне геологов в Сургуте была отдельная котельная — старая, которую топили мазутом. В 1982 году нами было принято решение перевести микрорайон на газовое отопление и центральное теплоснабжение. И этот план мы реализовали в рекордно короткие сроки — в течение летне-осеннего периода.

И сразу начали решать жилищный вопрос, связанный со сносом старых деревянных домов в этом микрорайоне, приступили к возведению пяти- и девятиэтажных домов. Это был большой проект, кроме жилья, мы построили в микрорайоне дороги, поликлинику, детский сад, отремонтировали школу, над которой шефствовало наше объединение, построили спортивно-оздоровительный комплекс с бассейном.

— В начале восьмидесятых появляется указ Совмина о подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений. Вас это коснулось?

— Конечно, и это была довольно интересная страница истории в жизни «Обьнефтегазгеологии». Большая заслуга в организации и работе подсобного хозяйства принадлежит В. М. Пархомовичу и его заместителю А. С. Чернозубову.

С местом определились сразу: наш знаменитый геолог Ф. Н. Людофун неоднократно предлагал деревню Юган. В короткое время там было построено четыре капитальных коровника на 100 голов каждый, телятник на 180 голов. Естественно, хозяйство нуждалось в рабочих руках, а привлечь людей в село можно было только жильем, поэтому в Югане отстроили жилой комплекс, возвели котельную, банно-прачечный комбинат. Основным направлением подсобного хозяйства было избрано молочное производство. В Тюменской области геологи закупили 74 головы дойных племенных коров, племенных быков купили за валюту в Канаде, и уже через три года стадо увеличилось до 450. А еще через пару лет общее поголовье крупного рогатого уже составляло 1570 голов.

Так в середине восьмидесятых в глухой таежной деревне появился свой цех молочной переработки. Сметану, сливки, сливочное масло отправляли в детские сады и школы Сургута, на буровые.

В году 1984-м занялись растениеводством. В междуречье реки Большой Юган и протоки Покамас засеяли картофель. Покамас — практически остров, соединенный с берегом одним узким перешейком. И вот на этом острове построили овощехранилище на 450 тонн, немного позднее — откормочный цех на 180 голов молодняка. Для откорма нашего стада засеяли 500 гектаров овсом и горохом, а позже отважились засеять рожь на 80 гектарах. И в первый же год получили рекордный для Севера урожай — 36 центнеров с гектара. Для сравнения: на юге Тюменской области аграрии в то время получали максимум 35 центнеров.

— Как отмечались производственные успехи предприятия на государственном уровне?

— В 1985 году за досрочное выполнение задания 11-й пятилетки Указом Президиума Верховного Совета СССР производственное объединение «Обьнефтегазгеология» награждено орденом Дружбы народов. Большое количество работников объединения было награждено орденами и медалями. Это были ордена Дружбы народов, Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции, различные знаки почета.

Вручение знамени. В центре — В. М. Пархомович

Рабочее совещание в вышкомонтажной бригаде. В центре — главный инженер «Обьнефтегазгеологии» С. В. Гончаров. Восточно-Сургутское месторождение, 1986 год

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ:

13 СЕНТЯБРЯ 1957 ГОДА К БЕРЕГУ ОБИ ПОСЕЛКА ЧЕРНЫЙ МЫС СУРГУТСКОГО РАЙОНА ПРИШВАРТОВАЛИСЬ БАРЖИ НИЖНЕГРЯЗНЕНСКОЙ ПАРТИИ НОВОСИБИРСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ. ВОЗГЛАВЛЯЛ ПАРТИЮ ДВАДЦАТИДЕВЯТИЛЕТНИЙ ФАРМАН КУРБАН-ОГЛЫ САЛМАНОВ. ПО ПРИБЫТИИ В СУРГУТ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ ГЕОЛОГОРАЗВЕДЧИКОВ БЫЛО РЕШЕНО НИЖНЕГРЯЗНЕНСКУЮ ПАРТИЮ РЕОРГАНИЗОВАТЬ В ЮГАНСКУЮ РАЗВЕДКУ СТРУКТУРНО-ПОИСКОВОГО БУРЕНИЯ (ВПОСЛЕДСТВИИ — ОАО «ОБЬНЕФТЕГАЗГЕОЛОГИЯ»). ТАК НАЧИНАЛАСЬ ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЙ НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СУРГУТСКОГО РАЙОНА.

Работники-вышкомонтажники

Вахта бригады испытания скважин

Многие сургутские геологи получали заслуженные награды за самоотверженный труд. Впоследствии их именами назовут улицы, месторождения, откроются мемориальные доски.

Например, в Сургуте есть улица Мелик-Карамова, где открыт памятник первооткрывателям нефти и газа, геологоразведчикам Среднего Приобья. В Ханты-Мансийске — Аллея Трудовой Славы, на стелы которой занесены многие работники геологии, действительно внесшие огромный вклад в развитие Ханты-Мансийского автономного округа.

— Кто из коллег вспоминается чаще других? Кто больше всего старался для вывода предприятия «Обънефтегазгеология» на такой высокий уровень?

— Ну, говорить про самого Фармана Салманова, наверное, излишне. Я приехал за пару месяцев до того, как он назначил генеральным директором объединения Виктора Михайловича Пархомовича, который бесценно руководил «Обънефтегазгеологией» семнадцать лет. Имя этого энергичного руководителя неразрывно связано с геологической отраслью, ей он посвятил сорок четыре года своей жизни.

В Сургутской экспедиции главным геофизиком был Виктор Петрович Федоров, лауреат Сталинской премии. Он организовал геофизическую службу в СССР. Там же трудился Борис Власович Савельев — поначалу главным геологом, затем начальником экспедиции. Петр Васильевич Гаврилов был начальником отдела бурения, главным инженером, начальником экспедиции.

Вспоминается Семен Терентьевич Коршиков, первооткрыватель месторождения нефти в Шаиме. Хорошо помню главного геолога Новикова, начальников экспедиций Молдавского и Шолохова, начальника Восточно-Сургутской нефтегазоразведочной экспедиции Владимира Вырвикишко.

Владимир Соловьев — наш знаменитый буровой мастер, полный кавалер ордена Трудовой Славы, лауреат Государственной премии. Федор Николаевич Людофун — ведущий геолог, первооткрыватель многих месторождений. Он был одним из самых опытных геологов, приехавших покорять нефтяную целину Западной Сибири. Нажмиден Жумажанов работал у нас мастером по испытанию скважин. Еще в 1965 году я настоял, чтобы его поставили буровым мастером. Пришлось с ним немного позаниматься. Но он был сильный мастер и отличный хозяйственник. После он стал руководить инструкторской вахтой в объединении.

Главный инженер Коломасов, буровые мастера Ткачев, Урусов, Нишембаев, Мелик-Карамов — все выполняли свой долг, работали не покладая рук.

Первомайская колонна ПГО «Обънефтегазгеология». Г. М. Павлов, В. М. Пархомович, М. Н. Громов, С. В. Гончаров. 1984 год

Начальник РИТС Восточно-Сургутской экспедиции А. Д. Липявко, главный инженер ПГО ОНГТ С. В. Гончаров

УДАР ПО ГЕОЛОГИИ

— Существует несколько гипотез происхождения нефти. Вы какой придерживаетесь?

— В настоящее время этот вопрос наукой до конца не решен, существует два крайних его направления — органическое и неорганическое. Оба имеют под собой основания. Мне ближе, как и Ивану Ивановичу Нестерову, органическое. И вообще, академик об этом хорошо говорил и рассказывал, и я разделяю его взгляды. Но эта тема весьма обширна и требует глубокого научного подхода.

А на практике эта проблема выглядит так: находишь нефть в пласте, получаешь образцы из скважины определенного цвета и вязкости, а из скважины рядом — нефть с другими характеристиками. Почему — неизвестно... Так же с газом. Когда работал в Афганистане, часто приходилось сталкиваться с тем, что в одном месте газ может быть сернистый, а рядом — нет.

Все эти загадки происхождения углеводородов, которые кроются в глуби веков и тысячелетий, еще только предстоит разгадать геологам. Как говорил все тот же Иван Нестеров: геология начинается с большого взрыва 16 миллиардов лет назад.

— Насколько, по-вашему, сегодня перспективна профессия геолога?

— Перспективна, в том числе и на длительном отрезке времени. Геология — это не только нефть и газ, это вообще любые ресурсы — и металлы, и уголь, и драгоценные металлы. На сегодняшний день Россия зависит от многих редкоземельных металлов, которые завозятся из других стран. Разработки их у нас нет. Геологическая служба не справляется с этой работой, она выполняется частными компаниями в определенных направлениях, но не в той степени, которой нужно. Я давно знаю Богданова — отличный директор, он занимается геологическими изысканиями, как и Алекперов. Но не в тех объемах, что были до девяностых годов прошлого века.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ:

ВСЕМ СВОИМ ОППОНЕНТАМ САЛМАНОВ ОТПРАВИЛ ПИСЬМА ОДНОГО СОДЕРЖАНИЯ: «УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ, В МЕГИОНЕ НА СКВАЖИНЕ № 1 С ГЛУБИНЫ 2180 МЕТРОВ ПОЛУЧЕН ФОНТАН НЕФТИ. ЯСНО? С УВАЖЕНИЕМ, ФАРМАН САЛМАНОВ». ОППОНЕНТЫ ОТВЕТИЛИ, ЧТО ЭТО ПРИРОДНАЯ АНОМАЛИЯ, ЧТО ЧЕРЕЗ ПАРУ НЕДЕЛЬ СКВАЖИНА ИССЯКНЕТ, ЧТО БОЛЬШОЙ НЕФТИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ. ПОСЛЕ ТОГО КАК И ИЗ ВТОРОЙ СКВАЖИНЫ В РАЙОНЕ УСТЬ-БАЛЫКА ЗАБИЛ ФОНТАН, САЛМАНОВ ОТПРАВИЛ НАЧАЛЬСТВУ РАДИОГРАММУ: «СКВАЖИНА ЛУПИТ ПО ВСЕМ ПРАВИЛАМ», А НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ ТЕЛЕГРАММУ СЛЕДУЮЩЕГО СОДЕРЖАНИЯ: «Я НАШЕЛ НЕФТЬ. ВОТ ТАК. САЛМАНОВ».

— В девяностые годы геологи остались не у дел. Можно ли было это как-то предотвратить?

— И можно, и нужно было. Не стоило ликвидировать министерство геологии в первую очередь. Если это касалось финансов, надо было решать на уровне правительства. Пусть даже объединение геологов было бы при объединении нефтяников. Ведь какой прирост по стране был, когда система работала, — в сотни раз больше, чем сегодня приращивает объединение нефтяников или Газпром! Взять добычу нефти: девяносто процентов нефти добывается на месторождениях, которые открыты геологами в советское время. Аналогично и с газом: все крупнейшие запасы открыты нами, начиная от Медвежьего и заканчивая сегодняшними работами на Харасавэе.

Недаром Виктор Пархомович до конца жизни говорил, что геология — стратегическая отрасль, в такой огромной стране, как Россия, не может быть в частных руках, что она должна быть под покровительством и руководством государства.

— Эта эпоха профессионального безвременья отразилась на развитии отрасли?

— В первую очередь это был удар по людям — они остались не у дел, их бросили на произвол судьбы. Не забывайте, в «Главтюменьгеологии» трудилось около 100 тысяч работников. Особенно пострадали те, кто был в преддверии ухода на пенсию. Никто не занимался безработными геологами. Потенциал был разрушен — как технических служб, так и геофизических. Люди устраивались где могли. Образовались какие-то предприятия, но впоследствии большинство из них были разорены или обанкрочены. Старались работать, но не смогли. В результате, если сегодня взять объем добычи нефти и газа, он не соответствует приросту известных запасов. Придет время, когда они будут исчерпаны полностью.

Для России нужна отдельная геологическая служба. Не министерство экологии, а структура, которая бы занималась поиском и разведкой минеральных сырьевых ресурсов — нефти и газа. Еще не одно десятилетие они будут нужны. Зима 2020 года показала, что зеленая энергетика пока не способна вытеснить углеводороды — солнечные батареи и ветряки заносятся снегом, подвержены обледенению. Поэтому нужно думать о поиске. А в Тюменской области еще много работы и много горизонтов.

— Сейчас геология перестала быть прежней: бородачи не бродят по тайге с рюкзаками и компасами. Осталось ли в профессии место для романтики или творчества?

— Считаю, что осталось. Только вот сама суть изменилась. В то время, когда все начиналось в 1947–1949 годах, в геологию пришли участники Великой Отечественной войны и труженики тыла, а в пятидесятые — дети войны. Эти люди трудились несмотря на отсутствие жилищно-бытовых условий и элементарных удобств. Сегодняшние геологические кадры очень сильно отличаются, они привыкли работать в комфорте. Но современная романтика в том, что, работая на компьютере, с помощью программ можно полностью спроектировать месторождение, показать залежи. А костер и котелок, палатка, молоточек, каша ушли в прошлое и хороши сейчас только для того, чтобы рассказывать молодежи, как это было в то время.

В то же время в сегодняшней геологии очень много места для творчества. Новая техника, компьютеры, специальные программы позволяют

75-летие В.Д. Токарева. Тюмень, 17 ноября 2010 года.

Нижний ряд (слева направо): Н. Х. Кулахметов, И. Я. Гирия, В. Г. Шляхов, С. Т. Коршиков, С. В. Гончаров, В. М. Пархомович, В. В. Рождественский;

средний ряд: И. И. Нестеров, В. Д. Токарев, Г. Н. Зверев, А. Б. Мьльцев, А. М. Брехунцов, Н. Д. Глебов, Н. Н. Чирков, А. Г. Юдин;

задний ряд: И. С. Муртаев, О. А. Козлов, А. В. Григорьев, Р. Сайфуллин, В. А. Шмелев

именно творчески экспериментировать с методами. Геология стала цифровой профессией. Сравните, например, буровой станок прошлых лет и сегодняшний. Это как пахарь с сохой и современный беспилотный трактор. Поэтому сейчас чудачки из партии геологов все реже выливают грязь из сапог, все больше изучают программирование, математику, иностранные языки.

— Сколько сегодня участников в Вашей ветеранской организации? Откуда идет финансовая подпитка? Каковы насущные проблемы организации?

— Ветеранский состав с каждым годом не молодеет и уменьшается... Сегодня РОО «Совет ветеранов войны и труда предприятий Главтюменьгеологии имени Ю. Г. Эрвье» состоит из ветеранов Ямало-Ненецкого АО — это около 560 человек: ветеранов аппарата главка, Тюменской комплексной экспедиции и Ханты-Мансийского АО — 260 человек. А когда я пришел сюда в 2009 году, было около 1000 человек в составе организации.

Получаем субсидии от правительства Ямала на 560 человек — по три тысячи в год. Плюс оплата путевок. Квота, например на 2021 год, — 23 путевки. Есть частичная компенсация на погребение — около 10 тысяч рублей. А вот ветераны ХМАО остались не у дел, правительство округа не выделяет деньги на поддержку ветеранов геологии.

Помогают руководители предприятий, которые работали в геологии. Например, ООО «Новоуренгойская буровая компания» (Тарас Шимко), ООО «Югсон-Сервис» (Анатолий Киреев), ООО «НПП «СибБурМаш» (Булат Хайруллин). ООО «Газпром недра» на протяжении нескольких лет нам выделяло материальную помощь. В этом году, например, — 200 000 рублей, которые мы потратили полностью на издание книги. Сейчас занимаемся вопросом установки надгробного памятника нашему главному геологу, лауреату Ленинской премии Юдину Альберту Григорьевичу. Собрали 240 000, договорились с организацией, которая выполняет работу по обустройству места захоронения и изготовлению памятника. К концу сентября у нас будет его открытие и встреча ветеранов.

— Вы передаете опыт Вашим преемникам в геологии?

— В этом плане нам довольно сложно работать... Институт наставничества развален, потерял. Сейчас в нашей организации занимаемся выпуском книг, посвященных именно тюменской геологии.

Например, недавно вышла книга под названием «Что в имени тебе моем?», где рассказывается об истории открытий именных нефтегазовых месторождений Большой Тюменской области и в честь кого названы, кто был тот или иной человек, как работал. Всего освещены 86 именных

месторождений. Или еще двухтомник «70 лет тюменской геологии», двухтомник «Биография великого подвига», в котором содержится большое количество кратких биографий ветеранов геологии.

Стараемся эти книги отдавать в организации, где обучается молодежь, — в колледжи, институты, в класс имени Эрвье, музеи.

Я бы хотел, чтобы молодое поколение помнило о геологах. К сожалению, сегодня часто говорят о первооткрывателях-газовиках, первооткрывателях-нефтяниках, а про геологов забывают. Но на самом деле газовики и нефтяники пришли в эти края через пятнадцать лет после того, как начали работать геологи. По пояс в грязи, в снег, в бурю, в дожди — это все в первую очередь о геологах.

Встреча в честь 50-летия начала геологоразведочных работ в ХМАО. Сургут, 10 сентября 2007 года

«ТЯЖЕЛО, НО БРОСИТЬ НЕВОЗМОЖНО...»

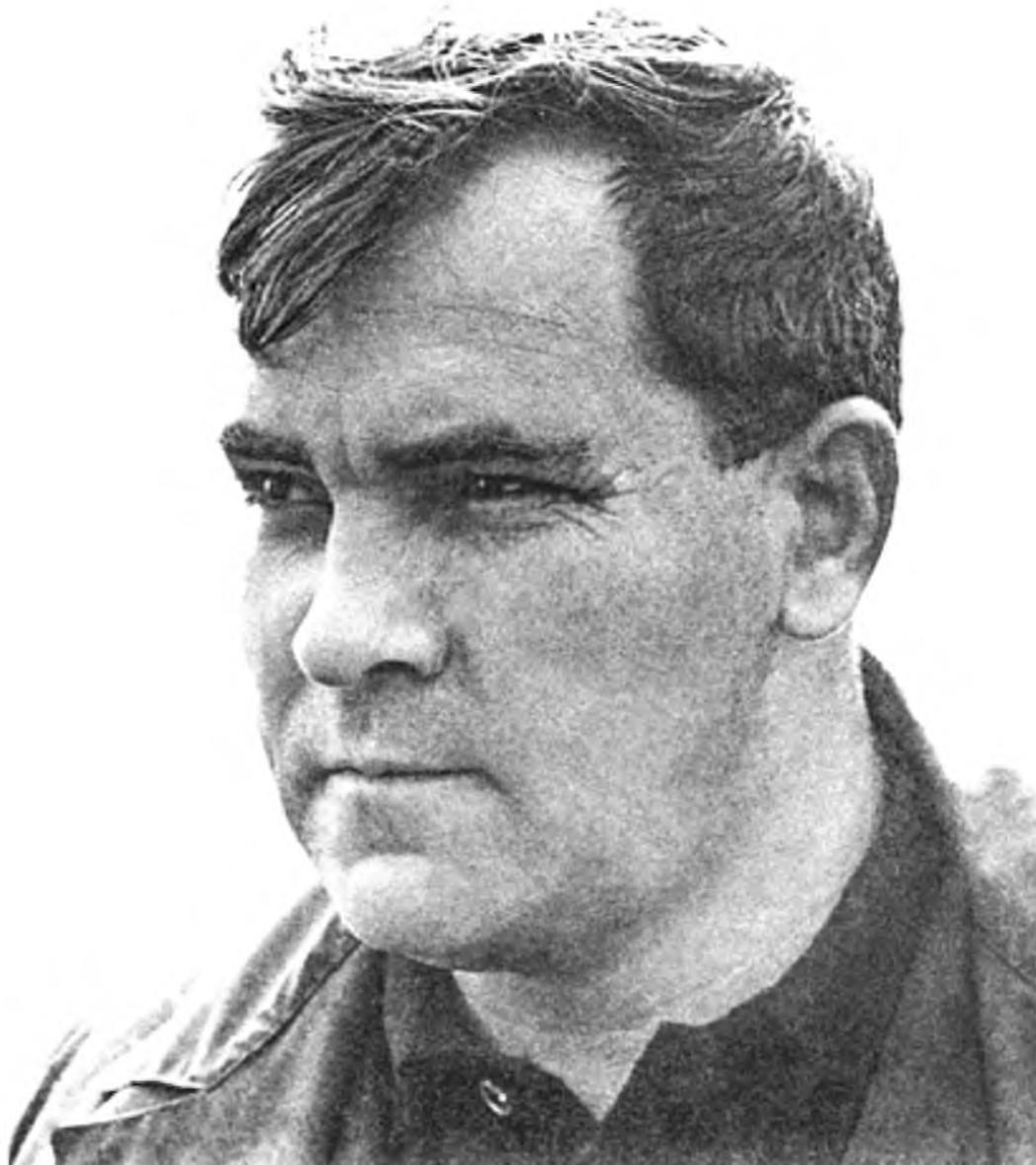
Памяти Виктора Михайловича Пархомовича

«Пацаном когда был, все прибегал с ребятами на железнодорожный мост. Нравилось смотреть на поезда. Стоял на мосту, свесив голову вниз, и любовался мощными составами — романтика!.. Железнодорожником не стал, зато стал геологом, и это мне пришлось по душе!»

Автор текста: Алексей Арсеньев

После окончания школы ФЗО Виктор трудился помощником бурильщика в Березовской нефтеразведке. Далее, после окончания трехгодичной срочной службы в рядах Советской Армии, возвратился на прежнее место работы, где устраивается вначале слесарем по ремонту буровых установок, потом — помощником бурильщика, поступает учиться в Саратовский нефтяной техникум на заочное отделение. В 1963 году, по окончании техникума, его переводят мастером по испытанию скважин.

С 1967 года на протяжении десятка лет Виктор Михайлович Пархомович работает в разных должностях в Мегионской, Усть-Балыкской, Аганской нефтеразведочных экспедициях. В 1979-м Виктор Михайлович окончил Тюменский индустриальный институт. В 1981 году Пархомовича назначили генеральным директором производственного объединения «Обънефтегазгеология», он будет возглавлять его долгих семнадцать лет. Это были годы наивысшего подъема. Ни одна родственная структура в мире не достигла пика, установленного геологами Сургута, который равнялся 306 миллионам тонн прироста запасов нефти в год. За годы работы Виктора Михайловича генеральным директором «Обънефтегазгеологии» разведаны и защищены запасы нефти в объеме около четырех миллиардов тонн.

есть — давайте денежек!» И начали мы строить. Я как в списке на жилье глянул, а там одно начальство. Я в горьком: «Дайте простым рабочим жилье, ведь непомерно тяжелый труд у них!» Выходил — дали. И как поднялись, как начали работать люди!..»

Да, насчет плана.

Пархомович часто говорил: «Выполняешь план — посылай всех подальше, а не выполняешь — иди туда сам!»

Такие люди, как Пархомович, — герои своего времени. Под руководством Виктора Михайловича были открыты и подготовлены к промышленному освоению такие крупные месторождения нефти, как Тяньское, Сугмутское, Восточно-Сургутское, Угутское и еще десятки других.

Особый пик нефтегазовых открытий пришелся на 1982–1990 годы, когда в один год открывали от 8 до 11 новых месторождений, выполняя пятилетние

планы за четыре года. За период работы Виктора Михайловича в «Обънефтегазгеологии» было открыто более 80 нефтегазовых месторождений.

В 1985 году за досрочное выполнение задания 11-й пятилетки Указом Президиума Верховного Совета СССР ПО «Обънефтегазгеология» было награждено орденом Дружбы народов и отмечено грамотой Президиума Верховного Совета СССР.

В. М. Пархомович — опытный руководитель, обладавший способностью выводить в лидеры социалистического соревнования многотысячный

Из воспоминаний:

«5 мая 1981 года вызывает меня Салманов: “Поедешь в Сургут генеральным!” А я же на совещаниях бываю: бедный тот генеральный директор, что был до меня, — как начинают его ругать сначала, так и руганью заканчивают. Но я рискнул, поехал. Остановился в гостинице “Геолог”, замерз — а ведь май на дворе! Думаю: ну все, пропали мы в Сургуте этом. Дома из горбыля, засыпаны песком, опилками. Звоню Фарману: “Плохо дело”. А он в ответ: “Давайте план!” Через время опять ему звоню: “План

коллектив. Смело внедрял передовые технические решения в производство.

Он собирал на планерку по пятьдесят человек, обязательно представителей всех служб. Организовал подсобное хозяйство и обеспечивал буровые мясом. В каждом человеке Пархомович ценил специалиста и отношение к делу. Многим Виктор Михайлович помог в жизни определиться, те, кто себя терял, становились людьми и добивались высот в труде. Бывало, и от тюрьмы людей спасал: вытаскивал, загонял на буровые, и из них получались отличные специалисты и семейные люди! Он — человек, который мог расшевелить коллектив, давал возможность молодым выполнять оперативную работу. Когда кто-то противился выполнению производственных задач, он любил повторять: «Я же могу! Я не из Америки сюда приехал! Вы должны делать то же, что и я, на моем личном примере».

Судьба этого человека стала одной из страниц истории Сургута.

К примеру: за счет собственных средств объединения шла активная застройка крупнопанельными домами 23-го, 24-го, 25-го микрорайонов. Были построены КСК «Геолог», детская поликлиника, школа № 19 с бассейном, школа № 2 (гимназия № 3), детсады, спортивные площадки и еще многое другое.

Настоящий романтик и энтузиаст, Виктор Пархомович был из числа людей, которые шли по болотам впереди всех и кого с ног до головы окатывали горячие фонтаны нефти из только что открытого месторождения.

Ничего начальственного в нем не было — мог запросто встать на место рабочего, вспоминают коллеги. Много и громко говорил, иногда мог вспылить, но быстро остывал. К юбилею о жизни легендарного геологоразведчика выпустили книгу. По словам друзей, это был обыкновенный «работяга». Своими достижениями никогда не кичился. Говорил: «Геология — сложное дело, но интересное. Если уж в него вошел, то это на всю жизнь». Уважаемый всеми руководитель, запомнился и как примерный муж и отец троих детей. Но времени на семью часто не хватало. Супруга, директор школы для детей Севера, тоже часто была в отъезде. И так постоянно: он — на буровой, она — в командировке. Сам Виктор Михайлович вспоминал: «Мы были заражены идеей патриотизма, любви к Родине и народу. Мы гордились своей страной».

Некогда тюменский паренек, закаленный голодным детством и беспризорной юностью, мощью буровых и холодом северных ветров, коммунистическими планами и тем самым служением Родине, на которое способны только они, люди старой закалки.

Жесткий и справедливый стиль руководства сохранялся у Виктора Михайловича до конца жизни.

Создание в Западной Сибири крупнейшей топливно-энергетической базы мира — заслуга геологических кадров. «Большое дело создает больших людей» — это высказывание абсолютно справедливо в отношении Западной Сибири. Здесь выросли и отдали всю свою энергию общему делу крупные руководители, организаторы производства, геологи и геофизики — производственники и ученые,

сейсморазведчики, буровые мастера по испытанию, строители, монтажники и др.

Из воспоминаний:

«Нефть и газ стали реально-стью не вдруг, не в одночасье. Начинали с нуля, с первого колышка для палатки. Белое безмолвие тундры, болотные топи тайги, тысячи километров бездорожья — вот рабочая площадка тюменских геологоразведчиков. Здесь мы развернули поисковые работы, построили поселки. Теперь это называют экстремальными условиями. Да, только неиссякаемая энергия первопроходцев дала нам силы выстоять в первые годы. Потом появился опыт и первые успехи. Меня часто спрашивают: “Кого считать первооткрывателем тюменских нефти и газа?” Легче всего было бы назвать имя бурового мастера, прошедшего продуктивную скважину и получившего первый фонтан.

Но это было бы несправедливо и неверно. Открытие — не дело случая или слепого везения. Ведь не мастер выбирает точку для буровой. Место определяют специалисты после изучения общего геологического строения района, после всестороннего обоснования геофизических данных, подготовленных сейсморазведчиками. Я считаю, первооткрывателем становится коллектив единомышленников, людей разных специальностей, и называю их одним именем — геологи. Любое открытие — итог огромного напряжения, сплав знаний и энтузиазма, устремленных к большой цели».

Лучшие годы Западной Сибири, конечно, позади. И впереди не будет ни Самотлора, ни Уренгоя, ни Ямбурга. Не будет той фантастической результативности работ и той высочайшей экономической эффективности освоения месторождений. Новые открытия — это в основном мелкие и средние месторождения в глубокозалегающих отложениях в отдаленных районах.

Это объективная реальность. Но, несмотря на это, возможности Западной Сибири по обеспечению России топливно-энергетическими ресурсами в будущем достаточно велики. Можно твердо сказать, что в России нет другого региона, равноценного Западной Сибири по возможностям добычи углеводородного сырья и подготовки новых запасов.

В целом высокая результативность деятельности геологов в Тюменской области определена не только природными факторами, но и высокой организацией работ. Тем не менее главная причина успеха — рациональная организация и руководство работами, когда практически весь регион управлялся из единого центра и ежегодно, а при необходимости и чаще, с учетом всего прежнего опыта работ определялись и корректировались наиболее перспективные направления.

Высока роль Западной Сибири и в развитии нефтегазовой науки. Результаты научных исследований по проблемам накопления, миграции,

скопления нефти и газа в пределах этого уникального геологического объекта обогатили мировую науку в области геологии нефти и газа. Западная Сибирь — это уникальный геологический объект площадью более 3,2 миллиона квадратных километров со своими закономерностями тектонического развития, осадконакопления, формирования и размещения нефтегазовых залежей. Систематизация, обобщение и анализ огромного объема геолого-геофизической информации и глубокие теоретические исследования, выполненные учеными — геологами и геофизиками, позволили установить закономерности

пространственного размещения залежей, выработать наиболее рациональные методы поисков и разведки месторождений.

Таким образом, ресурсы Западной Сибири далеко не исчерпаны, этот регион еще длительное время будет главной топливно-энергетической базой России.

Имя Виктора Михайловича Пархомовича неразрывно связано с геологической отраслью, которой он посвятил сорок четыре года своей жизни. В Сургуте должность генерального директора геологического производственного объединения «Объединение геология» Виктор Михайлович занимал с мая 1981 года и до «развала» предприятия в буквальном смысле слова. «Был бы я помоложе, пошел бы руководителем любого уровня, лишь бы не допустить этого». Виктор Михайлович не просто переживал за то, что рухнет организация, а переживал с достаточно зрелой гражданской позиции. Он отлично понимал, что геология, как стратегическая отрасль развития добычи нефти такой огромной страны, как Россия, не может быть в частных руках. Пархомович упрямо твердил, что геология должна быть только под покровительством и руководством государства, потому что это стратегический и политический ресурс.

В. М. Пархомович — кавалер орденов Ленина (1991), Трудового Красного Знамени (1981), Октябрьской Революции (1985). Награжден медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980), «За заслуги в разведке недр». Отмечен дипломами: «Первооткрыватель месторождений» (1972 — Повховское, 1984 — Полуныхское, знаком «За заслуги перед городом Сургутом» (2004).

Виктор Михайлович Пархомович — заслуженный геолог Российской Федерации (1996). Почетный нефтяник, почетный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (1997), избирался депутатом Нижневартовского района, Ханты-Мансийского округа, Тюменского областного Совета народных депутатов, членом Сургутского горкома КПСС. Но все же особенно трепетно дорожил Виктор Михайлович наградой «Почетный разведчик недр». Знак этот он перекладывал с пиджака на пиджак, куда бы ни шел.

Как-то один из соратников Виктора Михайловича Пархомовича, Владимир Яковлевич Вырвикишко, сказал: «Я бы сравнил его с Атлантом, который на своих руках держит небо. Тяжело, но бросить невозможно».

УЧЕНЫЙ, КРАЕВЕД, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Материал посвящается памяти профессора, доктора технических наук Виктора Ефимовича Копылова, основателя высшего регионального инженерного нефтегазового образования, автора множества научных трудов, писателя, почетного гражданина города Тюмени

Виктор Ефимович Копылов родился 24 февраля 1932 года на Урале, в заводском поселке Черноисточинске, а детство его прошло в шахтерском поселке Лёвиха неподалеку от Нижнего Тагила. Большинство жителей и многие родственники, в том числе отец нашего героя, добывали медную руду, поэтому с ранних лет Виктор слышал о работе горняков, видел, как тяжело недра отдают людям свои богатства.

ВОЙНА

Известие о начале войны застало девятилетнего Витю в пионерском лагере близ Лёвихи. Теплый июньский день сразу потерял все свои яркие краски, став черно-белым...

«Кто победит?» — с волнением спрашивали дети у учителя физкультуры. Тот процитировал слова, которые вскоре жители огромной истекающей кровью страны станут повторять как молитву: «Враг будет разбит, победа будет за нами».

В тот же день к Вите пришли родители, Ефим Спиридонович и Нина Ивановна. Отца в любой момент могли забрать на фронт, поэтому проститься с сыном он решил заранее.

***

Виктор Копылов вспоминал, что в военное время в классе из-за холода застывали чернила, ребята не снимали верхней одежды. Домашние задания готовили со свечками — в поселке постоянно отключали электричество. Мерилом жизни стал хлеб. Когда на пороге класса появлялся дежурный с подносом, где лежали тонко нарезанные клейкие кусочки, у ребятшек текли слюнки и урчали животы. Съедали всё до крошки — не дай бог уронить...

Трудности не помешали педагогам, школьникам и их родителям собрать теплые вещи для солдат. Вскоре в поселок потянулись эвакуированные. Среди них были учителя из Ленинграда, Воронежа, Пскова. Это были блестяще образованные и эрудированные люди.

Историю и географию преподавала выпускница Ленинградского университета. Она прекрасно знала отечественную историю, много раз рассказывала ребятам о том, что их родной Нижний Тагил посещал великий Менделеев. Однажды за учебные успехи педагог перед всем классом подарила Виктору открытку с видом своей альма-матер. Она рассказала ребятам, что в изображенном на открытке здании ЛГУ (Ленинградского государственного университета) когда-то находился Педагогический институт, где учился Д. И. Менделеев, пожелала изучать историю и гордиться великим земляком.

С благодарностью вспоминая об эвакуированных учителях, Виктор Ефимович восхищенно говорил, что невозможно до конца представить, в какой спешке эти люди уезжали из Ленинграда, что при этом чувствовали... Какой любовью к культуре должна быть наполнена душа, чтобы найти при этом место для любимой книги или коллекции открыток!

В будущем Виктор Копылов станет вдохновенно изучать жизнь Д. И. Менделеева, посещать архивы, места в Сибири, на Урале и в Зауралье, а также зарубежные страны, где бывал ученый. Он напишет несколько книг, посвященных Дмитрию Ивановичу, в которых содержатся сведения, не опубликованные в других источниках.

Эвакуация подарила Виктору Копылову еще одну судьбоносную встречу. В поселок рудников из оккупированного фашистами Калужского края приехала его ровесница Рита Нестерова. Позже, в студенческие годы, начнется их история длиною в жизнь.

ГРОМКАЯ ПОБЕДА

Небольшой бревенчатый домик Копыловых находился на самой окраине Лёвихи. Рядом был расположен лагерь для политических заключенных, обнесенный высоким забором с колючей проволокой и вышками. В военные годы там содержали пленных — румын и немцев. Мама Виктора работала в лагерьной столовой, домой приходила за полночь.

Сын, как и многие ребята той поры, был предоставлен сам себе. Как-то, проходя черед поселковый базарчик, Витя увидел подшивку журналов «Радио» за 20-е годы.

Мальчику долго пришлось выпрашивать у матери три рубля — это была немалая сумма в военные годы. Вскоре после того, как завладел подшивкой, он самостоятельно собрал простейший детекторный радиоприемник. Привязал к ближайшему от дома дереву провод-антенну и начал ловить волну, а когда поймал, в наушниках грянуло: «Сегодня на фронтах войны...» У юного радиолюбителя чуть барабанные перепонки не лопнули.

Только в студенческие годы Виктор узнал, что Левитан в то время находился в ста с небольшим километрах от него: еще осенью 1941 года со строжайшими мерами секретности московскую радиостанцию перевели в Свердловск.

В. Е. Копылов с родителями. 1953 год

Радиоприемник был не единственным детищем Виктора. Перед уходом на фронт отец сделал для окон их домика ставни, которые закрывались изнутри. Со временем у одной из них вылетел сучок, образовалось небольшое отверстие. Как-то солнечным весенним утром Виктор увидел «кино»: на побеленной печке вверх ногами ходят силуэты людей. Мальчик понял, что отверстие в ставне сработало как линза. Тогда он взял коробку из-под обуви, оклеил всю ее черной бумагой, проделал дырку с одной стороны, а на задней стенке закрепил фотокассету. Получился фотоаппарат, хоть и без объектива. С его помощью Витя снял с крылечка своего дома панораму поселка.

Позже фотография, сделанная Виктором Копыловым, была помещена на первых страницах его книги «Былое светописи», сам же усовершенствованный самодельный фотоаппарат сегодня можно увидеть в Музее истории науки и техники Зауралья Тюменского индустриального университета.

А в двадцатилетнем возрасте Виктор будет в числе первых свердловчан, которые собирали телевизоры.

РОДИТЕЛИ

Многие из защитников Родины не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны. Отцу Виктора повезло — не уберется от ран, но судьба миновала...

Ефим Спиридонович Копылов воевал с первого до последнего дня, служил в Сибирской дивизии — той самой, что отстояла в сорок первом Москву. Был минометчиком, командиром отделения. Прошел с боями Польшу, Чехословакию, участвовал в Сандомирско-Силезской операции, форсировал реку Одер. О том, как сражался, свидетельствуют ордена Красной Звезды и Отечественной войны I и II степени, медаль «За отвагу».

Когда началась мирная жизнь, Е. С. Копылов снова стал работать мастером трубной базы в Лёвихинской геологоразведочной партии. Чтобы помочь родителям, Виктор каждое лето подрабатывал в этой организации то сторожем, то кладовщиком, то извозчиком. Там впервые увидел процесс бурения скважин и специальное оборудование. Это окончательно определило дальнейший профессиональный путь.

В 1949 году Виктор Ефимович Копылов поступил в Свердловский горный институт.

***

Зимний вечер. Виктор Копылов возвращается с занятий. Вместе с такими же ребятами он квартирует на самой окраине Свердловска — в поселке Уктус. О чем-то задумавшись, идет по плохо освещенной улице. Быть может, он вспоминает свою Маргариту. Тот приезд в Лёвиху на первом курсе и танцы на встрече выпускников стали судьбоносными.

Титульный лист журнала «Радио». США, 1924 год

Виктор Ефимович с первым самодельным фотоаппаратом

Виктор тогда словно в первый раз увидел знакомую с детства Риту Нестерову: повзрослела, расцвела, стала похожа на Наталью Гончарову — недаром родом из мест, где провела свое детство муза великого поэта.

А может, Виктор мысленно рассказывает о сегодняшней лекции отцу, которому все это тоже интересно. Хотя не исключено, что под мерный хруст снега под ногами будущий профессор просто мечтает о мамином наваристом борще...

Погруженный в размышления, он не сразу узнал идущую впереди женскую фигуру. Но когда пригляделся, сердце его сильнее забилось от радости — впереди шла мама! Она везла на санках набитый под завязку мешок картошки.

Родители любили и очень оберегали сына. В этом был, наверное, отголосок их личной трагедии: еще до рождения Виктора Ефим Спиридонович и Нина Ивановна потеряли ребенка.

Мама всегда старалась согреть ласковым словом и получше накормить, и это путешествие к сыну из Лёвихи с тяжелой поклажей — несколько часов на электричке, потом на трамвае, а затем пешком — одно из малых тому свидетельств. Виктор Ефимович часто будет вспоминать, как после войны отец купил ему радиоприемник, а потом фотоаппарат, хотя жили Копыловы очень скромно.

ОТЧАЯННЫЕ И НАСТЫРНЫЕ

Студенческие годы, как у всех учащихся вузов, пролетели быстро. Каждое лето посвящалось практике. Изучались промыслы в Азербайджане, Дагестане, Башкирии, Прикамье и Чечне. Дипломную работу Виктор Копылов готовил по материалам геологоразведки Белебеевской конторы бурения, недалеко от знаменитого в будущем Шкаповского нефтяного месторождения.

В 1954 году в Свердловском горном институте состоялся первый выпуск инженеров-нефтяников. Защитив диплом, Виктор Копылов работал ассистентом кафедры «Бурение и разработка нефтяных и газовых скважин», а в 1956-м ушел «в поля».

Был буровым мастером, технологом, «дорос» до начальника геологоразведочных партий на Урале. Какие только скважины не бурил! И на нефть, и на газ, и на твердые полезные ископаемые, и скважины на тушение шахт. С осени 1963 года, после защиты кандидатской диссертации, работал доцентом кафедры техники разведки в родном вузе.

В январе 1964 года на кафедру пришел Анатолий Николаевич Косухин — доцент кафедры строительной механики Уральского политехнического института. Познакомились. Визитер рассказал, что освоение недр Западной Сибири и масштаб связанных с этим работ срочно требуют новые инженерные кадры — много и сразу.

— Я назначен ректором индустриального института, который в короткие сроки нужно с нуля создать в Тюмени, — подытожил Анатолий Николаевич. — Вы имеете опыт производственной и научной работы, поэтому рекомендованы в качестве декана или проректора.

На тот момент Виктор Копылов работал в институте всего около полугода. Но этого оказалось достаточно, чтобы слегка приуныть. Виной всему был пресловутый квартирный вопрос. Руководство Свердловского горного института благополучно «забыло» о своем обещании дать жилье. Семья доцента — жена Маргарита, сын Евгений и дочь Марина — оставалась за сотни километров от Свердловска в геологоразведочной организации, откуда Копылов уволился.

Косухин обещал Копылову решить все насущные вопросы. Они быстро нашли общий язык и понравились друг другу. Виктор Ефимович согласился поехать в Тюмень, несмотря на отговоры знакомых, считавших переезд из Свердловска авантюрой.

Маргарита Евсеевна Копылова возле комбайна радио и ТВ, сделанного мужем. Свердловск, 1954 год

Знакомство с Тюменью состоялось в середине апреля 1964 года. Об этом Копылов вспоминает так: «Я-то по наивности думал, что увижу здание института, готовое принять студентов. Велико же было мое разочарование: четвертый этаж еще не построен, шла кладка кирпича, множество подъемных кранов, строительный мусор и пустые комнаты. Но мы в то время были отчаянными и настырными, поэтому трудностей не боялись».

Основателей нового вуза сразу закружила череда совещаний, встреч, знакомств. Они объездили все крупные предприятия. Увидев Косухина «в деле», Копылов восхитился. Новоиспеченный ректор, воевавший во время Великой Отечественной в партизанском отряде, видел людей насквозь, умел

налаживать контакты, да и авантюризма, решительности и житейской мудрости ему было не занимать.

Как-то пришли к зданию облисполкома. Анатолий Николаевич попросил Копылова посидеть минут двадцать на лавочке, а сам отправился разговаривать с председателем. Беседа затянулась часа на три. Наконец на пороге с победоносным видом появился Косухин — «пробил» сразу с десятком квартир для будущих преподавателей, причем в центре Тюмени.

— Я в это время тоже мог сделать что-то полезное! — с укором сказал утомленный ожиданием Копылов.

— Брось, ты тоже хорошо поработал! — ответил ректор. — Я каждый раз показывал в окно на тебя, угрюмо сидящего на скамейке: мол, вот — первый кандидат наук, бросивший ради Тюмени благоустроенный Свердловск. Уже готов разочароваться и уехать обратно, потому что жить негде!

ИНСТИТУТ

Институт формировался стремительными темпами, ведь производственники не могли ждать несколько лет и сразу стали требовать квалифицированные кадры.

Начались бесконечные командировки Виктора Ефимовича Копылова. По результатам поездок из Баку в Тюмень шли контейнеры с учебной литературой, из Грозного — с учебно-методическими пособиями. А из вузов Новосибирска, Томска, Омска, Свердловска и Челябинска ехали студенты-старшекурсники, сагитированные стать нефтяниками. Удалось «сманить» в новый институт и преподавателей из других городов.

В своей книге «Вуз, нефть и люди» В. Е. Копылов вспоминал, что об открытии вуза с ревностью писали в зарубежных газетах: «Большевики всерьез взялись за освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири и открывают в Тюмени нефтяной институт». В народе индустриальный институт стали называть коротко и емко: «индус». А в 1967 и 1968 годах он выпустил для тюменской промышленности первых «доморощенных» специалистов.

Афиша с объявлением о приеме студентов в Тюменский индустриальный институт. 1968 год

12 октября 1964 года в Тюменском индустриальном институте был подан звонок. Причем на первый курс института были приняты не сто, не двести, а сразу полторы тысячи студентов! Анатолий Косухин был уверен, что иначе нефтяников не хватит.

Выпускники института осваивали Самотлор, бурили первые скважины. Большинство из них стали руководителями крупнейших предприятий и даже профильных министерств, которые немало потрудились на благо топливно-энергетического комплекса Западной Сибири и страны в целом.

Все самое передовое в отечественном и мировом образовании Косухин и Копылов старались применить в индустриальном институте. Пожалуй, впервые в высшей школе страны институт по уровню технологий и оснащения техникой опережал ведущие промышленные предприятия.

В вузе был создан первый в СССР учебно-телевизионный центр. Это ноу-хау стало уникальным подспорьем учебному процессу, по радиорелейным линиям запускались телевизионные программы, лекционные занятия стали доступны и очникам, и заочникам. Так что дистанционное образование, актуальное сейчас, уже в то время было апробировано в вузе.

Также там появились стереоскопическая лаборатория, геолого-минералогический музей, а вычислительный центр стал предметом зависти у всех предприятий и организаций. Его оснащение было современнее и мощнее, чем в самых известных главах Тюмени. Заведовать этим сложным хозяйством стал В. Е. Копылов, назначенный проректором по научной работе.

РЕКТОР

В 70-е А. Н. Косухина стали мучить сильнейшие головные боли: аукнулась контузия, полученная в военные годы. Ректору приходилось часто уезжать на отдых и лечение. На это время его заменял Виктор Копылов, который тогда уже защитил докторскую диссертацию по теме «Исследование перспективной технологии структурно-поискового алмазного бурения и процесса гашения вибраций бурильных труб».

В коллективе авторов В. Е. Копылов провел разработку метода алмазного внеземного бурения, которое было использовано, в частности, при взятии грунта на Луне.

В 1972 году Копылов стал профессором, а на следующий год, после того, как Косухина пригласили работать в Москву, — ректором. Возглавляя институт, В. Е. Копылов уделял большое внимание подбору кадров. В середине 70-х годов в индустриальном институте уже работали 30 докторов наук, профессоров, около 200 кандидатов наук, доцентов. Студентам читали лекции высококвалифицированные преподаватели, ученые. К примеру, на кафедре бурения нефтяных и газовых скважин работал Виктор Иванович Муравленко, руководитель крупнейшего в СССР предприятия «Главтюменнефтегаз». Легендарный нефтяник читал лекции, вел курсовое и дипломное проектирование.

Под руководством Копылова сложились научные школы по комплексному изучению и освоению природных ресурсов Западно-Сибирского региона, совершенствовался кадровый потенциал, налаживались международные связи. В 1978 году в ТИИ впервые прибыли на учебу 24 человека из дружественных стран — Монголии и Болгарии.

В конце 70-х годов результаты 40 научных разработок были внедрены в производство с большим экономическим эффектом. Организовывалась

подготовка кадров по 11 специальностям на нефтегазопромысловом, механическом, геологоразведочном, химико-технологическом, электромеханическом и транспортном факультетах. Открыт учебно-консультационный пункт в Сургуте. Были построены квартиры для преподавательского состава, общежития, в том числе второй учебный корпус. Создан студенческий научный центр, подобных которому в стране не было.

Дальнейшее развитие получило и учебное телевидение. В 1980 году в Москве, на Международной выставке «Телекиномеханика-80», за экспонат «Малая замкнутая система учебного телевидения» Тюменскому индустриальному институту был вручен Почетный диплом Торгово-промышленной палаты СССР.

Опыт ТИИ по использованию телевидения в учебном процессе детально изучали и применяли на практике космонавты Звездного городка.

В. Е. Копылов — автор 6 изобретений, более 700 научных трудов, в том числе 29 монографий и книг, в их числе: «Вибрации при алмазном бурении», «Бурение скважин вне Земли», «К тайникам Геи», «Бурение? Интересно!», «Вуз, нефть и люди», «Менделеев и Зауралье», «Заветный мир Д. И. Менделеева (сибирские и уральские страницы жизни и памяти)», «Окрик памяти» в шести книгах, «Былое светописси». Участник всемирных нефтяных и газовых конгрессов (Москва, Токио, Лондон, Бухарест, Лозанна). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалью «Ветеран труда», удостоен званий «Почетный нефтяник», «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

Телевизионный учебный класс Звездного городка, изготовленный в ТИИ по заказу Центра подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина. 1981 год

Первая фотография работников нового вуза. Ректор Анатолий Косухин, проректор по хозяйственной работе Сергей Соловьев и Виктор Копылов в качестве декана нефтегазопромыслового факультета. Апрель 1964 года

КРАЕВЕД И ПРОСВЕТИТЕЛЬ

В 1983 году в ТИИ был основан Музей истории науки и техники Зауралья, которым до последних дней своей жизни руководил Виктор Ефимович Копылов. Благодаря его неутомимой энергии, труду, уму, таланту был скомплектован фонд с интереснейшими, а порой и уникальными экспонатами. Он делает честь областному центру.

Начинался музей с личных коллекций Виктора Ефимовича и его сына Евгения Викторовича Копылова, кандидата биологических наук. Экспонаты собирались как в Тюмени, различных населенных пунктах области, так и за рубежом.

— Сначала радиоприемники, радиолы, фотоаппараты, звукозаписывающие устройства хранились в одной из комнат квартиры В. Е. Копылова на сколоченных деревянных лавках, столах, полках и даже подоконнике. А еще в квартире было множество стеллажей с «друзьями-книгами», как уважительно называл их Виктор Ефимович, — рассказывает ведущий специалист НИИ истории науки и техники Зауралья, единомышленница профессора Надежда Леонидовна Антуфьева. — Где он все это добывал, как хватало денег? Порой жертвовал запланированным ремонтом или поездкой к морю. Участвовал в аукционах, встречах коллекционеров, а как он обрадовался появлению интернета!

Много лет В. Е. Копылов занимался комплектованием зала по истории радио и телевидения. Здесь можно увидеть детекторные и ламповые радиоприемники, репродукторы, громкоговорители, телевизоры разных конструкций не только отечественного, но и зарубежного производства.

В зале «Присоединение и изучение Сибири. Начало промышленного освоения Зауралья XVI–XIX веков» также немало интересного: это и ручной печатный станок (Германия, 1870 год), и деревянная сверленая труба из лиственницы — фрагмент первого в Сибири водопровода (1864 год), и церковный колокол, отлитый на местном заводе Гилева, и многое другое.

Как уже упоминалось в начале статьи, жизнь и научную деятельность нашего земляка Д.И. Менделеева

Виктор Ефимович увлеченно изучал на протяжении многих лет. Едва ли кто-то из современников профессора Копылова имел более глубокие знания по данной теме, чем он. Благодаря собранному материалу в музее создан зал «Д.И. Менделеев — Гений и Гражданин России». Среди экспонатов — изделия из стекла Аремзянской фабрики, которой управляла мать ученого Мария Дмитриевна, коллекция сибирских монет, собранная Дмитрием Ивановичем, его автограф (1904 год) и почтовый конверт (приобретен в 2011 году в США), а также акварели, подаренные архитектором А.В. Максимовым, правнучатым племянником Д.И. Менделеева, на которых изображены строения, парк и другие виды подмосковного имения ученого в Боблово.

Уникально и собрание трудов ученого, в том числе восемь изданий «Основ химии», пять из них — прижизненные; вышедшие при жизни автора книги о фабрично-заводской промышленности, работа «К познанию России» — 4-е прижизненное издание; «Дополнения к познанию России» — посмертное, и др.

В 1995 году Музей истории науки и техники был объединен с геолого-минералогическим музеем, одним из основателей которого также был В. Е. Копылов.

При глобальной занятости Виктор Ефимович находил силы, время и душу на развитие музея, более тридцати лет был его руководителем. Постепенно, как драгоценные бусины, нанизывались на музейную нить новые экспонаты, открывались новые залы. Во многом этому способствовали личные качества Копылова, его авторитет и обаяние.

Значимость Музея истории науки и техники Зауралья им. Д. И. Менделеева признана на мировом уровне. С 1992 года он входит в состав Российского национального комитета Международного совета музеев и известен почти всем коллекционерам Европы, США, Канады.

Начало работы геолого-минералогического музея. Главный корпус ТИИ. Декан нефтегазопромыслового факультета, доцент В. Е. Копылов (справа) и доцент Б. А. Ним. 1965 год

На сегодняшний день музей состоит из десяти демонстрационных залов:

- Геолого-минералогический зал;
- Зал истории открытия и освоения нефтегазовых месторождений Западной Сибири;
- Зал «Присоединение и изучение Сибири. Начало промышленного освоения Зауралья XVI–XIX веков»;
- Зал «Д. И. Менделеев – Гений и Гражданин России»;
- Зал «Из истории информационных технологий»;
- Зал «История оптики, звукозаписи, стереоскопии и кинотехники Западной Сибири XIX–XX веков»;
- Зал крестьянской сельскохозяйственной и бытовой техники Западной Сибири XIX–XX веков;
- Зал истории ТИУ;
- Зал истории авиации, моторо- и ракетостроения;
- Зал «Паноптикум д. т. н., профессора В. Е. Копылова. Всемирная история электроники и фотодела».

Профессор любил лично проводить экскурсии. И главной своей целевой аудиторией считал молодежь, будущих Менделеевых и Брадисов. В педагогике есть такое понятие, как воспитание удивлением. Можно долго говорить на ту или иную тему и ничего не оставить в душе слушателя, а стоит человека чем-то удивить, и он запомнит об этом на всю оставшуюся жизнь. Виктор Ефимович поражал юные умы какой-нибудь раритетной технической диковинкой, а потом пытливо глядялся, кто попался в его «сети». Было немало случаев, когда заинтересовавшись каким-либо экспонатом, молодые люди через год-другой поступали в ТИУ.

Но если кто-то просто увлекался историей техники родного края – это тоже было для Копылова победой. Виктор Ефимович вел большую просветительскую деятельность по истории нашего края, можно сказать, именно он стимулировал развитие краеведения, был в составе топонимической комиссии города, инициатором установки мемориальных досок Д.И. Менделееву, С.О. Макарову, А.С. Попову, А.Н. Косухину, авиационно-планерному заводу (1941–1945) и памятного знака Г. Стеллеру в Тюмени. Он спасал ведомственные и профильные музеи предприятий города Тюмени: истории судоходства Тюменского судоремонтного завода, геолого-минералогического ЗапСибНИГНИ, истории авиации Плехановского аэропорта.

О славных страницах нашей истории ученый, патриот и гуманист В.Е. Копылов рассказывал на лекциях, экскурсиях, в своих книгах и на встречах с тюменцами.

В 2016 году В.Е. Копылов безвозмездно передал музею родного вуза личную коллекцию историко-культурных ценностей научно-технического профиля, которую он собирал всю жизнь, начиная с самого детства. Это ли не пример гражданского подвига и служения на благо Отечества?

Бесценные экспонаты выставлены в зале «Паноптикум д. т. н., профессора В.Е. Копылова. Всемирная история электроники и фотодела». Первое слово в названии говорит о разноплановости экспозиции и широте интересов Виктора Ефимовича как коллекционера, ведь с греческого слово «паноптикум» переводится как «собрание различных необычных предметов».

И действительно, здесь можно найти такие раритетные вещи, как оригинальный фонограф Эдисона, «карманный мини-патефон», музыкальные шкатулки, радиоприемники, фотоаппараты разных лет, стран и конструкций, дагеротипы и фиолетовые цианотипии, бинокли, компасы, собрание специализированной литературы и периодики, художественные открытки и марки.

Подвигническую деятельность и активную жизненную позицию профессора по праву можно поставить в один ряд с И.Я. Словоцким, основателем Тюменского краеведческого музея, который вот уже второй век служит потомкам. И музей, созданный В.Е. Копыловым, также будет служить не одному поколению молодежи.

Геолого-минералогический зал

Зал «Д. И. Менделеев – Гений и Гражданин России»

Зал «Паноптикум д. т. н., профессора В. Е. Копылова. Всемирная история электроники и фотодела»

В публикации использованы материалы фотоархива ТИУ.

Музей находится по адресу:
ул. Володарского, 38.

Режим работы: понедельник –
пятница, с 10:00 до 16:00.

Телефон: +7 (3452) 28-36-67

Музеи Тюменского индустриального университета:
контакты, адреса, график работы, общая информация и описание экспозиций.

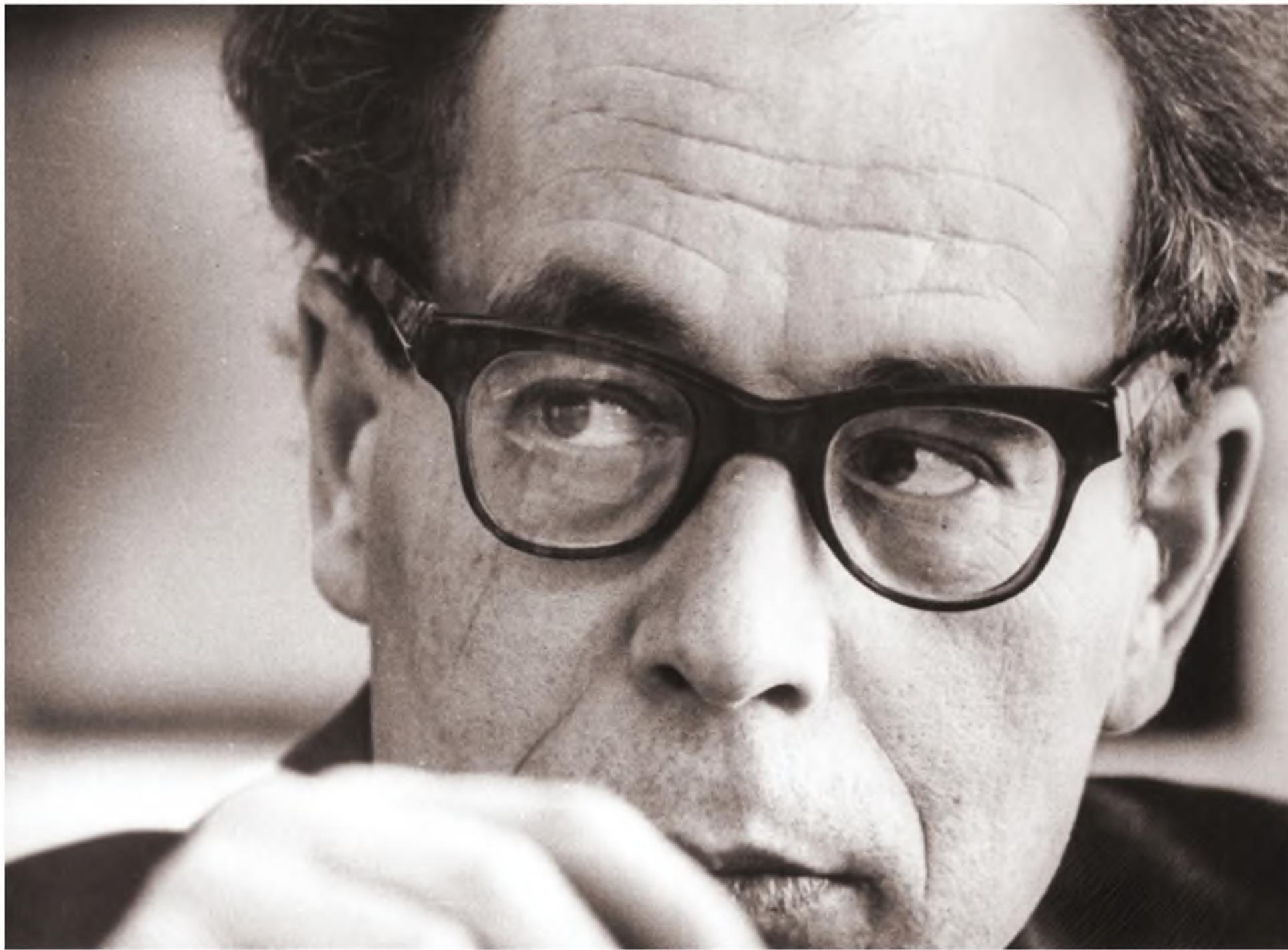

Интерактивная выставка
«Филателия. Филокартия.
Из коллекции профессора
В.Е. Копылова», подготовленная
для сайта ТИУ Н. Л. Антупфёвой.

Каким он был:
о Викторе Ефимовиче Копылове
рассказывает фильм,
снятый к его 85-летию
пресс-службой ТИУ.

ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ. РОМЕН МАГАРИЛ

**«Я СПОКОЕН ЗА ТО, ЧТО ОСТАНЕТСЯ
ПОСЛЕ МЕНЯ!»**

Выдающийся ученый с непростой судьбой, талантливый педагог и Человек с большой буквы, он всегда жил по совести, работал в полную силу и болел за будущее российской науки, он был человеком своей эпохи, человеком-легендой.

Вероника Ефремова, ректор ТИУ

19 ноября 2020 года Ромену Зеликовичу Магарилу исполнилось бы 89 лет. До своего дня рождения он не дожил восемь дней. В последние дни своей жизни он успел поделиться воспоминаниями о детстве, юности, рассказал, как прошли его студенческие годы и годы работы в Тюменском индустриальном институте.

Интервью записала Елена Магарил

ДЕТСТВО. ВОЕННЫЕ ГОДЫ

— *Ромен Зеликович, каким было Ваше детство? Расскажите о семье, в которой Вы выросли. Какие яркие воспоминания, связанные с родителями, остались в Вашей памяти?*

— Отец был секретарем горкома партии Ростова-на-Дону, мать — доцентом в пединституте. Однажды вызвали его в НКВД и попросили написать, каким троцкистом был теперешний секретарь обкома. Вместе они воевали в гражданскую: отец — комиссаром полка, секретарь обкома — командиром дивизии. Отец сообщил, что знает его как преданного делу коммунизма, что никогда он троцкистом не был. В результате отца арестовали, как и секретаря обкома. Это был «знаменитый» 37-й год. Помню, как в квартиру пришли три человека, о чем-то разговаривали... Я попросил у отца револьвер: решил поехать воевать в Испанию.

После ареста отца мать сослали в город Бирск в Башкирии и запретили преподавательскую работу. Работала она в заготконторе: изготавливали кожаную обувь, тапочки.

Помню учебу, начиная со второго класса. Правда, лет через двадцать один из тех ребят, что учились со мной в первом классе, напомнил мне один факт: учительница часто оставляла меня читать что-то ребятам, а сама уходила по своим делам. Во втором классе проходили практику студенты педагогического училища. Как только они на доске что-то писали, скажем, два слова, обязательно допускали три ошибки. Я каждый раз поднимал руку, объяснял, как надо правильно писать. Это было наказание для студентов педучилища, но ничего поделать они не могли. Но однажды наступил момент, когда они могли бы торжествовать. Писали диктант, в котором нужно было расставить ударения в словах. Я ни одного ударения правильно не поставил, за что получил единственную за все время учебы двойку. Дело было в том, что мой словарный запас основывался на данных из Малой советской энциклопедии, которую я с интересом читал, но ударений в ней, конечно, не было.

— *Ваше детство пришлось на военные годы. Как Вы пережили это тяжелое время?*

— Началась война. Матери в связи с этим разрешили работать преподавателем немецкого языка в сельской школе. Мы переехали в село Сулово в две-

надцати километрах от Бирска, где прожили три года. Зарплата учителя равнялась стоимости булки хлеба на базаре, в селе карточек не было. Единственной возможностью пропитания был огород. В первый год мы посадили шесть соток, потом еще шесть соток картошки. Обработывал землю в основном я. Когда весной запасы картошки кончались, собирал щавель, грибы, ловил рыбу, раков. Как-то прожили... В 1945 году вернулись в Бирск, и мать уже преподавала в пединституте. Квартиру мы снимали. Вот, пожалуй, все мои воспоминания о детстве.

— *Удалось ли Вам в последующие годы побывать в городе детства?*

— Да, лет тридцать назад я был в Уфе. Попросил у уфимского ректора машину, заехал в деревню. Она всегда была чистенькой, а сейчас тракторы ее перерыли, все раздолбали, количество дворов уменьшилось. Дальше поехал в Бирск, нашел дом и комнату, в которой мы жили. Как мы там умещались, я не знаю, но это была комната порядка шести квадратных метров. В ней мы жили втроем — мама, я и сестра. Бирск тоже оказался перекопанным каналами газопровода. Каналы выкопали, газопровод пока не проложили, и ничего такого оптимистичного там я не нашел...

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ. ДОСТОЕВСКИЙ. ПРИНЦИП ПОРЯДОЧНОСТИ

— *Ромен Зеликович, в школе с удовольствием учились? Какие предметы давались легче всего?*

— В 1948 году ссылку сняли, мы переехали к сестре и брату мамы в Симферополь, где я оканчивал десятый класс. Я жил у дяди, сестра — у тети. Мать преподавала в дальней провинции, на западном берегу Крыма, вокруг — пустыня. Две четверти я был отличником, а после зимних каникул вдруг стал получать больше четверок, чем пятерок. Через какое-то время я узнал, что на класс была выделена одна серебряная медаль. В классе учились племянник заведующего отделом обкома, сын секретаря сельского райкома. Если ничего не делать, то встал бы вопрос о том, что медаль должна достаться мне. А так как я был сыном врага народа, это вызывало большие сомнения. Поэтому старательно понижали мою успеваемость. Все предметы мне давались одинаково, мне просто нравилось учиться. Очень любил читать художественную литературу, особенно был по душе Достоевский.

До репрессий, 5 лет. Ростов-на-Дону

Детство в ссылке

— **Чем был обусловлен выбор нефтяного вуза?**

— В детстве было желание стать математиком. После окончания десятого класса мать мне робко предложила: «Может, пойдешь работать?» Я сказал, что поступлю в вуз, буду учиться на стипендию. Я понимал, что помогать мне никто не сможет. Поехал в Москву, собираясь поступать на мехмат МГУ. Добравшись, узнал, что сыну врага народа, еврею поступить будет невозможно. Кроме того, там была маленькая стипендия...

Дальше начался выбор вуза: нефтяной, горный, стали и цветных металлов и золота имели самые высокие стипендии. И чисто произвольно, без каких-либо оснований, выбрал нефтяной, поступил на химико-технологический факультет. Через два или три месяца после начала учебы всем специальностям, кроме технологов и экономистов, дали шикарную форму. А у меня как раз штаны прохудились на самом видном месте. Пошел к декану с просьбой о переводе на нефтегазопромышленный факультет. Он отказал. Тогда я купил рабочую спецовку, в ней учился до четвертого курса. После окончания института мне предложили остаться в головном НИИ нефтепереработки, но жить в общежитии уже надоело. Я выяснил, в каком месте есть надежда поскорее получить жилье. Оказалось, что это строящийся Омский нефтеперерабатывающий завод. Так я был распределен в Омск.

— **Какими принципами руководствовались молодежь в то время?**

— В то время молодежь была разная, с разными принципами. Я всегда руководствовался принципами порядочности.

— **После окончания вуза Вы пошли работать на завод, но научная деятельность Вам нравилась больше. Чем Вас так увлекала наука?**

— Я пошел на завод, потому что это давало возможность быстро получить квартиру. На заводе все

Софья Ефимовна Кац,
мать Романа Зеликовича

молодые специалисты получали на двадцать процентов больше зарплату, чем я, так как я был сыном врага народа, евреем к тому же. Начальник отдела кадров решил, что я больше не заслуживаю. Потом зарплата быстро росла. Через два года директор сообщил, что хотел бы назначить меня главным технологом, но райком не утвердит. Предложил должность заместителя главного технолога, что уже не было номенклатурой райкома, а главного не стал назначать. Через два года Совнархоз предложил мне перейти начальником ла-

Зелик Файбшевич Магарил,
отец Романа Зеликовича

боратории во вновь организуемый научно-исследовательский институт. Я согласился из-за огромного желания заниматься научной работой. Через два года защитил кандидатскую диссертацию, был назначен заместителем директора по науке. Оказалось, что работа заместителя директора по науке — это главным образом чиновничья работа, заниматься наукой серьезно невозможно. Если что-то и можно сделать, то только в очень узком диапазоне должности. Понял, что заниматься той наукой, которой я хочу, можно только в вузе.

Магарил Роман Зеликович.
Трудовая деятельность в ТИУ:

- Заведующий кафедрой общей химии (1964–1966);
- Заведующий кафедрой химии и технологии нефти и газа (ХТНГ) (1966–2010);
- Декан химико-технологического факультета (1972–1987);
- Главный научный сотрудник, профессор-консультант (2011–2021);
- Доктор технических наук (1977);
- Профессор (1978);
- Заслуженный деятель науки РФ (2000).

УЗНАТЬ ПОДРОБНЕЕ:

ТЮМЕНЬ. ИНДУС. ЛЮБОВЬ К НАУКЕ

— **Что Вас привело в Тюмень? Ехали целенаправленно в Тюменский индустриальный институт?**

— В это время было опубликовано постановление: не задерживать с любой должности тех, кто едет в Тюмень. Одновременно появилось объявление о конкурсе в Тюменский индустриальный институт. Я поехал в Тюмень, поговорил с Косухиным. Мне показали квартиру, которую выделяют. Назначили заведующим кафедрой всех химических дисциплин (общей химии). Я переехал в Тюмень, к удивлению начальника главка, на значительно меньшую зарплату, по сравнению с зарплатой замдиректора. Через два года Косухин предложил мне стать проректором по науке, но получил за это «вздрычку» в обкоме: «У тебя что, русских не нашлось?» В результате проректором, к моей радости, был назначен Виктор Ефимович Копылов, а я остался при своей должности. Несколько раз Косухин предлагал мне, кроме заведования, быть деканом. Я долго отказывался. В итоге назначил меня без моего согласия. С ректорами — Анатолием Николаевичем Косухиным, потом с Виктором Ефимовичем Копыловым — у меня были прекрасные отношения, основанные на взаимном понимании и уважении.

— **Вспоминаете ли Вы первые годы работы в ТИИ? Какая царила атмосфера в то время? Возникали ли трудности в процессе становления вуза?**

— Педагогический коллектив индустриального института складывался не просто. В том числе приезжало много желающих получить быстро квартиру, а затем вернуться туда, откуда они приехали. Основной своей задачей я считал поддержание квалифицированных преподавателей, не имеющих моральных замечаний, недопущение в педагогический процесс взяточников и алкоголиков. Мне кажется, что эта борьба со взяточничеством была такой, что она еще много лет после моего деканства имела влияние. Конкурс в первый технический вуз Тюмени был приличный, и студенты достаточно старательно учились. Другой задачей было создание лабораторий, оснащение их оборудованием, с чем я в целом справился: все основные лаборатории были созданы.

Я старался, чтобы те, кто искренне хотели заниматься наукой, имели такую возможность. К сожалению, их обычно бывает немного, но экспериментальная база для них была создана. У нас были проекты по пиролизу с головным институтом ВНИИОС (органосинтез); институт ежегодно выделял деньги на проект. Аспиранты, занимавшиеся научными исследованиями и защищавшие диссертации под моим руководством, в дальнейшем внедряли результаты исследований на предприятиях нефтепереработки. Моими основными целями было заниматься интересной для меня наукой и реализовывать квалифицированную подготовку выпускников. В планах — усиливать по возможности педагогический состав факультета.

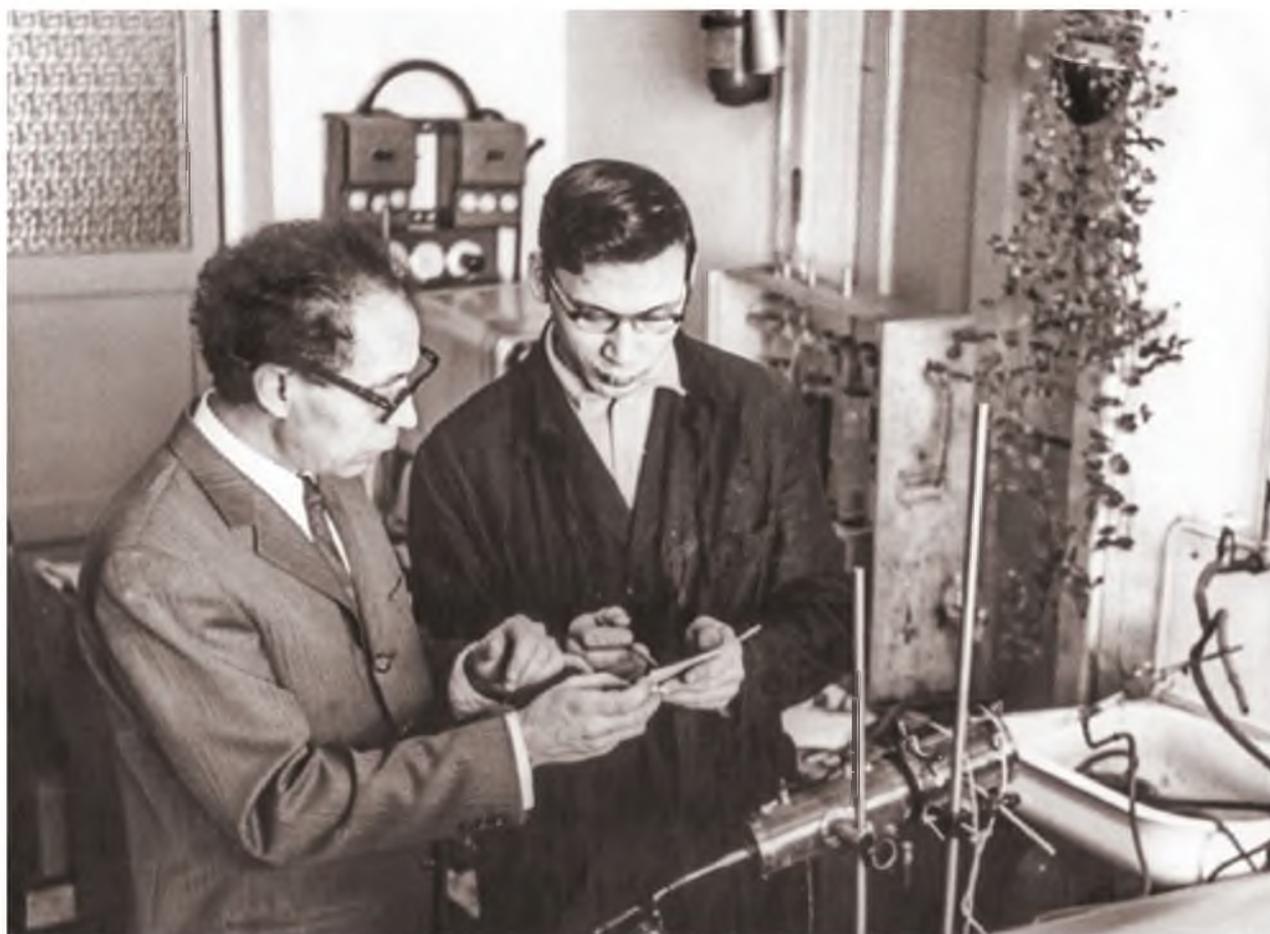
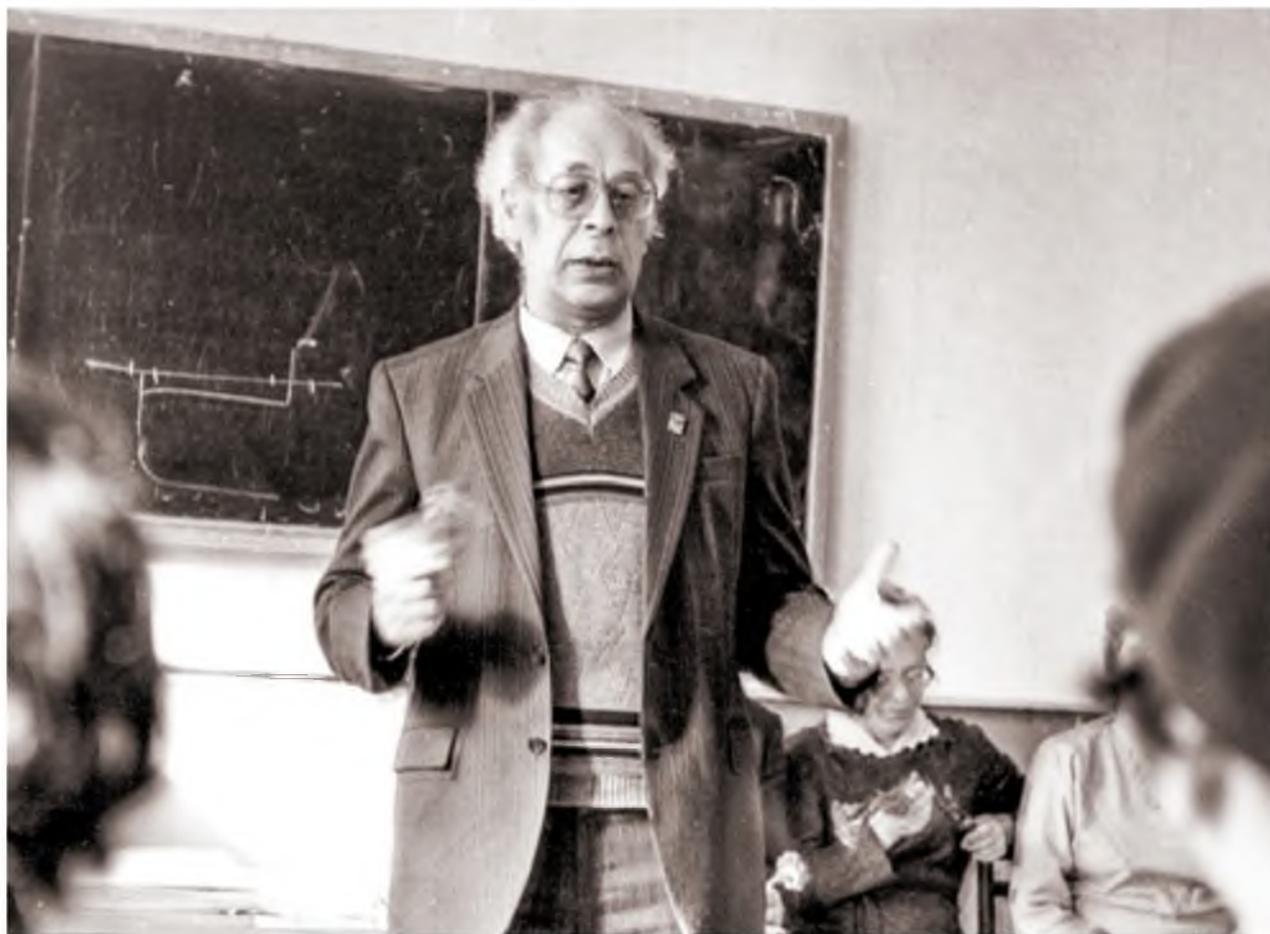
Уже когда я был глубоким пенсионером, хотя и работающим в науке, но не в педагогическом процессе, при случайной встрече на улице ко мне обратился студент: «Ромен Зеликович? Я не ошибаюсь?» Нет, говорю, не ошибаетесь. «Вы у нас были легендой». По каким причинам, я не стал расспрашивать. Видимо, какие-то основания были, потому что несколько раз родственники бывших студентов выражали свое почтение.

НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ. ТОПЛИВО. НАСЛЕДИЕ

— **Ваши научные исследования связаны с проблемами механизма и кинетики процессов переработки нефти и производства экологически чистых моторных топлив. Расскажите о том, как они воспринимались вузовским и научным сообществами?**

— Я всю жизнь занимаюсь топливом, это соответствовало моей специальности, квалификации, научным интересам. Первая работа, по результатам экспериментальных исследований, касалась механизма образования нефтяного кокса. Была выпущена

небольшая монография, которая, видимо, была общепризнанной. Я проанализировал основные работы и показал, что термические превращения углеводов — это результат протекания радикально-цепных реакций. Так как в стране быстро наращивалась мощность процесса пиролиза, а наука от технологий отставала, я исследовал достаточно долго процесс пиролиза. В результате подготовил одного доктора, ряд кандидатов по пиролизу и показал возможности повышения эффективности процесса пиролиза, которые были частично запатентованы и внедрены впоследствии на ряде заводов. Теми, кто занимался соответствующей отраслью, результаты этих исследований были приняты очень хорошо.

— **Как Вы считаете, что необходимо для того, чтобы инновационная технология, разработка были внедрены, от каких факторов это зависит?**

— Это зависит от многих факторов. От потребностей производства, наличия финансовых возможностей, позиции руководства завода. Необходимость в производстве толкает на внедрение чего-то, нежелание менять существующий порядок препятствует этому. Зависимость тут не одна, а несколько, и они разнонаправлены. Сам я внедрениями не занимался, готовил фундамент для внедрения. А дальше уже включаются разные факторы... В частности, был директор завода, который предложил внедрить разработку, если я ему напишу кандидатскую диссертацию. Когда я ему сказал, что кандидатскую диссертацию нужно всегда писать самому, он потерял ко мне интерес. Бывают и такого рода «факторы»...

— **Основные результаты Ваших исследований часто имели практическое применение. Расскажите подробнее о них.**

— Мной рассмотрен механизм термических реакций углеводородов, показано, что идут в основном радикально-цепные реакции, найдено объяснение различий в кинетике. Исследован механизм образования нефтяного кокса, результаты дали возможность управлять этим процессом. Внесен значительный вклад в теорию пиролиза, дающий возможности повышения его эффективности, вклад в теорию ректификации, дающий возможность увеличить ее эффективность. Разработан метод повышения эффективности процесса осушки природного газа. Работы по улучшению качества топлив с помощью присадок в ультрамалых количествах. Результаты моих исследований позволили повысить эффективность процессов пиролиза, коксования, ректификации на ряде нефтеперерабатывающих заводов, значительно улучшить качество товарных нефтепродуктов, они широко внедрены в России и за рубежом. Главным наследием я считаю то, что мое учебное пособие «Теоретические основы химических процессов переработки нефти», в котором частично обобщены результаты моих работ, было утверждено Минвузом СССР, затем Минвузом России. Пособие применяется для обучения во всех

вузах, готовящих нефтепереработчиков. Бывшие студенты сообщают мне, что в их повседневной практике они используют мою книгу.

— **Как Вы считаете, что самое важное для ученого?**

— Самое важное — это желание заниматься наукой, узнавать то, что не вполне известно, получать твердые результаты и признание этих результатов, публиковать результаты работ для максимального внедрения их в промышленность.

— **Что Вам ближе, научная или педагогическая деятельность? Каких принципов в работе Вы придерживались?**

— Мне одинаково близка научная и педагогическая работа. В педагогической практике я стремился готовить хороших инженеров. Как-то выпускник, круглый троечник, поработав на заводе некоторое время, заехал ко мне и сказал: «Спасибо вам! У меня коллега с красным дипломом из другого вуза, но знает он гораздо меньше меня». Моим принципом было, чтобы студенты не только учились, но и думали при этом. В педагогической практике я требовал минимума (с моей точки зрения) знаний по тем курсам, которые я читал. Не обращал внимания на посещаемость, дисциплину — только на уровень знаний, который проверялся на экзамене. В течение многих лет экзамены проходили по билетам. А последние годы — без билетов. Входит студент, ему задается один-два вопроса — на этом или заканчиваем экзамен, или придется еще раз прийти. Я не считал, кто сколько раз сдавал, но мне кажется, что стало лучше, зная о таком подходе к проверке знаний.

— **То есть не бывает хороших или плохих студентов?**

— Есть добросовестные студенты и недобросовестные. Вот в этом их отличие. Когда студенты доходили до меня, они уже делились на тех, кто хочет побольше освоить, и тех, кто хочет полегче получить зачет или сдать экзамен. Последним у меня было достаточно сложно.

— **Студенты XXI столетия другие? Чем они отличаются от предыдущих поколений?**

— Думаю, они сильнее.

— **Ромен Зеликович, Ваше имя стало легендой в научном и деловом сообществах не только России, но и всего мира. Расскажите о своих учениках, аспирантах, продолжателях Вашего дела.**

— Мои аспиранты развивали мои научные идеи, внедряли их на практике. Среди них есть прекрасные преподаватели, в том числе оставшиеся работать на кафедре, руководители предприятий, как главные инженеры, так и директора. Есть те, кто уехал и работает за рубежом, в частности на высокой инженерной должности в нефтегазовой компании в Канаде. Некоторые в период перестройки по понятным причинам, связанным с изменениями в жизни страны, уходили в другие сферы. В частности, есть кандидат наук, ставший банковским деятелем — заместителем директора банка. Многие аспиранты в результате работы со мной получали настолько значимые результаты, что быстро росли в карьере. После этого кандидатские диссертации становились для них не интересны, и они оканчивали аспирантуру, не пытаясь написать диссертацию. Но я считаю, что есть люди, которые продолжают мое дело, тем самым я сумел оставить в науке и технологии нефтепереработки свой долгоиграющий след.

— **На Ваш взгляд, что самое важное в системе высшего образования? Нужно ли менять подготовку инженерных кадров, модернизировать систему образования?**

— Считаю, что не должно быть платного обучения в вузах. Только бюджетное, на основе конкурсных экзаменов. Самое важное в системе высшего образования — квалификация преподавателей, их достойная зарплата и требовательность. Что касается учебных планов: по одному и тому же учебному плану могут давать резко различные по наполнению курсы. Это зависит от преподавателя. Поэтому нужно повышать требования к преподавателям, что возможно при увеличении уровня оплаты труда. Считаю, что подготовка в технических вузах бакалавров неоправданна, необходима подготовка инженеров с пятилетним образованием специалиста. Для этого требуется хорошая лабораторная база и связи с предприятиями для прохождения производственных практик.

— **А какие инновации необходимы в нефтегазовой отрасли?**

— Требуется повышение эффективности процессов, где это возможно. Там, где есть научное обоснование, необходимо совершенствование производства. В наибольшей степени нуждаются в совершенствовании пиролиз, гидроочистка. С процессом коксования может быть объединена переработка органического мусора.

— **Вы достигли результатов в научной деятельности, о которых мечтали?**

— В последнее время я работал над совершенствованием теории процесса ректификации. Надеюсь, что полученные результаты будут постепенно внедряться.

— **Назовите три слова, которые характеризуют Вас как ученого, преподавателя и человека?**

— Ученый — увлеченность. Преподаватель — ответственность. Человек — порядочность.

75-летний юбилей Ромена Зеликовича и 40-летие кафедры ХТНГ

60-летие ТИУ. С Белкиным Константином Владимировичем, членом правления ПАО «СИБУР», выпускником кафедры (группа НП-ТСН-1977). 22 сентября 2016 года

Три профессора: В. Е. Копылов, Р. З. Магарил (в центре), В. М. Матусевич

75-летие кафедры технологии переработки нефти, РГУНГ. 9 декабря 2005 года

Встреча с выпускниками. 2004 год

Кафедра химии и технологии нефти и газа

Встреча с выпускниками. 10 июня 2017 года

ВЕЧНЫЕ

Человек незаурядный, много и многих повидавший на своем веку, он известен как ветеран регионального нефтегазового комплекса, запускавший ключевые его объекты, как специалист и руководитель, строивший Сургут, Тюмень, Тобольск, Урай, Ашхабад. Но лучше всего Чертищева знают как коммуниста, который остался верен партии, когда быть коммунистом стало не выгодно и даже как-то стыдно...

Однако и в новых политических реалиях Владимир Сергеевич оказался полезен, при деле и по-прежнему уважаем людьми. Он остался верен тем вечным ценностям вне времени и политики, что всегда исповедовал: справедливости, добру, трудолюбию, заботе о людях.

ЦЕННОСТИ ВЛАДИМИРА ЧЕРТИЩЕВА

Володя с отцом-военнослужащим едут из Владивостока в отпуск. До Тюмени поезд доберется суток за восемь. Они уже обжились в вагоне-теплушке. На станциях мальчик видит платформы с искореженной фашистской техникой. Машины для убийства и разрушения везут на переплавку, зло будет служить добру. Начинается возрождение великой страны, делать это будет он и такие же мальчишки, рожденные в войну и тяжелое послевоенное время.

Мои родители родом из Тюмени. На момент моего рождения (8 ноября 1940 года) семья жила в Сретенске на границе с Китаем.

В военное время я, конечно, был слишком мал, чтобы что-то понимать. Разговоры в более позднее время о фронтовом пути мужчин моего рода запомнил на всю жизнь. Неизгладимое впечатление оставила гибель супруга родной тети по отцовской линии — Надежды Герасимовны Мусько.

Тетя — директор школы № 25 города Тюмени, она потеряла в этой войне не только мужа, но и многих своих учеников.

«Иду в бой. Отомщу за вашего мужа и за всех, кто погиб», — напишет Надежде Герасимовне с фронта в своем последнем письме один из тех вчерашних безусых мальчишек.

Мой отец Сергей Герасимович, военный, непосредственно в боевых действиях Великой Отечественной не участвовал, а вот в 1945-м в боях с Японией побывал. После разгрома Квантунской армии папа дошел до чина полковника в политуправлении Дальневосточного военного округа, исколесил по долгу службы Сахалин, Курилы, Камчатку, Северный Кавказ.

С ним кочевали и мы с мамой. Мама Елизавета Степановна окончила два института, до отъезда с супругом из Тюмени работала журналистом газеты «Тюменская правда», а потом преподавала в школах. Несмотря на трудности гарнизонного быта, она умудрялась активно участвовать в общественной жизни, возглавляла женсоветы, первичные партийки школ, где преподавала.

Папа дома бывал редко, поэтому бытовые вопросы распределялись между матерью и мной. Моя хозяйственная закалка началась с Сахалина: расчистка снега, уборка квартиры, топка печи, колка дров, уход за огородом и курами, готовка нехитрых обедов, пригляд за младшей сестрой... Эти навыки мне очень пригодятся в дальнейшем.

Навсегда в моей памяти останется сахалинское детство 1946–1950 годов! Прекрасная дикая природа побережья Охотского моря, рыбалка на речках и походы в лес на лыжах, летний ход горбуши на нерест, незабываемый морской рынок Южно-Сахалинска, откуда я таскал поистине королевские дары моря. Какой там выставлялся товар! Порой крабовые панцири были величиной с таз, а клешни доходили до полутора метров, да и красная икра не считалась деликатесом.

Еще запомнились соседи — японцы и корейцы. Японцы держали ярко-рыжих коров какой-то диковинной породы. Они давали по сорок литров в сутки, и даже сейчас (а я немного сведущ в сельском хозяйстве — не зря столько лет занимался в облдуме аграрным вопросом!) могу сказать, что не дадут столько молока породистые и холеные коровы, которых везут в область.

Тогда, в детстве, у меня проявилось и сильнейшее увлечение — чтение книг. Читать выучился самостоятельно в пять лет. Когда осилил домашнюю библиотеку, стал ходить в городскую, и она стала вторым домом. А еще влюбился в классическую музыку, которую транслировало радио.

В школе проникся идеями октябрятского, затем пионерского, а позднее и комсомольского движения. После окончания школы даже рвался на Всесоюзную ударную стройку в Темиртау, но не приняли из-за возраста.

***

С раннего детства мне нравились романтические профессии моряка и геолога. Летом 1957 года, когда мне нужно было сдавать выпускные экзамены и готовиться к поступлению в вуз, маму положили в больницу, а отец уехал в командировку. Пришлось заниматься домом и опекать сестренку Валу, которой было девять лет.

Положение мамы было серьезным — онкология, которую она до поры до времени в силу своего активного характера просто игнорировала. Пришло понимание, что учебу нужно присматривать поближе к дому.

Жила тогда наша кочующая семья в Краснодаре, поэтому выбор пал в пользу Краснодарского политехнического института. Меня приняли на вечернее отделение, а днем я стал работать учеником слесаря на Краснодарском нефтеперерабатывающем заводе.

Там понял на деле, что такое тяжелый труд простого рабочего, мозолистые руки, взмокшая от пота роба, как больно бьет крепкое словцо мастера, пусть и по делу.

Работу и учебу совмещать было сложно, но я еще умудрялся и на спорт время находить (занимался акробатикой, стрельбой, легкой атлетикой, баскетболом, гандболом). Был в числе активистов по развитию кубанского гандбола, играл за сборную института и города, был судьей на соревнованиях. И при этом по успеваемости — четвертый из девятнадцати чело-

Володя Чертищев у школы №2. Краснодар, 1953 год

век своей институтской группы. При железном режиме и нацеленности на результат человек может все.

На дневное отделение перешел с третьего курса. А в 1964 году окончил институт, по распределению попал в Азербайджанскую ССР. Жить и работать я хотел на родине, в Сибири, но изменить что-то было нельзя. Я писал Хрущеву, потом Брежневу, побывал на приеме у посла Азербайджана в Москве — все тщетно! В то время, чтобы удержать молодых специалистов на определенных местах, вместо дипломов нам на руки выдавали свидетельства, а сам диплом отправлялся вузом через год на место работы. А далее вопрос с его выдачей уже решало руководство предприятия.

«Отработаю год и уеду», — такой мыслью утешил я себя.

Семья Чертищевых: мать Елизавета Степановна, отец Сергей Герасимович, сын Владимир. Иркутск, февраль 1944 года

За три года работы в УНР-270 Владимир прошел путь от ученика слесаря до слесаря 5-го разряда. Краснодар, 1960 год

«Кавказский Париж», как называют в народе Баку, встретил причудливым языковым многоголосьем. В этом большом красивом многонациональном городе, где мирно уживались и работали азербайджанцы, грузины, лезгины, армяне, русские, евреи, татары, турки, Владимир Чертищев и «родился» как талантливый инженер, причем процесс этот прошел по ускоренной программе.

Меня, молодого специалиста, направили главным механиком консервного комбината в поселок Маштаги (двадцать километров от Баку на электричке), на котором перерабатывались фрукты, оливки и маслины.

На всю жизнь я запомнил оливковое масло. Чтобы его добыть, старые немецкие прессы должны были выдавать не менее ста пятидесяти атмосфер, а они могли только сто тридцать. Производственный же процесс имел сезонный характер, а из-за прессы случались недопустимые простои. В межсезонье я отремонтировал всю механическую часть, после чего цех удвоил продукцию.

Отношения с многонациональным коллективом были прекраснейшие, особенно с производственниками, хотя и требовал я со всех достаточно. В будущем очень сильно пригодилось это умение общаться.

Зарплаты еле хватало на питание и оплату съемной квартиры. С нетерпением ждал я конца первого своего рабочего года еще и потому, что сильно болела мама. Но через год вместо диплома и отъезда получил новую должность — главный инженер комбината. Стал отказываться, тогда руководство попробовало соблазнить двухкомнатной квартирой в центре Баку. Ключи и ордер на жилье я вернул назад, но диплом мне так и не отдали.

А в начале апреля 1966 года из Краснодара пришла телеграмма: «Матери плохо, приезжай». Показал ее директору. Тот не поверил, посчитал фальшивкой.

Позвонил я домой, а там сестра в истерике: «Мать умирает, зовет тебя». Не отпускают. Приходит еще одна телеграмма: «Умерла». Матери было пятьдесят пять лет. Я бросил все и самовольно улетел домой, едва успел на похороны. Побыл неделю, успокоил отца и Валю, после чего вернулся в Баку. И написал заявление на увольнение.

Поставили условие отъезда: запустить на заводе новую паровую котельную на газу, которую

официально приняли по документам пять лет назад, но она ни разу не работала. Теплотехником я не был. Набрал в библиотеке литературу, проштудировал, потом сдал экзамены котлонадзора, за два месяца «перебрал» всю техническую часть двух паровых котлов ДКВР-7,5, запустил котельную, отработал без кочегаров трое суток и сдал ее к большому удивлению инспекции.

Студент политеха Владимир. Краснодар, 1965 год

Еще не раз в жизни Владимиру Сергеевичу придется вот так, посредством самообразования, брать новые высоты. Это аксиома всех продвижений и карьер, по мнению Чертищева.

***

Мама Елизавета Степановна была душой нашей семьи. После ее безвременного ухода мы чувствовали себя потерянными. Боль у всех была черная.

В конце апреля я вернулся в Краснодар. Месяц не работал — оформлял материнские дела, поддерживал отца и сестру. Но и мне самому нужна была поддержка. И жизнь направила ее: как-то в дверь постучали. На пороге стояла Лиза Телелева, которая пришла проведать меня.

Мы знакомы были по институту — она училась на год младше, а свел спорт — мы оба занимались баскетболом, Лиза была капитаном женской команды. Теперь же она работала технологом по зерну в станице Коноково, а домой, в Краснодар, приехала на праздники.

Вскоре я устроился инженером-наладчиком в трест «Оргпищепром». Вводил в эксплуатацию новые пищевые заводы по всему Северному Кавказу. В ауле Касумкент (Дагестан) запускал итальянскую соковую линию, потом была коньячная линия в Дербенте, хлебокомбинаты во Владикавказе и Нальчике, импортный консервный комбинат в Гудермесе и т. д.

Постоянные разъезды и расстояние не помешали нашим отношениям, я часто бывал у своей Лизы в Коноково. И все дивился силе ее духа. Эта девочка одна жила в саманной хате, которую надо было топить кочерыжками от кукурузы, а то и пилить железнодорожные шпалы для печки. С зарплаты в сто десять рублей умудрялась еще и «за квартиру» отдавать, и одинокой матери помогать материально.

6 ноября 1966 года мы поженились, и Лиза стала жить с нами в Краснодаре. А в августе 1967-го собрали два чемодана и поехали «ковать счастье» на родину, в Тюмень.

***

«Главтюменнефтегазу» нужны были нефтяники и бурильщики, поэтому с местом мне отказали. А вот по направлению пищевой промышленности сразу предложили работу в аппарате управления и на заводах Тюмени — хоть главным инженером,

Шаимские болота. Трасса нефтепровода Шаим — Тюмень. Урай, 1971 год

хоть механиком. Но меня манил Север. Тогда предложили поселок городского типа Урай — монтировать и налаживать оборудование достраиваемого хлебокомбината.

6 сентября 1967 года полетели мы с Лизой на Ан-24 из легендарного аэропорта Плеханово, с которого начинался нефтяной и газовый Тюменский Север.

Поселили в деревянной двухэтажке, в семейное общежитие из трех комнат с одной общей кухни на три семьи. Строящийся завод находился в пяти километрах от Урая на промбазе, добираться приходилось попутками. Кое-как прожили месяц, пока не получил первую зарплату. Женщины с пекарни помогали хлебом и сахаром, мы с Лизой на болоте за городом собирали клюкву и бруснику, варили варенье.

Зарплату дали вместе с северным коэффициентом — сто пятьдесят рублей, смехотворные по северным меркам деньги. Хорошо, что вскоре Лизу приняли в ПТО на Комбинат строительных материалов с зарплатой даже больше, чем у меня.

Завод запустили за полгода. Я сам разбираю и собираю на этом заводе все до последнего винтика — и тестомесы, и печки. До этого из-за небольшой мощности имеющейся пекарни в быстро растущий город хлеб приходилось возить самолетами из Тюмени. А теперь комбинат начал выдавать хлеб, булочки, кондитерские изделия, печенье.

***

Но мысль стать нефтяником меня не покидала. После запуска хлебокомбината я начал проситься на работу в НПУ «Шаимнефть». Отказывали — не специалист.

В мае 1968 года начальник Шаимского нефтепроводного управления Анатолий Анисимович Шикин, правда, с большим сомнением, предложил место инженера-механика на головной нефтеперекачивающей станции «Шаим». При этом поставил мне обязательное условие: после подготовки станции к пуску получить нефтяное образование.

Эту первую свою должность механика в своем становлении как нефтепроводчика считаю самой важной. Сервис оборудования, автоматика — все это было в сфере моей ответственности. Необходимо было многому учиться, знать и понимать принцип работы каждого из сотен узлов. Поэтому по ночам штудировал техническую литературу, а днем практиковался.

Нефтяная история Тюменской области только начиналась, все было впервые и вновь. Работа была интересная, коллектив молодежный, не обращали внимания на трудности, отсутствие нормального быта, дорог... На станцию мы поначалу добирались на вездеходе ЗИЛ-157, и путь этот занимал около двух часов, потому что это был зимник, который приходил в негодность во время межсезонья.

Зимой 1968–1969 годов открыли товарный парк мощностью сорок тысяч тонн нефти — это восемь резервуаров по пять тысяч кубометров. Было очень тяжело, морозы стояли сорок — сорок пять градусов. Станцию запускали уже в марте, казалось, будет легче, морозы упали до двадцати — двадцати пяти градусов.

Насосы с 1965 года стояли нерасконсервированными. Поэтому при запуске начало «клинить» задвижки: двигатель воеет, а поднять задвижку не может! Приходилось запускать в ручном режиме. Три-четыре месяца ушло на отработку технологии, потом все вошло в норму, запускали с одной кнопки.

Было у Чертищева и традиционное для нефтяников крещение.

Это случилось в феврале 1969 года, в период пуска станции.

Одна из задвижек на резервных резервуарах не закрылась. Появилась угроза их переполнения. Пришлось прямо под нефтяным потоком ставить заглушки на одном из нефтепроводов. Все, кто в этом участвовал, были облиты нефтью, надышались нефтяными парами. Чертищев чуть не потерял сознание, долго приходил в себя. И запах нефти он запомнил навсегда.

Сначала, когда нефть качали сами нефтяники, получались объемы до полутора миллионов тонн в год, а с вводом станции «Шаим» нефтепровод был готов пропускать от пяти до десяти миллионов тонн.

До 1970 года в Урае не было электроэнергетической инфраструктуры. Электроэнергия в город, на промыслы и к нам поступала от дизельных энергопоездов. Когда запускали наши насосы (а это очень энергоемкий процесс), отключали все потребление города. Нам приходилось укладываться в пятнадцать минут, задержка грозила остановкой всех городских котельных. А это уже возможные ЧП. Ответственность поднимала дисциплину. Через полгода после пуска оборудование вошло в ритм, такого экстрима уже не было.

Когда Шаимское управление перекочевало в Тюмень и превратилось в Тюменское, я участвовал в пуске и наладке эксплуатации крупнейшего в то время во всем мире нефтепровода Усть-Балык — Тюмень — Уфа — Альметьевск.

***

Кроме производственной, мне пришлось активно участвовать в общественной жизни. Был председателем профкома НПС «Шаим». Организовывал коллективные походы на лыжах, рыбалку, кинопросмотры, субботники и другие полезные дела. Потом стал председателем Совета молодых специалистов Шаимского нефтепроводного управления и заместителем председателя городского совета. Удалось провести две большие городские конференции молодых специалистов, которые стали толчком творческой работы молодежи. Потом была работа на общественных началах секретарем в бюро горкома комсомола.

Продолжая работать на производстве начальником отдела эксплуатации, в партию я вступил в тридцать лет. По тем меркам довольно поздно, но считаю, что в самый раз: был уже опыт, видение, искреннее желание быть полезным.

Когда перебрался в 1972 году в Тюмень, приходилось и работать, и учиться заочно в Тюменском индустриальном институте, и заниматься семьей. Вставал в шесть утра, отводил старшего сына в садик, потом на автобусе ехал на работу в Антипино. Заканчивал в пять, ехал за сыном в сад, дома был примерно к семи, и до десяти вечера занимался с младшим — он только родился, парень был беспокойный, и за день жена уставала. Когда он засыпал, я садился за учебники — до часу-двух ночи. Потом сон до шести утра, и все по новой.

Сейчас с трудом верится, но этот режим я выдерживал два года, а в 1974 году с отличием окончил Тюменский индустриальный институт по специальности «инженер-механик нефтяной промышленности».

Параллельно я нес нагрузку и ответственность партийной работы в качестве секретаря первичной парторганизации из девятиста шести коммунистов на неосвобожденной основе в своем нефтепроводном управлении. Меня заметили и в 1974 году направили

уже освобожденным секретарем парткома во вновь создаваемое объединение «Сибкомплемонтаж», а затем в обком партии, в отдел нефти, газа и геологии. Это познание Тюменского региона, огромная школа управления и практики.

В 1978–1980 годах была интереснейшая производственно-партийная работа в Сургуте. Потом предложили поработать в Тобольске. Я согласился, несмотря на протесты жены, которую возмущало, что старший сын уже четыре школы поменял благодаря нашей кочевой жизни.

Так оказался в духовной столице, где проработал пять лет, внеся свою лепту в становление нефтехимкомбината, развитие социальной и культурной жизни.

Много уделяли внимания поддержке истории Тобольска и развитию туризма. Установили памятник Д. И. Менделееву по случаю его столетия. Память о великом земляке мы поддерживали в учебных заведениях, а в пединституте проходили Менделеевские чтения. Я постоянно «раскручивал» тему Менделеева, чьи труды, как я считаю, сравнимы с трудами Ломоносова и по-настоящему еще не изучены.

Особая забота и боль — Тобольский драматический театр, один из старейших в стране. Город был провинциальный, «звезды» блистали в нем не часто, но свои играли с полной отдачей. Заботился о труппе, чтобы был комплект, следил, чтобы были и зарплаты, и квартиры.

Жаль, что не сохранилось уникальное, полностью деревянное здание театра. Ему было более ста лет. Уже была договоренность о том, чтобы поставить объект на капитальную реставрацию и в будущем сделать музеем для туристов, а театр перевести в другое здание. Мы заказали документацию, нашли деньги, мастеров по дереву из Архангельской области, которые реставрировали знаменитые Кижы. Но меня перевели в Туркменистан. А потом здание неожиданно ночью за полчаса сгорело. Виновных, конечно же, нет.

***

Я — атеист, но жизнь в моей большой семье, а затем и система самообразования воспитали во мне уважительное отношение к религии. В основе лежало восприятие православного христианства у моих бабушек — Варвары (матери отца) и Степаниды (матери мамы). Обе крестьянки. Обе верующие и соблюдающие все обряды. В их комнатах всегда горели лампадки.

Дети их, будучи атеистами, относились к их духовности уважительно, внуки вместе с ними ходили в церковь. Это было интересно и познавательно.

В зрелом возрасте к религии у меня уже было глубоко осмысленное отношение и понимание, что власть не должна отделяться, а еще хуже — уклоняться от решения насущных религиозных проблем. Для стабилизации и открытости общества мирное сосуществование религий — основное условие.

В Тобольске действовало два православных храма. Пришла ко мне делегация местного татарского населения, в том числе заслуженная учительница и фронтовик (три ордена боевого Красного Знамени и два ордена Славы). «Помогите открыть мечеть в подгорной части — у русских есть, и нам надо для души». Я обратился в Тюменский обком. Получил ответ, что делать это нежелательно. Даже специально приехал член бюро обкома генерал КГБ и еще раз озвучил мнение руководства. «И все-таки молельный дом мы откроем», — сказал я. «Но и за последствия вы отвечать будете», — прозвучало в ответ.

Расстались. Больше я в обком не обращался. И молельный дом за речкой Абрамовкой стал в те времена центром вероисповедания татарского населения города и района. Кстати, точно такая же история была у меня в Ашхабаде в 1989 году с Ниязовым.

Оценка урожая хлопкового поля. Ашхабадская область, сентябрь 1985 года

Заседание Верховного Совета Туркменской ССР, утверждение Председателя Туркменской ССР. Ашхабад, январь 1990 года

***

В. С. Чертищев три года учился заочно в Академии общественных наук при ЦК КПСС (позже – Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Существовала до 2010 года). В вузе была негласная установка: секретарям обкомов ставить «отлично», остальным можно «четверки». Чертищев был из рядовых, но его взяла «спортивная злость». В 1985 году окончил с красным дипломом. Это позволило стать профессиональным партийным работником.

В 1985 году меня вместе с другими секретарями горкомов и райкомов Сибири направили в Республику Туркменистан навести порядок в среднеазиатских эшелонах власти. Там процветала коррупция, и ее требовалось обуздать.

Приходилось бывать в разных уголках республики, заниматься различными отраслями экономики, контролем за целевым использованием средств. Это касалось и так называемых «хлопковых дел», кото-

рые затронули области Ташауз и Чарджоу. В ходе проверок обнаружилось множество нарушений, на которых делались огромные состояния.

Пришлось бороться и с использованием детского труда. Туркменские семьи большие, и, когда пять-шесть детей собирают хлопок, платят за это неплохо. Родителям можно было потом год не работать. Но чтобы убрать с хлопчатника листву, его опрыскивали с самолета химикатом. Мало того, что этот раствор вызывал сильное кожное раздражение, дышать его парами тоже было очень вредно. Я добивался механизированной уборки хлопка в своей области, и в итоге ее стали применять на восьмидесяти пяти процентах площадей вместо прежних пятидесяти.

Я был вторым, а затем и первым секретарем столичного Ашхабадского обкома, хотя в среднеазиатских республиках первыми секретарями обычно становились представители коренного населения, но здесь само руководство республики сделало своеобразное исключение. Нужно было отвечать не только за сельскохозяйственные территории, но и за все столичные дела, в том числе за прием иностранных делегаций. Большой опыт дала эта работа.

Но после ослабления с 1988 года контроля со стороны центрального руководства (в республиках его линию, напомним, проводили вторые секретари) первый секретарь компартии Туркменистана С. А. Ниязов начал самостоятельную политику. А я, будучи председателем комитета народного контроля, уволил республиканских министров здравоохранения и строительства за приписки. У нас начались разногласия, и мне надо было возвращаться в Тюмень. Ее тоже «лихорадило» — начинались смутные 90-е...

***

В апреле 1990 года в Тюмени на альтернативной основе я был избран первым секретарем обкома КПСС. В декабре 1990 года избран на альтернативной основе депутатом Тюменского областного Совета народных депутатов. Работа в обкоме КПСС закончилась 7 ноября 1991 года, в областном Совете — 4 октября 1993 года.

Затем был непростой период. Безработица. Создание Союза нефтегазопромышленников. Возвращение на работу в свое родное Тюменское управление магистральных нефтепроводов. Везде «ограничения», поскольку бывший первый секретарь обкома и коммунист, не покинувший партию.

После 1991 года продолжил партийную деятельность на общественных началах (то есть без денег). В 1992–1993 годах принимал личное непосредственное участие в создании СКП — КПСС и одновременно КПрФ в Москве, в Тюменской области, в регионах России и бывшего СССР.

В общем и целом двадцать четыре года избирался и был первым руководителем КПСС и КПрФ в Тюменской области, членом ЦК КПСС и ЦК КПрФ.

В 1999 году от КПрФ был избран депутатом Госдумы РФ 3-го созыва. Работал в комитете по энергетике, транспорту и связи, после бюджетного это был самый большой комитет в нашем созыве. Николай Иванович Рыжков и Виктор Степанович Черномырдин были моими старшими товарищами по депутатской работе. Основная задача — подъем нефтегазовой отрасли — была решена.

В 2006 году меня избрали депутатом Тюменской областной Думы 4-го созыва. Попросился работать в комитете по агропромышленным вопросам и земельным отношениям. Надо было применить свои знания, опыт в подъеме сельского хозяйства, обеспечивать продовольственную безопасность, развитие экономики области. Наша команда активно трудилась весь 4-й созыв. Потом в комитет 5-го созыва пришли

Биографическая справка

Трудовую деятельность начал в 1957 году слесарем Краснодарского нефтеперерабатывающего завода.

1964–1965 годы — главный механик консервного комбината, г. Баку Азербайджанской ССР.

1967–1968 годы — главный инженер хлебокомбината, г. Урай Ханты-Мансийского округа Тюменской области.

1968–1972 годы — главный инженер головной нефтеперекачивающей станции Шаимского нефтепроводного управления, г. Урай.

1973–1974 годы — начальник отдела эксплуатации Тюменского управления магистральных нефтепроводов.

1974–1975 годы — секретарь парткома производственного строительно-монтажного объединения «Сибкомплемонтаж», г. Тюмень.

1975–1977 годы — инструктор отдела нефтяной, газовой промышленности и геологии Тюменского обкома КПСС.

1977–1980 годы — второй секретарь Сургутского горкома КПСС.

1980–1984 годы — первый секретарь Тобольского горкома КПСС.

1985–1988 годы — второй, первый секретарь Ашхабадского обкома партии Туркменской ССР.

1988–1990 годы — председатель Комитета народного контроля Туркменской ССР.

1990–1991 годы — первый секретарь Тюменского обкома КПСС.

1992–1994 годы — председатель комитета по организационной работе и внешним связям Союза нефтегазопромышленников РФ, г. Тюмень.

1994–1996 годы — директор представительства нефтяной компании «Сиданко» в Тюменской области.

В 1996 году баллотировался в губернаторы Тюменской области. При голосовании в первом туре 22 декабря 1996 года из семи кандидатов набрал 7,62% и занял 5-е место, победил Л. Рокецкий.

1997–1999 годы — заместитель начальника управления магистральных нефтепроводов, г. Тюмень.

2000–2003 годы — депутат Государственной Думы РФ 3-го созыва, член Комитета ГД по энергетике, транспорту и связи.

С 2007 года — депутат Тюменской областной Думы 4-го созыва, заместитель председателя комитета по аграрным вопросам.

2011–2016 годы — депутат Тюменской областной Думы 5-го созыва, заместитель председателя комитета по аграрным вопросам, член бюджетного комитета, заместитель председателя областной Думы.

В 1993 году был избран первым секретарем Тюменского обкома КПКРФ на общественных началах, с 2003 года — руководитель Тюменского областного отделения КПКРФ, в 1993–2014 годах — член ЦК КПКРФ.

В. С. Чертищев награжден орденом «Знак Почета», медалями, в том числе «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». В 2015 году награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Сегодня Тюменская область по многим показателям занимает ведущее место в стране. Есть в этом и определенная заслуга Владимира Сергеевича Чертищева. За долгую и плодотворную жизнь ему многого удалось достичь и многому научиться. А самый ценный урок, который дала депутатская и общественная работа, – не отрываться от людей, от их просьб, жить их заботами. Для этого надо чувствовать душу простого народа, помнить свои корни и историю.

другие ребята-единомышленники, и мы продолжили начатое. Главное, регион встал на полное продовольственное самообеспечение.

***

Лет десять назад я побывал на земле своих предков – они жили в Вятской губернии. Нашел дальних родичей и принял участие в крестном ходе, который, несмотря на разные обстоятельства, совершается в этих краях на протяжении 325 лет. Из Кирова, от Свято-Серафимовского собора – в село Великорецкое, к церкви Святого Николая Чудотворца, по окружным дорогам, останавливаясь лишь там, где стоят церкви, шли тогда более четырех тысяч православных.

Часть этого 180-километрового пути прошел, отдавая дань уважения славянским народам, их традициям, православию и родине. Побывал и на погосте, где упокоились мои предки – жители деревни Чертищево, которой уже нет на карте. Надгробий с фамилией Чертищевых там более сотни. Постоял, отдал дань уважения и почувствовал родственную связь. Стало больно, что в запустении эта земля, что умерли деревни. А места там чудесные.

Потом мы ездили туда уже с внуком Никитой. Вспоминали добрым словом представителей нашего рода, которые вышли из этой земли. Нужно сказать, что отличительной чертой всего рода Чертищевых всегда была взаимовыручка.

Мою бабушку Варвару Афанасьевну (урожд. Игошева), в восемь лет оставшуюся сиротой, взяли под свое крыло братья, работавшие на уральских рудниках. Повзрослев, она встретила Герасима Чертищева, вышла за него замуж, родила детей. После гражданской войны многодетной семье было трудно, и на помощь им пришел дядя Николай Петрович Чертищев. В ту пору он возглавлял вновь образованный Тюменский губсовнархоз, перевез в 1922 году большую родню к себе.

Герасима Васильевича назначили первым директором совхоза в Заводоуковске. Но в тридцать лет он заболел тифом и умер. Осиротели шесть сыновей, включая моего отца, и дочь, младшему ребенку едва исполнилось четыре года. Семье пришлось многое пережить, но бабушка Варвара, неграмотная, при этом глубоко верующая русская женщина, все выстояла. Она скончалась в возрасте девяноста девяти лет, зная, что дети выросли настоящими людьми, получили высшее образование.

Старший из сыновей, Дмитрий Герасимович, после смерти отца стал опорой семьи. В 1940 году он поступил на службу в милицию, получил назначение на Кавказ и во время Великой Отечественной войны занимался организацией госпиталей в Сочи. После войны, оставшись в тех краях, продолжил свою деятельность по становлению санаторно-курортного дела.

Николай Герасимович после школы ФЗУ работал слесарем, с 1941 по 1965 год проходил воинскую службу в Закавказье. После завершения службы в армии жил в Сочи. Остался в памяти родных как очень скромный человек и мастер золотые руки.

Василий Герасимович, участник Великой Отечественной войны, получил на фронте тяже-

лое ранение. В Тюмени работал заместителем директора ДОК «Красный Октябрь» и секретарем парткома; десять лет трудился на Луговском лесокомбинате в Кондинском районе.

Геннадий Герасимович – педагог, жизнь посвятил народному образованию и воспитанию молодежи. С 1940 по 1943 год преподавал физику в школе № 25. Дважды школа за свой вклад в фонд обороны и работу в тылу была отмечена благодарностями Верховного главнокомандующего Сталина, в них упоминается имя секретаря комсомольской организации школы Геннадия Чертищева. В 1943 году стал непосредственным участником Великой Отечественной войны – артиллерийским разведчиком. Сначала был Северо-Западный фронт с трагической судьбой Старой Руссы, затем 3-й Белорусский. После войны Геннадий участвовал в создании училища физвоспитания и стал его первым директором (впоследствии училище стало базой Института физкультуры и спорта Тюменского государственного университета), потом был директором новой школы № 11 и, наконец, строящейся школы № 7. Жизнь требовала скорейшего открытия средней школы для школьников близлежащих деревень – Войновки, Гилево, Антипино, Букино, и это было сделано.

Владимир Герасимович, участник Великой Отечественной войны, прошел путь от курсанта до генерал-лейтенанта. Тюмень покинул в семнадцатилетнем возрасте, чтобы поступить

На исторической родине

в Иркутское летное училище, после окончил Военно-воздушную академию имени Жуковского и Академию Генштаба. В его биографии была знаменитая Кубинка и высокие воинские должности: начальник штаба ВВС стран Варшавского договора. Дружил с Иваном Кожедубом и легендарными братьями Микоянами.

Надежду Герасимовну тюменцы знают больше под фамилией Мусько. Она прожила большую жизнь, в которой были радости и горе, учеба, работа, замужество, арест мужа в 1937 году, гибель его на фронте, пенсия по потере кормильца в 360 рублей на троих детей... Надежда Герасимовна Мусько посвятила себя педагогической деятельности, более двадцати лет вела уроки истории в школе № 25, была и ее директором. Отличник просвещения, заслуженный учитель РСФСР. Многие известные личности вышли из-под ее крыла!

Владислав Крапивин писал: «Говоря о школе, сразу же вспоминаю Надежду Герасимовну. Когда я учился в пятом классе, она была директором школы. В старших классах – классным руководителем. Это удивительно добрый и светлый человек. К каждому ученику относилась как к собственному ребенку: и опекала, и тревожилась. Из-за того, что она была рядом, нам казалось, что наш выпуск 1956 года был самым лучшим... И позднее, когда стали взрослыми, бывали у нее в гостях. Сначала одни, а потом и с детьми. Когда ее не стало, мы словно осиротели, ведь она – часть нашей жизни».

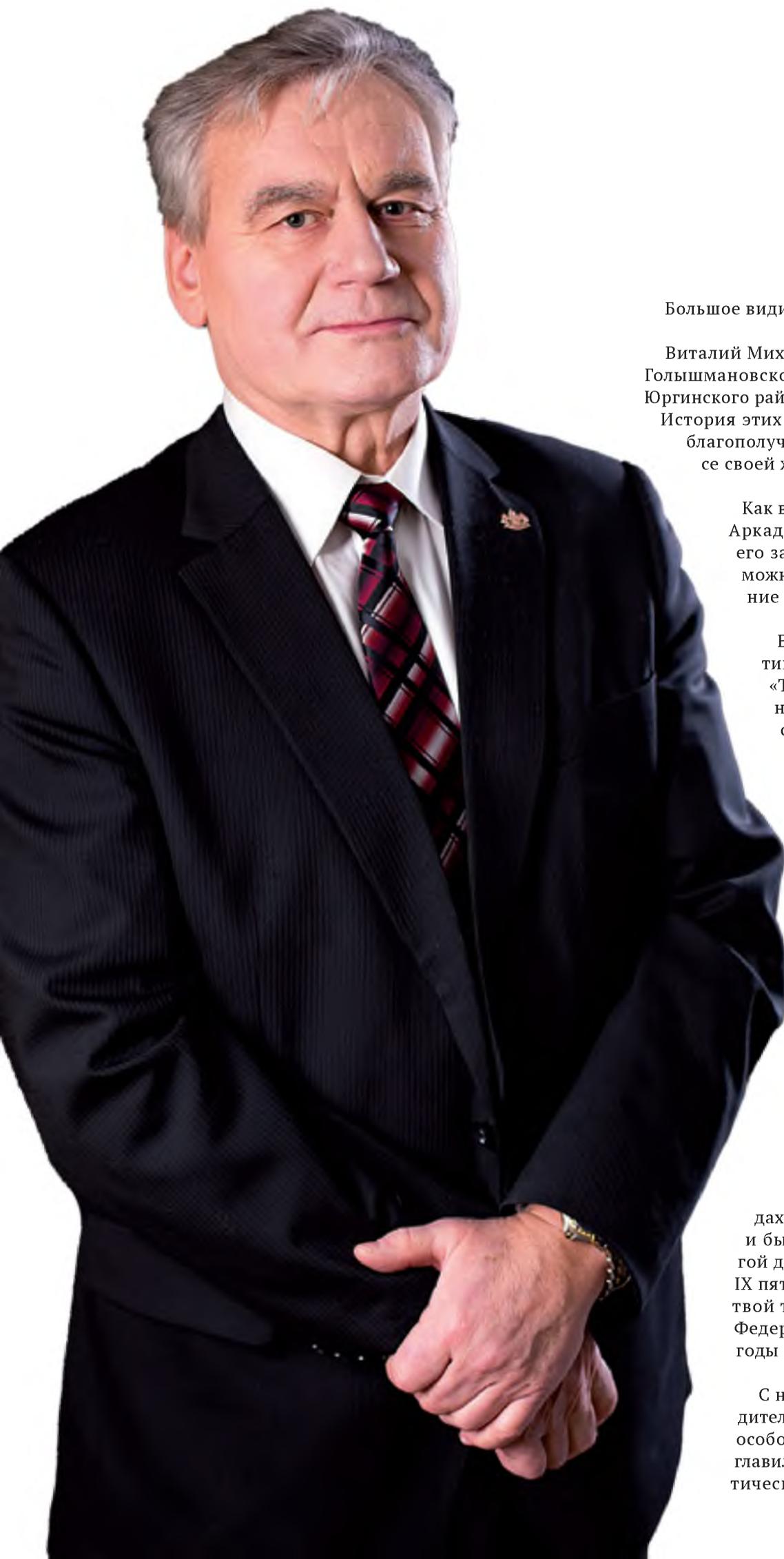
***

А мы с Елизаветой Александровной вырастили двоих сыновей, которые продолжили мой путь в нефтяной отрасли. Сейчас с женой помогаем воспитывать троих внуков. У других представителей фамилии Чертищевых также родились дети, внуки, правнуки. Сколько в нашем роду сегодня человек – сказать невозможно, а вот в том, что они принесут немало пользы на благо Отечества, у меня уверенность есть.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬ АКСЕНОВ

БЛАГОТВОРЯЩИЙ БЕДНОМУ ДАЕТ ВЗАИМЫ ГОСПОДУ.
(КНИГА ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ, ГЛАВА 19, СТИХ 17)

Автор текста: Александр Вычужанин

Большое видится на расстоянии. Избитая фраза, но, к сожалению, зачастую верная.

Виталий Михайлович Аксенов родился 25 сентября 1949 года в деревне Русаково Гольшмановского района Тюменской области. Три класса окончил в селе Володино Юргинского района Тюменской области, после чего семья переехала в село Юргинское. История этих сельских поселений давняя, жители деревень и сел в том краю свое благополучие создавали большими трудами. Супербогатеями не стали, но в массе своей жили зажиточно.

Как вспоминает друг Аксенова, один из активных участников фонда Камиль Аркадьевич Ахмедов, в беседах Виталий Михайлович иногда говорил, что его закалил крестьянский труд в раннем детстве. По прошествии времени можно определенно сказать, что крестьянская основательность, стремление жить по совести были органичной сутью Виталия Михайловича.

В первый раз я его увидел, когда пришел как куратор от райкома партии на собрание парторганизации строительного управления № 3 треста «Тюменьгазстрой». Незадолго до того его назначили главным инженером этого управления. Виталий Михайлович прошел все ступеньки служебного роста — от мастера до заместителя крупнейшего в СССР главка — «Главтюменьнефтегазстрой».

Потом случилось так, что я работал главным строителем домостроительного комбината, и попал под раздачу за грехи предшественников (в жизни так бывает). Жители одного из домов за четыре года проживания в 5-м микрорайоне Тюмени на 8–9 этажах не получали холодной воды (горячая была). Разъяренные квартиросъемщики написали во все органы, в том числе и прокуратуру. Я к тому времени в должности находился два месяца. На собрание жителей во дворе приехал и Виталий Михайлович, в то время второй секретарь Ленинского райкома КПСС (в этой ситуации он уже по отношению ко мне выступал как начальник, в жизни тоже так бывает). Его всегда отличало здравомыслие, а производственный опыт позволил трезво оценить ситуацию. Единственное, что он мне сказал один на один после двухчасового дворового шума-гама с участием работника прокуратуры: «Спасай свое честное имя».

И что бы еще хотелось отметить: в нем не было и грана чванства, что нередко появляется у чиновников разного ранга.

Про свои карьерные достижения он однажды сказал так: «О наградах и должностях я никогда не задумывался. Трудился по совести, за что и был отмечен вышестоящим руководством. Что касается самой дорогой для меня награды — это, наверное, самая первая — "Молодой гвардеец IX пятилетки", полученная мной в 1974 году. Конечно, всегда приятно, когда твой труд достойно оценен. Звание "Заслуженный строитель Российской Федерации" является мечтой каждого, кто отдал своей профессии многие годы жизни». В. М. Аксенов — кавалер орденов Дружбы, «Знак Почета».

С новой стороны Виталий Михайлович Аксенов открылся мне как руководитель Фонда «Ветеран нефтегазстроя» по Тюменской области. К. А. Ахмедов особо обращает внимание на то, что фонд был создан до того, как его возглавил В. М. Аксенов в 2014 году. Но до этого организация существовала фактически только на бумаге, именно Аксенов возродил ее к жизни.

Благодаря авторитету В. М. Аксенова эта общественная организация объединила более двух тысяч человек. Для многих из них попечением руководителя фонда оказывалась материальная помощь. Для Аксенова эта должность не была тем, что сейчас называют пиаром. Без пафоса утверждаю, что делать добро для В. М. Аксенова являлось органической потребностью.

Мероприятия, которые проводились фондом по случаю знаменательных дат в жизни ветеранов Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (Б. Е. Щербина, Г. П. Богомяков, А. С. Барсуков, Ю. П. Баталин и многие другие), всегда привлекали множество заслуженных людей, и всегда их отличала не казенная организация, а по-настоящему душевная атмосфера. Несмотря на санитарные ограничения 2020 года, удалось доставить из Екатеринбурга и установить на бульваре Б. Е. Щербины памятный камень в его честь. До последних дней жизни Геннадия Павловича Богомякова, из тех, кто по-товарищески поддерживал его, Аксенов был одним из самых близких.

Фонд в обязательном порядке поздравлял участников и ветеранов Великой Отечественной войны открытками, цветами и ценными подарками к знаменательным датам — 23 февраля, 8 Марта, 9 Мая, День пожилого человека. Ежемесячно выделялись средства для поздравления ветеранов согласно составленным председателями Совета ветеранов спискам предприятий, сотрудничающих с фондом.

Фонд взял шефство над хором учителей Ленинского района города Тюмени «Поющие сердца». Удивлял меня интерес Виталия Михайловича к творческим людям. Было у него чутье на талантливых людей. Он оказал поддержку тюменским художникам Александру Павлову, Игорю Рязанцеву. Именно Игорь Рязанцев, основатель филумизма, единственный художник в мире, работающий в этой технике живописи, единственный из России приглашен со своими работами на всемирную выставку картин в Лувр, один из самых знаменитых музеев мира.

Когда был намечен новый туристический маршрут «Царский путь», предполагалось, что этот маршрут будет продвигать Тобольск как туристическую площадку в зимнее время. Основные точки маршрута: Тюмень, Тобольск, Иевлево, Борки, Покровское, Екатеринбург.

С целью популяризации нового маршрута Фонд «Ветеран нефтегазостроя» поддержал инициативу о передаче портрета императора Николая II (работа Игоря Рязанцева) в дар музею Г. Е. Распутина в селе Покровское.

Такая поддержка — это и поощрение патриотических традиций как в искусстве, так и в меценатстве, и желание внести свой вклад в прославление нашего края.

Одной из забот Виталия Михайловича стала передача опыта ветеранов молодому поколению. Именно благодаря его заинтересованному участию и поддержке журнал «TOP: Территория опережающего развития» превратился в уникальное региональное издание. По насыщенности новыми материалами, оформлению журнал достоин занять почетное место в ряду всероссийских изданий. Успешно реализуется проект

«Основатели Западной Сибири». Он посвящен истории освоения Тюменского Севера и людям, стоявшим у истоков этого глобального и архиважного процесса. Героям, благодаря которым Большая Тюменская область стала крупнейшим промышленным, деловым, образовательным и культурным процессом.

«Крым возвращается в родную гавань» — сказано замечательно, но, чтобы крымчане почувствовали себя родными в России, для этого предстояло потрудиться всей стране. В это благое дело внес свою лепту и В. М. Аксенов. Вот как сам он об этом рассказывал: «В целом нужно сказать, что цикл "Титаны" в рамках программы "Славим человека труда" работает отдельным крылом. Этот процесс набирает обороты, а сама программа заслуживает внимания даже на региональном уровне. Мы считаем, что областной общественный фонд им. В. И. Муравленко на одной чаше весов с программой нашего фонда из цикла "Титаны". Сегодня мы идем дальше: продолжается работа по съемке следующего фильма о героических периодах и людях, главный герой — Б. Е. Щербина. Здесь мы поднимаемся на уровень даже не российский, а международный — фестиваль документальных фильмов и телевизионных программ "Большая Евразия". Я считаю, что участие в крымском фестивале — это большой и достойный вклад в дела нашей области и региона, которые сегодня так и светятся победами и участием в мероприятиях спортивной направленности. Для людей это что-то новое и интересное!»

Мы практически все впервые по-настоящему побывали в Крыму. Семеро из восьми вообще там никогда не были (я в свое время этот край повидал, но не успел проникнуться им). Вы представляете, с каким общим чувством патриотизма люди ехали знакомиться с этой землей, особенно после исторического присоединения Крыма к России? Знаете, эти чувства не давали и не дают покоя до сей поры!

Крым, Севастополь... Севастополь — это вообще отдельная песня в истории России. Мы познали эту землю, можно сказать, "подпитались" патриотическими чувствами, познакомились со многими уважаемыми людьми, в том числе и по линии фестивальной. Это одна сторона, и мы продолжаем дружить, расширять свои связи. А с другой стороны, мы познакомились с представителями Черноморского флота от руководства — заместителя командующего Черноморским флотом — до командиров крейсеров. И сегодня эти знакомства тоже продолжают развиваться по обоюдной инициативе: мы с удовольствием общаемся, перезваниваемся, пишем письма».

Мало кто об этом задумывался, но Виталий Михайлович Аксенов внес в создание привлекательного образа современной Тюменской области выдающийся вклад.

В 2017 году в Тюмени проходила выставка моей коллекции открыток, посвященных образу Святого Георгия Победоносца. На эту выставку я пригласил и Виталия Михайловича, скорее из вежливости, не думая, что ему это будет интересно. Каково же было мое изумление, когда он пришел не с двумя-тремя товарищами за компанию, а целой представительной делегацией, заполнившей весь зал музея истории дома. Более часа продолжалась экскурсия, после которой убежденные седины ветераны задавали интересные вопросы.

Когда я спросил Виталия Михайловича в 2019 году, мог бы кто-нибудь из фонда оплатить издание моей книги «Образ Святого Георгия Победоносца в филокартии», он решил обратиться к одному состоятельному человеку. Самого Виталия Михайловича мне обременять этой просьбой не хотелось — я видел, сколько затрат он несет с делами фонда, и при этом супербогатым человеком он мне не казался. Но «состоятельный» человек интереса не проявил, и Аксенов решил сам оплатить издание книги. На мое предложение прочитать рукопись Виталий Михайлович ответил кратко: «Прочитаю готовую книгу. Знаю, будет очередной шедевр. Давай работай».

6 мая 2020 года, накануне 75-летия Победы, книга была издана. Виталий Михайлович, разглядывая ее, то, как в книге увековечена память его отца-фронтовика, радовался как ребенок. В августе, поздравляя Аксенова с Днем строителя, спросил: «Не жалеете, что потратились?» Он ответил: «Считаю большой честью поучаствовать в таком проекте».

Рад, что не обманул ожиданий Виталия Михайловича. Книга уже получила четырнадцать отзывов в печати, из них половина — в центральных изданиях, среди которых «Независимая» и «Российская» газеты, «Вечерняя Москва», журналы «Знание — сила», «Военно-исторический» Министерства обороны. На региональном конкурсе «Книга года — 2020» отмечена в номинации «Лучшая документальная книга». Считаю ее своеобразным памятником Виталию Михайловичу Аксенову.

Иногда встречаются «меценаты», за пафосными словами которых скрывается желание прославить себя, а к людям они относятся совершенно потребительски — по принципу «годится в хозяйстве — не годится, полезен — не полезен», и при этом не прочь поэксплуатировать тех, кто полезен, с минимальными затратами.

Виталий Михайлович был абсолютно чужд того, что апостол Павел назвал «гнусной корысти ради». Он был благороден. Недавно прочитал: «Обязательность — первый признак чести». В этом отношении Виталий Михайлович был безупречен.

Еще один штрих к портрету Виталия Михайловича. Мне не раз случалось говорить с ним откровенно, один на один, по самым разным вопросам. И не припомню, чтобы слышал от него слова осуждения в чей-либо адрес.

Говорят, незаменимых людей нет. Наверное, в функциональном смысле это верно. Но чтобы относиться к делу с такой самоотдачей, как это делал Аксенов, — такую замену найти очень непросто. Высоко поднял планку требований к самому себе Виталий Михайлович. И не случайно после смерти В. М. Аксенова несколько известных людей отказались от предложения возглавить Фонд «Ветеран нефтегазостроя».

В. М. Аксенов — настоящий русский мужик — сильный, добрый, честный. Многие сотни людей, а то и тысячи, могут помянуть его добрым словом.

Виктор ТАРАСЕВИЧ:

«ЕСТЬ ВДОХНОВЕНИЕ ПРИНОСИТЬ ПОЛЬЗУ ЛЮДЯМ!»

В НОЯБРЕ 2020 ГОДА ПРЕЗИДЕНТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ВETERАН НЕФТЕГАЗСТРОЯ» ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ СТАЛ ВИКТОР ИВАНОВИЧ ТАРАСЕВИЧ. ПРОШЕЛ БЕЗ МАЛОГО ГОД, И УЖЕ МОЖНО ПОДВЕСТИ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ДАННЫЙ ПЕРИОД, А ТАКЖЕ БЛИЖЕ ПОЗНАКОМИТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ С НОВЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ И ПЛАНАМИ ФОНДА НА БУДУЩЕЕ.

— **Виктор Иванович, расскажите кратко о себе.**

— Я родился в 1953 году в Карелии в семье военнослужащего. В 1955-м переехали в Тюмень. В 1975 году окончил Тюменский государственный университет по специальности «учитель истории и английского языка». Трудовой путь начал в сфере общего образования, потом был инструктором — сначала орготдела, а потом отдела туризма в областном совете профсоюзов. Куратором этих отделов тогда был секретарь облсовпрофа М. Ф. Агеев.

С 1980 года начался тридцатилетний этап профессиональной жизни, связанный с туристической отраслью. Это было очень динамичное и интересное время: я управлял отделением «Интуриста» по Тюменской области, трудился директором по туризму и связям с общественностью в ведущих туристических компаниях региона.

Потом состоял на государственной службе, занимался преподавательской деятельностью в высшей школе. После выхода на заслуженный отдых начал работать со старшим поколением жителей Тюменской области. Был председателем Совета ветеранов (пенсионеров) войны и труда Ленинского АО города Тюмени, руководил городским клубом ветеранов войны и труда.

— **У Вас очень разноплановая биография, а какими достижениями или проектами особенно гордитесь?**

— Где бы я ни работал, старался, как говорится, выкладываться на все сто, находить нестандартные пути решения сложных вопросов. Уверен, для Фонда это будет полезно.

Приведу примеры интересных проектов, в которых довелось участвовать.

В 80-х годах загранпаспорт в нашем регионе можно было получить только в Тюмени. Это было весьма неудобно для выезжающих из Среднего Приобья и Ямала. С этим же была связана еще одна острая проблема — валюта. Подумали о Сургуте. Я пошел к начальнику областного УВД, все объяснил, и мы обратились к руководителю города, им в то время был Л. Ю. Рокецкий. Совместно решили эти вопросы, и стали выдавать северянам в Сургуте загранпаспорта и менять рубли на валюту. Большую помощь оказал председатель Сургутского райкома профсоюза нефтяников Ф. П. Красноперов и директор ДК «Строитель» Я. С. Черняк.

Когда я работал в «Интуристе», запустили первый чартерный рейс — Тюмень — Констанца. На лечение в Румынию (на курорт «Эфорие-Норд») мы перевезли тогда 6 тысяч нефтяников, газовиков и строителей Севера. Каждую неделю в течение четырех лет возили их на самолете Ту-154. А когда всё это организовывали, переговоры в Москве шли очень трудно: «Аэрофлот» не хотел открывать первый чартер, никто не понимал, что это такое. Мы ездили с начальником Центрального агентства воздушных сообщений Э. Н. Бородиной, начальником Тюменского управления гражданской авиации В. Н. Поляковым, и несколько раз возвращались из столицы ни с чем. Но в итоге все получилось!

В постперестроечный период я трудился в администрации Тюменской области — с 1995 по 2004 год работал заместителем начальника управления внешнеэкономических связей областного Комитета по экономике; начальником отдела Департамента внешних связей и торговли. Директором департамента в то время был В. М. Колунин. Тогда я участвовал в создании торговых домов. Суть в том, что многие предприятия из других регионов хотели работать с нами по взаимозачету. Но многие из участников на деле оказывались фирмами-однодневками: приедут, что-то заключат, возьмут деньги, уедут — и пропали. Нужно было как-то координировать эту работу. И мы решили создать торговые дома.

В Башкирии создали ТД «Башсибконтракт». Все заявки шли через этот ТД. Появился порядок и прозрачность взаиморасчетов, начала развиваться взаимовыгодная торговля. Из Башкирии повезли вагонами стекло — тогда как раз строился корпус Нефтегазового университета.

С Чувашией взаимодействовали в рамках ТД «Сибирь-Волга». В республику мы отправляли нефтепродукты, а оттуда к нам шли реанимобили, хлопчатобумажные материалы, удобрения-протравители, которые были очень нужны для сельского хозяйства. Целый состав с протравителями в наш регион доставили! Взаимозачет был на несколько миллиардов рублей, для середины 90-х — очень солидная сумма.

В Республике Алтай замечательный отдых, мы хотели направить наших людей в район Манжерока, на реки Бию и Катунь, на Телецкое озеро. Там сразу одновременно и пихта, и ель, и сосна, и кедр растут. Воздух — чистейший, красоты! Есть в этом регионе и мед, и пасеки, и лечение пантами маралов. И мы заключили договор по туризму.

Одними из первых в стране мы ввели для сторон-участниц льготные налоговые освобождения. Это был некий бартер, но на уровне не предприятий, а регионов. Многие заинтересовались — к примеру, мэрия Москвы и наши новосибирские коллеги.

Во время преподавательской работы (с 1996 по 2013 год был доцентом кафедры социального менеджмента Тюменского государственного нефтегазового университета) участвовал в конкурсе на соискание губернаторского гранта. Всего в нем участвовало около 300 номинантов, и проект нашей ка-

федры, в ходе которого было проведено полезное для развития внутреннего туризма социологическое исследование — «Влияние внутреннего туризма на повышение уровня и качества жизни жителей Тюменской области», прошел. Одно время был консультантом правительства области в сфере туризма. Включение в список «Сибирского кольца» Тобольска и Абалака, открытие аэропорта в Тобольске — результат этих трудов.

Также горжусь тем, что в 2019 году стал лауреатом премии В. И. Муравленко в номинации «За развитие туризма». А в 2021-м вышла книга по истории туризма в Тюменской области, я также участвовал в создании этого монументального труда.

Еще одно достижение, к которому имею отношение: в 2020 году городской Клуб ветеранов войны и труда, который я возглавлял в течение трех лет, занесли в Книгу Почета города Тюмени, приуроченную к 75-летию Победы. Это большая честь, ведь из всех ветеранских организаций ее удостоился наш городской клуб, а также Советы ветеранов Калининского и Центрального АО.

— **В 2020 году Вам предложили возглавить Фонд «Ветеран нефтегазостроя». Что удалось сделать за год?**

— Предложение возглавить Фонд стало для меня неожиданностью. Оцениваю это как большое доверие, оказанное авансом. И конечно, постараюсь оправдать его, сохранить и приумножить традиции, которые оставил нам создатель и первый руководитель Фонда Виталий Михайлович Аксенов, внесший огромный вклад в ветеранское движение отрасли и всего региона. В общем, есть вдохновение и большое желание работать. В 2016 году открыт бюст Б. Е. Щербины в сквере им. Немцова. В 2019 году — памятный знак на бульваре им. Щербины на ул. Широкой.

Что касается итогов работы за 2021 год. Мы провели торжественный митинг, посвященный 115-летию организатора нефтегазового строительства в Западной Сибири Алексея Барсукова. Занимаемся установкой бюста на месте захоронения Г. П. Богомякова — ученого, одного из руководителей Тюменской области и создателей нефтегазового комплекса Западной Сибири, а также учреждением именной стипендии Г. П. Богомякова студентам-геологам Тюменского индустриального университета, присвоили его имя одному из самолетов. Работаем над созданием в областном центре Аллеи Трудовой Славы Героев Социалистического Труда. Еще решается вопрос по участию Фонда в установке бюста Б. Е. Щербины на его родине — в городе Дебальцево на Донбассе.

Под эгидой Фонда на протяжении пяти лет выходит издание «Территория опережающего развития». В этом году редакционная команда подготовила два номера, а также юбилейное издание, посвященное 70-летию легендарного руководителя ПАО «Сургутнефтегаз», единственного в Тюменской области Героя Труда России В. Л. Богданова. Думаю, к концу года и сайт издания запустим.

Не забываем мы и традицию поздравлять наших юбиляров — участников Фонда. В торжественный для человека день дарим памятный адрес, цветы и небольшое денежное вознаграждение.

— **Каковы планы Фонда на будущее?**

— В планах до конца года провести две научно-практические конференции в Тюменской областной научной библиотеке имени Д. И. Менделеева. Первый форум под названием «Команда Г. П. Богомякова — создатели нефтегазового комплекса» будет организован для ветеранов нефтегазостроя. Все вместе мы вспомним Ф. Салманова, Ю. Эрвье, В. Муравленко, В. Курамина и других титанов. Второй форум «Продолжатели традиций первопроходцев нефтегазовой целины» будет направлен на студенческую аудиторию.

— **Сколько всего сегодня участников в Фонде? Появились ли за год в дружном строю ветеранов новые лица?**

— В Фонде состоит полторы тысячи человек, если считать по всем трем субъектам РФ, входящим в Тюменскую область. В основном это ветераны-нефтегазостроители. Актив организации насчитывает порядка 160 человек — это Правление Фонда, Попечительский совет, председатели «первичек», которых у нас по Тюменской области девять.

В 2021 году в наши ряды вступили двенадцать новых участников, среди них — четыре кандидата наук и два доктора наук. В том числе ученый секретарь совета Тюменского индустриального университета кандидат экономических наук, доцент А. В. Пестова. Она активно включилась в работу, сейчас помогает с Положением по именованным стипендиям Г. П. Богомякова. Среди новых участников также: Н. Н. Закиров, С. Е. Сутормин, А. А. Арсеньев, Д. С. Гуляев, Д. С. Леонтьев, В. И. Ревяко, С. И. Машуков, Л. Г. Окунёв, А. А. Резниченко, С. Ф. Мулявин, В. М. Александров.

Как видите, есть среди новичков и люди науки, и производственники, и представители других отраслей. Но всех их объединяет, что профессиональная жизнь каждого тесно связана с развитием Тюменского Севера, у каждого есть желание и дальше быть полезным Западной Сибири.

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК УСТАНОВЛЕН В ОЗНАЧЕНИЕ
100 ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

**ЩЕРБИНЫ БОРИСА ЕВДОКИМОВИЧА
(1919 - 1980)**

ВЫДАЮЩЕГОСЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДЕЯТЕЛЯ, ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА,
ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ БЮРО ТАК, МИНИСТРА
МИННЕФТЕГАЗСТРОЯ СССР, ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ
ТЮМЕНСКОГО ОБКОМА КПСС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ
НА ЧЕРНОВЫЛЬСКОЙ АЭС В 1986 ГОДУ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТРАШНОГО
ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В АРМЕНИИ В 1988 ГОДУ.

Территория опережающего развития

ДЕНЬ БОРИСА ЕВДОКИМОВИЧА ЩЕРБИНЫ

ДВА МИХАИЛА, ДВА ЮБИЛЕЯ И ДВА РАЗА ПО СТО!

ОСЕННИЙ НОМЕР ИЗДАНИЯ «ТЕРРИТОРИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ» – МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ТОГО, ЧТО 2021 ГОД ОСОБЕННО БОГАТ НА ЮБИЛЕИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ. НО ЕСТЬ В ЭТОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ ЧЕРЕДЕ ДВЕ ОСОБЕННЫЕ ДАТЫ, КОТОРЫЕ ВАЖНЫ ДЛЯ ВСЕХ. ЭТО СТОЛЕТНИЕ (!) ЮБИЛЕИ ДВУХ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – **МИХАИЛА ВОРОБЬЁВА**, УЧАСТНИКА ПАРАДА В ЧЕСТЬ 24-Й ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА, И **МИХАИЛА НИКИШИНА**, УЧАСТНИКА ПАРАДА ПОБЕДЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА.

**От сердца каждого жителя Тюменской области поздравляем наших уважаемых ветеранов-юбиляров с Праздником!
Дочерний и сыновий поклон вам — за то, что показали фашистам, как к нам с мечом приходит!**

Михаил Алексеевич Воробьёв родился 5 декабря 1921 года в селе Старый Кавдык Ялуторовского района. Война разбудила его, девятнадцатилетнего паренька, «ровно в четыре часа» в Киеве, когда немцы начали бомбить город. Он тогда служил срочную службу.

Вместе с Красной армией наш герой, наводчик отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, познал горечь отступления вплоть до Москвы. Осенью 1941 года в подмосковном Наро-Фоминске при формировании 31-й танковой бригады был зачислен в экипаж башнею.

В составе экипажа танка Т-34 Михаил Алексеевич Воробьёв участвовал в легендарном параде 7 ноября 1941 года в Москве, после которого сразу с Красной площади его танковая бригада направилась на передовую под Серпухов. День 20-летия Михаила Алексеевича совпал с началом контрнаступления советских бойцов под Москвой, закончившегося разгромом немецких войск.

Потом снова был артиллеристом, участвовал во многих сражениях, в том числе в исторической битве под Прохоровкой на Курской дуге, бился на Воронежском, Западном, Степном, Юго-Западном, Центральном, 2-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах.

В наградном листе к первому ордену Красной Звезды написано: «Во время налетов немецкой авиации в д. Арестово Сычёвского района, находясь в опасности артиллерийского обстрела противником, орудие, в котором работает т. Воробьёв, несмотря ни на что, вело точный огонь по противнику и сбило 3 (три) фашистских самолета... Всего орудие, где работает наводчиком т. Воробьёв, имеет на своём счету пять сбитых и два подбитых немецких самолета».

В боях за город Вильнюс М. А. Воробьёв награжден вторым орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Вот здесь т. Воробьёв показал себя и сбил из пулемета самолет противника Хейнкель 111, который сгорел в расположении наших войск с грузом для противника».

Победу Михаил Алексеевич встретил в Горьковском военно-политическом училище имени М. В. Фрунзе, после окончания которого ему было присвоено звание лейтенанта. Но стране требовались учителя, поэтому стать кадровым военным героем было не суждено. После демобилизации вернулся в Ялуторовск, работал заместителем директора по политчасти в ФЗУ № 4, потом инженером по охране труда в горторге, инженером по технике безопасности на лесозаводе. На пенсии несколько лет занимал должность начальника штаба гражданской обороны.

Михаил Алексеевич Воробьёв награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и другими наградами. В 2012 году ему был вручен диплом Форума «Общественное признание» в ознаменование выдающихся заслуг перед Отечеством. В том же году на параде в Тюмени в День Победы майор в отставке Михаил Воробьёв был знаменосцем. На доме, где проживает ветеран, установлена памятная доска, напоминающая жителям Ялуторовска, что Михаил Алексеевич был участником легендарного парада 7 ноября 1941 года в Москве на Красной площади.

ПОБЕДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА

В 2021 ГОДУ РОССИЯ ОТМЕЧАЕТ 80-ЛЕТИЕ СО ДНЯ ВОЕННОГО ПАРАДА В ЧЕСТЬ 24-Й ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, КОТОРЫЙ ПРОХОДИЛ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА... ПАРАДА, КОТОРЫЙ СТАЛ ПЕРВОЙ ПОБЕДОЙ — ЕСЛИ ДАЖЕ НЕ КРАСНОЙ АРМИИ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ, ТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА НАД ФАШИЗМОМ — ТОЧНО...

В Москве уже выпал снег — тот ноябрь был на редкость холодным. Страна четыре месяца терпела поражения, одно страшнее другого. И многих людей, не только в Советском Союзе, но и во всем мире, охватила паника. И тут большевики в нескольких десятках километров от линии фронта торжественно отмечают годовщину Октябрьской социалистической революции и устраивают парад у стен Кремля!

И это притом, что Москва уже практически полностью парализована — не работает общественный транспорт, закрыт впервые в его истории Московский метрополитен (станции заминировали на случай входа врага в город), в домах отключено центральное отопление, введено осадное положение и комендантский час.

«Что будет дальше?» — единственный вопрос, который мучает всех. А дальше был Парад... Да, судьба страны оставалась по-прежнему неясной. Но это был знак для всех, в том числе и для мирового сообщества. Во-первых, он ясно давал понять, что оборонительные резервы Москвы далеко не исчерпаны. Во-вторых, на фоне распро-

странившихся панических слухов о том, что столицу покинуло высшее руководство страны во главе с товарищем Сталиным, у людей появилась уверенность, что вождь со своим народом.

В книге «Живые и мертвые» Константин Симонов глазами своих героев описывает это событие: «Многие приехали прямо с передовых, как представители дравшихся на разных подмосковных направлениях полков, бригад и дивизий. Они были в затасканных ушанках, в брезентовых варежках, в шинелях и полушубках, перекрещенных ремнями. На трибунах тоже стояла оборонявшаяся от немцев Москва — военная и гражданская. В том, что все эти оставшиеся оборонять Москву люди сейчас, когда Гитлер был всего в нескольких десятках километров от нее, все равно, как всегда, собрались в этот день вместе, было и чувство собственной силы, и молчаливый вызов, и силу своего вызова, несомненно, чувствовали сами люди, собравшиеся здесь...»

А дальше участники плечом к плечу прямо с Красной площади уходили на фронт, чтобы весной 1945 года вернуться с Победой.

Именно в тот день, 7 ноября 1941 года, у многих людей на земле зародилась уверенность в победе над фашизмом!

УСПЕВАЙТЕ ПОМНИТЬ!

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НЕОБХОДИМО СОХРАНИТЬ НА МНОГО ПОКОЛЕНИЙ ВПЕРЕД, ЧТОБЫ ПОДОБНАЯ ИСТОРИЯ БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ ПОВТОРИЛАСЬ. СОХРАНИТЬ В ДУШЕ И СЕРДЦЕ ТО ВРЕМЯ, КОГДА НАШИ ОТЦЫ, ДЕДУШКИ И БАБУШКИ СОВЕРШИЛИ ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ.
НЕ РАДИ СЕБЯ – РАДИ НАС С ВАМИ. ЭТО НАДО ПОМНИТЬ В ПОКОЛЕНИЯХ И ЦЕНИТЬ!

Автор текста: Геннадий Иванов

Родился М. А. Никишин 15 ноября 1921 года в селе Песчанка Саратовской области. После школы поступил в инженерное училище, но не прошел по состоянию здоровья. Девятнадцатилетним парнем 14 апреля 1941-го Михаил был призван на срочную службу в армию. А уже 7 июля Никишин вступил в бой на северо-западном направлении, за Ржевом и Великими Луками. «Тот июльский день уже никогда не забудется. Город горел, ребята гибли под немецким обстрелом, но не сдавались», — говорит Михаил Андреевич. Полк, в котором он сражался, понес тогда большие потери и был отправлен на доформирование в Казань. В Казанском танковом училище Михаила Никишина обучили премудростям вождения боевой машины, и в 1943 году в звании лейтенанта отправили на фронт уже командиром экипажа. Молодой командир за время войны принял немало боев, защищать приходилось разные города нашей Родины. Прошел от Горького до Астрахани, а затем — в Баку. Особенно запомнились бои на станции Мерефа под Харьковом. Было и форсирование Днепра, где Михаила Андреевича контузило, сражался в Новомосковске. Он гнал немцев на протяжении всех четырех лет войны!

9 мая 1945 года Михаил Андреевич был в Подмоскovie, его часть прибыла в Наро-Фоминск для получения новой техники. Там и застала их радостная новость. «Ночью 9 мая по радио объявили о военной капитуляции фашистской Германии и Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая "Днем всенародного торжества — Праздником Победы". Чувства были невообразимыми. Население города ликовало. Не до конца осознавалось, что все закончилось, что я остался живым, — говорит Михаил Андреевич, — однако расслабляться было некогда. Впереди ответственное мероприятие — Парад Победы. К столь важному событию готовились очень скрупулезно: подготавливали технику, репетировали шествие, тренировались по ночам. Всем участникам пошили новую форму, что удивительно, ведь времени было очень мало. А то ведь негоже в старой по главной площади великой страны шагать!»

Утром 24 июня был небольшой дождик, что, впрочем, ничуть не омрачало настроения ликующих людей, заполнивших все прилегающие к центру московские улицы. Ничуть не омрачала погода и настроения бойцов. Часть, в которой находился Михаил Андреевич, стояла напротив исторического музея на Красной площади, оттуда было хорошо видно выехавшего из ворот Спасской башни Георгия Жукова, принимающего парад, идвигающегося ему навстречу маршала Рокоссовского. «Эти минуты на Красной площади уже никогда не сотрутся из памяти тех, кто участвовал в том поистине величайшем событии. Самое большое впечатление произвело, когда фашистские флаги бросали к ногам победителей», — с особым трепетом вспоминает Михаил Андреевич.

Однако для него война на этом не закончилась. Уже в июле 1945 года двадцатитрехлетний командир был отправлен на Забайкальский фронт для участия в войне с Японией. После этого он служил в Прикарпатском округе за Львовом, оттуда попал в Польшу. После возвращения на Родину окончил Московский педагогический институт. В 1953 году Михаила Андреевича направили в Новосибирск в войсковое училище. Здесь он проработал два года. Еще пять лет ветеран отдал службе в штабе Сибирского округа, и только после этого через Омск прибыл в Тюмень. Служил старшим преподавателем по огневой подготовке в ТВВИКУ более двенадцати лет, создал семью, много счастливых лет прожил с супругой Раисой Петровной.

Михаил Андреевич Никишин — единственный в нашем городе ныне здравствующий участник Парада Победы 1945 года в Москве, на чьем доме при жизни была установлена почетная доска «В этом доме живет участник Парада Победы 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади».

У фронтовика двое детей и трое внуков. Оглядываясь с высоты своих лет на жизнь, он раз за разом убеждается, что прожита она не зря! Улыбающийся, жизнерадостный ветеран, полковник в отставке Михаил Андреевич продолжает вести активный образ жизни, бывает в гостях в Тюменском президентском кадетском училище, Тюменском высшем военно-инженерном командном училище, продолжает общаться с молодежью.

Великая Отечественная война – только три слова, а сколько скорби и боли! Нет в нашей необъятной стране семьи, которая не пострадала бы от нацистского нашествия. И потому каждый год 9 Мая мы возлагаем цветы в память о тех, кто отдал жизни за наше будущее. Выражаем огромную благодарность тем, кому еще можно сказать: «Спасибо вам за Победу!» Один из этих людей – Михаил Андреевич Никишин.

Память о прошедшей войне должна быть не каким-то кратким явлением, это должно сохраниться для многих поколений и быть примером. И пока есть кому говорить спасибо – говорите! Потом захочется сказать, да будет поздно, уже некому... Низкий вам поклон, родные ветераны! Благодарим вас за мир, который вы оставили после себя поколениям!

Н. Мыцик, Г. Иванов, Н. Шевчик, М. А. Никишин, сын Сергей, А. Медведев

ИМЕННАЯ ЕЛЬ МИХАИЛА НИКИШИНА

Михаил Андреевич Никишин остается последним нашим земляком – участником исторического Парада Победы 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади. Тюменское региональное движение «Бессмертный полк России» решило отметить эту знаменательную дату посадкой именной голубой ели в честь Михаила Андреевича. Финансовую помощь оказало ООО НПП «Союзгазтехнология», а его генеральный директор Артем Медведев и зам. директора Наталья Уткина приняли непосредственное участие в посадке.

Место для саженца самое что ни на есть подходящее – возле одного из многоэтажных домов на улице... Парада Победы. Да-да, есть такая улица в Тюмени (кстати, единственная с таким названием в России), расположена она на Мысу, в живописной зеленой зоне.

В мероприятии участвовали: сын Сергей, члены «Бессмертного полка России» и областной федерации самбо, советник губернатора Наталья Шевчик. Конечно же, и сам Михаил Андреевич, которому 15 ноября исполняется 100 лет (!), не остался в стороне: попросил лопату, и принял участие в посадке ели.

М. Никишин и Г. Иванов на улице Парада Победы

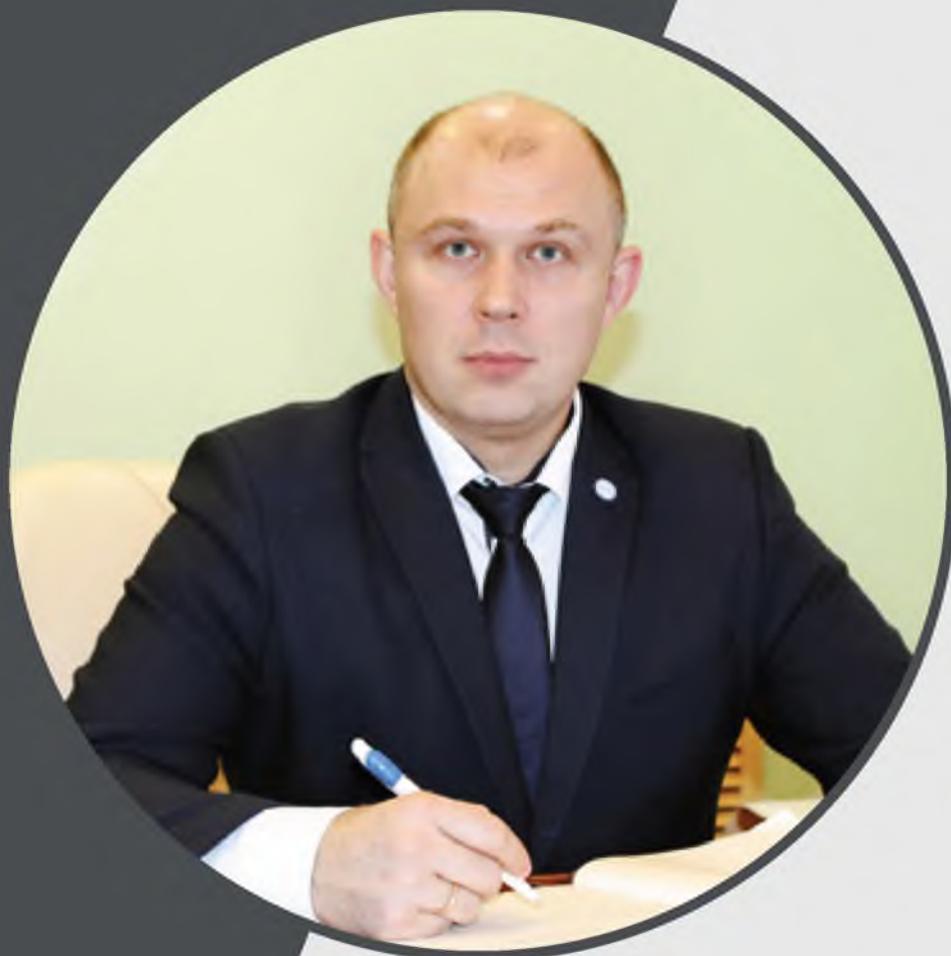
НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА КВАЛИФИКАЦИЙ. АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО И ОТРАСЛЕВОГО ВНЕДРЕНИЯ

ЭКСПЕРТ:

КОРОТЧЕНКО АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА «РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
РАБОТОДАТЕЛЕЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»
РОССИЙСКОГО СОЮЗА ПРОМЫШЛЕННИКОВ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В экономике любой страны квалификация кадров играет важнейшую роль. По мнению исследователей из Финансового университета [1], с позиции оценки кадрового потенциала российская модель экономики сегодня представляет собой постиндустриальное общество без индустриального сектора. Постиндустриальная экономика предполагает незначительную занятость в промышленном секторе и сосредоточение работающего населения в сфере услуг. Такая модель базируется на предельно высокой производительности труда в индустриальном секторе, но в России это базовое условие не выполнено. Мы наблюдаем построение сервисного общества без несущих экономических конструкций. Произошел разрыв связей между образованием и реальным сектором экономики. Этому способствовал комплекс причин, среди которых: неадекватность запросов отраслей экономики к качеству привлекаемых кадров — не всегда работодатель может четко сформулировать квалификационный запрос к своему потенциальному сотруднику и уж тем более поддерживать этот запрос в актуальном состоянии, а образовательные организации, проявляя инертность в актуализации этого запроса, готовят кадры по устаревшим программным лекалам, все больше увлекаясь развитием «гибких навыков» и девальвируя ценность инженерных знаний.

Нивелировать влияние этих причин возможно, внедряя на уровне регионов и отраслей инструменты Национальной системы квалификаций (НСК). НСК действует в России с 2013 года. Элементами системы являются: профессиональные стандарты (ПС) — это характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, а также независимая оценка квалификаций (НОК) — процедура подтверждения соответствия квалификации соискателя положениям ПС или иным установленным квалификационным требованиям, проведенная центром оценки квалификации (ЦОК) в соответствии с Федеральным законом №238-ФЗ «О независимой оценке квалификаций».

Чем же НСК может быть полезна участникам рынка труда? И почему необходимо рассматривать вопрос регионального и отраслевого внедрения?

Профессионал — это человек, ставший в какой-либо области деятельности высококлассным специалистом, получивший образование и практический опыт. В современном мире растет

доля неформального образования и популярность EdTech-платформ. Ценность знаний и компетенций, полученных человеком в системе неформального образования, в большинстве случаев для потенциального работодателя неосознаема. Но эти знания и компетенции можно подтвердить на соответствие положениям профессионального стандарта. Формальное подтверждение наличием диплома или свидетельства о прослушивании курса отходит на второй план, важным становится сам факт обладания компетенциями. Соответственно, человек расширяет свои возможности на рынке труда, вводя «в оборот» свои компетенции из неформальных образовательных источников, а работодатель получает объективный профессиональный портрет. Для профессионала важно, что подтверждение принимается любым работодателем и не требует перепроверки, а у работодателя отпадает необходимость в создании и поддержании локальных систем описания профилей, компетенций и систем их оценки. Кроме того, процедуры подтверждения квалификации для работодателя — это фильтр, который убирает непрофессионалов с рынка труда. При использовании ПС можно защитить целую область конкретной деятельности от работников с низкой квалификацией либо неподходящими данными.

Профессиональные стандарты создаются экспертами из профессиональных сообществ, а следовательно, работодатели могут документально закреплять требования к специалистам, которые являются сигналом не только для актуализации образовательных стандартов и программ системы образования, но и для соискателей должностей, позволяя им самостоятельно и осознанно строить индивидуальный трек развития компетенций, исходя из своих карьерных целей.

Как видно — одни преимущества, так почему в России НСК до сих пор не внедрена «сверху»? В целом НСК — это выстроенная система. По отраслевым направлениям главенствующим звеном является Совет по профессиональным квалификациям (всего их 40), в рамках деятельности которых формируются планы на приоритетную разработку профессиональных стандартов. Всего в период с 2013 года по настоящее время уже разработано и утверждено около 1600 стандартов. Много это или мало — сложно сказать, но точно недостаточно для системного перехода и введения обязательности их применения законодательными актами. Многие ранее созданные ПС уже сейчас требуют актуализации, а развитие технологий вообще — создания новых квалификаций. Необходимо отметить, что процесс разработки ПС инерционный, период разработки и внедрения может занимать год и более. Таким образом, перспектива полного покрытия квалификаций профессиональными стандартами выглядит достаточно отдаленной. Аналогичная ситуация, с не менее высоким коэффициентом сложности реализации, обстоит и с созданием оценочных средств, сдерживая процесс системного масштабного внедрения.

Вместе с тем мы наблюдаем точечное внедрение в отдельных отраслях: лифтовое хозяйство; газовое хозяйство; контроль сварки и др.

Например, в 2018 году вступили в силу новые правила эксплуатации лифтов, которые должны сделать их безопаснее и сократить число аварий. По этим правилам квалификация персонала, монтирующего или демонтирующего, обслуживающего лифты, должна соответствовать требованиям ПС. Совет по профессиональным квалификациям в лифтовой отрасли стал одним из самых активных среди отраслевых советов. Они создали по всей стране 37 центров оценки и приняли экзамены у 6000 специалистов.

Что стало причиной такой активности? К сожалению, событие января 2016 года, когда в московском жилом комплексе «Алые паруса» произошла трагедия со смертельным исходом: женщина упала в шахту из-за неисправности лифта. Виновным был признан электромеханик обслуживающей лифт компании.

Внедрение НСК в отраслях пока строится по схожему шаблону: «резонансное событие — активное внедрение». А ведь потери экономики из-за плохого качества работ и низкой производительности труда, обусловленные несоответствием квалификации работников, — не менее значимое «событие».

Как мы видим, НСК — относительно молодая система, созданные за этот период ПС пока не являются обязательными к применению и применяются только в тех случаях, когда это предусмотрено ТК РФ, федеральными законами, иными подзаконными актами. Вместе с тем, создавая ПС, можно учесть все нюансы и специфику будущей работы. Это особенно важно для профессий, которые связаны с определенным риском!

В целях снижения рисков человеческих жертв и ущерба окружающей среде, повышения производительности труда многие крупные компании уже не ждут и осознанно идут на создание своих систем внутренней и внешней (для сотрудников подрядных организаций) оценки знаний. По сути создавая локальную корпоративную систему квалификационных требований и инструменты фильтрации, дублируя функции НСК, даже несмотря на ресурсозатратность этого мероприятия. Этот факт говорит о востребованности процедур оценки квалификации «здесь и сейчас», а значит, необходимо наращивать динамику внедрения НСК на региональном и отраслевом уровне.

Учитывая все вышесказанное, логичным и эффективным нам видится путь внедрения НСК, отталкиваясь от конкретных вопросов обеспечения промышленной безопасности. В качестве кейса по внедрению НСК мы готовы представить проект, к реализации которого уже приступили.

Кейс построен в сфере обеспечения безопасности в нефтяной и газовой промышленности: предупреждение газонефтеводопроявлений (ГНВП) и открытых фонтанов при строительстве и ремонте скважин. По этому направлению необходимость соблюдения условий безопасности при проведении работ требует от компаний обеспечить один раз в три года подготовку [2] и один раз в два года проверку знаний [3] специалистов разных уровней, задействованных в процессах внутрискважинных работ и бурении по курсу «Контроль скважины. Управление скважиной при ГНВП».

Учитывая тематическую направленность статьи и цели НОК, оставим за границами нашего кейса процесс подготовки специалистов [2] и сконцентрируемся только на проверке знаний [3].

Пункт 201 Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности [3] требует прохождения проверки знаний по контролю и управлению скважиной при ГНВП работникам, осуществляющим непосредственное руководство и выполнение работ по бурению, освоению, ремонту, реконструкции, консервации и ликвидации скважин, ведению геофизических работ и ПВР на скважинах один раз в два года. Но не регламентируется, кто уполномочен осуществлять такую проверку знаний. Как итог — проверка осуществляется силами и средствами компании, иногда формально, либо не осуществляется совсем.

Мы составили перечень должностей, подпадающих под требования п. 201 [3], их оказалось четырнадцать. Далее мы задались вопросом о наличии утвержденных профессиональных стандартов, соответствующих этим должностям, и об отображении в этих стандартах квалификационных требований по вопросам ГНВП, которые и требует проверять тот самый п. 201 один раз в два года. Всего было выявлено два профессиональных стандарта, квалификационные требования по вопросам ГНВП в которых отображены очень ограниченно. Учитывая, что и контрольно-оценочные средства для осуществления процедуры подтверждения соответствия квалификации по уже имеющимся ПС ранее не разрабатывались, то осуществить проверку знаний в рамках конкретных квалификационных требований (в нашем случае — по ГНВП) на современном этапе в системе НСК с привлечением независимых ЦОК не представляется возможным. Но реализация такого подхода к оценке соответствия конкретным квалификационным требованиям в рамках НСК вполне логична, потому как обеспечивается объективность процедуры, а значит, снижаются риски на производстве.

Инициатива уже упакована в план мероприятий по внедрению, предполагающий: внесение изменений в п. 201 [3] о наделении ЦОК полномочиями осуществлять проверку знаний по ГНВП, для синхронизации с Национальной системой квалификации; разработку и утверждение квалификационных требований по ГНВП с последующим обязательным включением этих требований в ПС; приоритетную разработку ПС для должностей, подпадающих под требования п. 201, а также разработку единого комплекса контрольно-оценочных средств.

Рассмотренный кейс достаточно локален, однако дает четкое представление о том, как может выглядеть один из возможных треков внедрения НСК на отраслевом уровне. Таких треков внедрения можно реализовать достаточно много, что, несомненно, требует подключения специалистов из различных отраслей. Такой подход мы и намерены реализовать в рамках деятельности Тюменского отделения Союза «Региональное объединение работодателей Тюменской области» Российского союза промышленников и предпринимателей.

1. Балацкий Е. В., Екимов Н. А. Модель российской экономики: постиндустриальное общество без индустриального сектора. Мир новой экономики. 2021; 15(2):29-46.

2. Инструкция по предупреждению газонефтеводопроявлений и открытых фонтанов при строительстве и ремонте скважин в нефтяной и газовой промышленности (РД 08-254-98). Утв. Постановлением Ростехнадзора России №80 от 31.12.1998.

3. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности». Утв. Приказом №534 от 15.12.2020 Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору.

'21

ТЮМЕНСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ ФОРУМ

ИСТОЧНИК ТЕКСТА: ФЕДЕРАЛ-ПРЕСС
(С САЙТА [HTTPS://OILGASFORUM.RU/](https://oilgasforum.ru/))

В ТЮМЕНИ ЗАВЕРШИЛСЯ XII НЕФТЕГАЗОВЫЙ ФОРУМ. НА ЭТОТ РАЗ ЕГО ГЛАВНОЙ ТЕМОЙ СТАЛА НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА, НО ЗА ТРИ ДНЯ ФОРУМА ЭКСПЕРТЫ И ГОСТИ УСПЕЛИ ОБСУДИТЬ ДЕСЯТКИ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ, СРЕДИ КОТОРЫХ «ЗЕЛЕНАЯ» ЭНЕРГЕТИКА И ЭНЕРГОПЕРЕХОД, УГЛЕРОДНЫЙ НАЛОГ, ЗАМЕНА ЛЮДЕЙ РОБОТАМИ И МНОГОЕ ДРУГОЕ. МЫ СОБРАЛИ ГЛАВНЫЕ ИТОГИ ТНФ-2021.

ТНФ В ЦИФРАХ

Тюменский нефтегазовый форум в этом году проходил в 12-й раз и во второй раз – в условиях пандемии и коронавирусных ограничений. Несмотря на это, по данным организаторов, деловое мероприятие посетили более 6,7 тысячи человек. Участие в отраслевом событии приняли более 300 делегаций различных компаний – такое количество зафиксировано впервые за всю историю ТНФ.

Кроме традиционных партнеров в лице «Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «НОВАТЭК», ТИУ, ТюмГУ, «Цифра», Концерн ВКО «Алмаз – Антей», у форума в этом году появились новые партнеры – Газпромбанк, Промсвязьбанк, ГК Astra Linux, Huawei, ПАО «ЯТЭК», группа компаний ВТС, «ГринЭко Инвест», «Лаборатория Касперского» и другие. Впервые к списку нефтегазовых компаний добавилась «Транснефть». Расширилась в этом году и традиционная выставка инноваций ТЭК, для проведения которой перед Технопарком был построен шатер. Площадь его превысила 1,6 тысячи квадратных метров.

Программа нефтегазового форума для удобства и разведения потоков была разбита на несколько площадок, где состоялось более 30 мероприятий – пленарные сессии, технологические дни, лекторий, круглые столы, деловые завтраки и многое другое.

«За последние три года на TNF рассмотрели более 1300 технологических проектов. Начиная с 2020 года в форуме активно участвуют предприятия оборонно-промышленного комплекса, обладающие очень серьезным научным и технологическим потенциалом», – сказал глава региона Александр Моор.

ТНФ В ЛИЦАХ

Гостями нефтегазового форума в этом году традиционно стали губернаторы Тюменской области и Ямала – Александр Моор и Дмитрий Артюхов,

уральский полпред Владимир Якушев. Не в первый раз мероприятие посещает заместитель председателя правительства РФ Юрий Борисов.

Также прибыли заместитель министра энергетики РФ Павел Сорокин, врио руководителя Федерального агентства по недропользованию (Роснедра) Евгений Петров. Гостями форума стали председатель правления компании «Газпром нефть» Александр Дюков, председатель правления компании «СИБУР Холдинг» Дмитрий Конов и руководители других компаний.

Впервые ТНФ с бизнес-миссией посетила делегация Франко-Российской торгово-промышленной палаты (CCI France Russie) в составе представителей шести международных компаний: Aggreko (распределенная энергогенерация), E.On Connecting Energies (энергетика), Schneider Electric (управление электроэнергией), Soprema (строительные материалы), Sodexo (организация питания)

и Sundyne (центробежные насосы и компрессоры). Они выступили спикерами деловой программы и поделились прогнозами развития технологий и услуг для нефтегазовой отрасли.

Еще один важный гость прибыл из Республики Казахстан – первый вице-министр энергетики Мурат Журебеков.

ТНФ В ЗАЯВЛЕНИЯХ

На полях ТНФ-2021 обсуждалось множество тем федеральной и мировой повестки, касающихся так или иначе перспектив развития топливно-энергетического комплекса. Приведем некоторые из них.

Ямальский губернатор Дмитрий Артюхов заявил, что в регионе можно добывать на четверть больше природного газа, чем сейчас. «План по добыче мы будем выполнять. Наши производственные мощности больше, чем мы сегодня добываем. Мы можем добывать до 800 млрд кубометров в текущем моменте», – заявил он ТАСС.

В России возможен прорыв в развитии водородной энергетики. Такое мнение высказал замглавы Минэнерго Павел Сорокин: «Если тема с водородами сегодня выглядит не очень выгодно, то через цикл в 10–12 лет с вложениями, которые сейчас объявлены (а это сотни миллиардов долларов), в какой-то момент может произойти прорыв, и к этому надо быть готовым».

Вице-премьер РФ Юрий Борисов выразил уверенность, что будет выполнен в срок и план президента Владимира Путина по диверсификации оборонно-промышленного комплекса. Большим потенциальным рынком при этом станет ТЭК. «По прошлому году доля присутствия российских оборонных предприятий на гражданском рынке составила 25,8 % от общего портфеля этих заказов. Планка 30 % к 2025 году (далее в 50 % – к 2030 году. – Прим. ред.) будет абсолютно уверенно преодолена. Даже прогноз этого года приближается к 28–28,5 % гражданской продукции», – заявил Борисов.

Зампред правления «НОВАТЭК» Сергей Соловьев уверен, что Россия скоро может занять существенную долю мирового рынка СПГ. «Мы считаем, что до 2035 года, исходя из энергоперехода, на этом поле амбициозную задачу нужно ставить от 20 до 25 %. Это будет соответствовать запасам, которые есть на текущий момент, и возможностям», – заявил он.

А представитель Роснедр назвал срок, на который хватит запасов нефти. «Рентабельных запасов [нефти] хватит на порядка 20–21 год. Этот период будет увеличиваться по мере развития технологий для трудноизвлекаемых запасов нефти. Самым перспективным российским регионом для разведки запасов нефти и газа остается Западная Сибирь», – цитирует ТАСС врио главы ведомства Евгения Петрова. Губернатор Александр Моор сообщил на полях ТНФ об ожидаемом объеме инвестиций по итогам года: «У нас есть ряд проектов средней руки, в том числе в агропромышленном комплексе. Это позволяет держать объем инвестиций на уровне выше среднего по России. Мы планируем, что в этом году порядка 240–245 млрд рублей инвестиций будет», – сообщил глава региона.

Ну и, конечно, не обошлось без подписания разного рода соглашений. Так, «Газпром недр» и правительство Тюменской области подписали дорожную карту о сотрудничестве: вместе они будут развивать промышленность региона. «Газпромнефть – Технологические партнерства» и Трубная металлургическая компания договорились поддерживать стартапы в ТЭК и промышленности. Правительство Ямала и «Газпромнефть-Снабжение» заключили соглашение о развитии промышленно-логистического парка «Обской причал» в Лабьтнанги. А Astra Linux и ассоциация «Нефтегазовый кластер» договорились совместно разрабатывать новые технологические решения для нужд топливно-энергетического комплекса. Всего на полях ТНФ было заключено более 20 соглашений.

СОСТОЯЛСЯ
14–16 сентября

Тюмень, Технопарк

1. ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЙ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ РАБОТЫ XII ТЮМЕНСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО ФОРУМА

Фото: Клим Маматов

2. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АКСЕЛЕРАТОР ПАО «ГАЗПРОМ НЕФТЬ» «OPEN DAY»

Фото: Александр Ковалев

4. ПРЕСС-ПОДХОД ПО ИТОГАМ ДЕЛОВОГО ЗАВТРАКА

TYUMEN OIL AND GAS

10 главных мероприятий Тюменского нефтегазового форума

3. ДЕЛОВОЙ ЗАВТРАК «НИЗКОУГЛЕРОДНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ»

Фото: Донат Сорокин

7. ГЛАВНАЯ ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ «НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА: МИР В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ»

Фото: Донат Сорокин

6. ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОБХОД ВЫСТАВКИ ТНФ-2021

Фото: Донат Сорокин

5. ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ДЕНЬ РАБОТЫ ФОРУМА

Фото: Донат Сорокин

8. ПРЕСС-ПОДХОДЫ ПО ИТОГАМ ГЛАВНОЙ ПЛЕНАРНОЙ СЕССИИ

Фото: Максим Слущкий

9. ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЙ В ТРЕТИЙ ДЕНЬ РАБОТЫ

Фото: Александр Ковалев

10. ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ «РЫНОК ТРУДА В ПОСТКОВИДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ И НОВЫЕ ТРЕНДЫ»

Фото: Донат Сорокин

ИСТОЧНИК ФОТОМАТЕРИАЛА:

ПРЕСС-СЛУЖБА XII ТЮМЕНСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО ФОРУМА/ТАСС

АВТОРЫ СНИМКОВ УКАЗАНЫ НА ФОТО

САЙТ
oilgasforum.ru

Главный редактор
Евгений Тасовой

Редактор
Екатерина Огнева

Автор текстов
Дмитрий Лихарев

Фотограф
Артём Мотелика

Автор текстов
Дмитрий Падерин

Корректор
Светлана Глотова

Дизайн, вёрстка
Алексей Халик

Фотограф
Илья Драчёв

НАМ 5 ЛЕТ

Спасибо, что вы с нами!

«Территория опережающего развития» – это федеральный медиапроект, рассказывающий об экономической и социальной жизни региона через призму человеческого потенциала. На страницах издания «TOP» мы знакомим широкую читательскую аудиторию с жителями юга Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа, благодаря которым Большая Тюменская область стала крупнейшим промышленным, деловым, образовательным и культурным центром России.

